

М. М. Авсенов

ВЫБОР ПУТИ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ АНТИКОММУНИЗМ

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

М. М. Авсенов

**ВЫБОР ПУТИ
РАЗВИТИЯ
И СОВРЕМЕННЫЙ
АНТИКОММУНИЗМ**

Москва «Мысль» 1984

ББК 65.018
А 22

РЕДАКЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Рецензенты:

чл.-корр. АН СССР *В. Г. Солодовников*,
д-р истор. наук *Н. Д. Косухин*

А $\frac{0603010300-160}{004(01)-84}$ 84-84

© Издательство «Мысль», 1984

Введение

На современном этапе развития мирового революционного процесса все большее значение приобретает идеологическая борьба как одна из наиболее важных форм классовой борьбы. «Идет борьба за умы и сердца миллиардов людей на планете, — подчеркивалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС. — И будущее человечества зависит в немалой степени от исхода этой идеологической борьбы»¹. Значение идеологического влияния понимают и наши противники. «Исход борьбы, развернувшейся ныне в мире, — говорил президент США Р. Рейган в своем печально известном выступлении в английском парламенте в июне 1982 г., — будет зависеть не от числа бомб или ракет, а от победы или поражения стремлений и идей»².

Проигрывая в мирном соревновании с мировым социализмом, все более показывающим свои преимущества, международный империализм использует все доступные ему средства, чтобы затруднить развитие социалистического содружества, замедлить рост народного благосостояния в социалистических странах, тем самым ослабив притягательную силу социалистических идей. На это, в частности, направлена политика нового витка усиления международной напряженности, проводимая с начала 80-х годов американским империализмом и поддерживаемая правящими кругами других капиталистических держав. «Потерпев в 60—70-е годы ряд крупных поражений на мировой арене, — отмечалось на Пленуме ЦК КПСС (июнь 1983 г.), — империализм, прежде всего американский, предпринимает все более массивные, беспрецедентные по своему размаху атаки на наш общественный строй, марксистско-ленинскую идеологию, стремится... блокировать растущее влияние реального социализма — главного оплота дела мира и свободы народов»³.

Провозглашенный летом 1982 г. американским пре-

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 года. М., 1983, с. 7.

² *Monde diplomatique*, juillet 1983, p. 3.

³ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 года, с. 29.

зидентом Р. Рейганом «крестовый поход» против коммунизма ознаменовал эскалацию не только политической и экономической, но и идеологической борьбы империализма против социализма и марксистско-ленинского учения. В этом «крестовом походе» против коммунизма именно социалистическое содружество — главный объект нападок буржуазных идеологов, пытающихся «доказать» превосходство капитализма. Стратегия империализма направлена прежде всего против социалистических стран, именно они являются главным объектом классовой борьбы буржуазии против мирового революционного процесса. «Классовый враг, — подчеркивалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, — открыто заявляет о намерении ликвидировать социалистический строй. Президент Рейган призвал к новому «крестовому походу» против коммунизма. И одно из главных средств достижения своей цели империализм видит в «психологической войне». Она ведется Западом на самой высокой, можно сказать, истерической антисоветской, антикоммунистической ноте»⁴.

Одним из направлений этой борьбы является усиление внимания буржуазных политических деятелей, экономистов, социологов к проблемам путей социально-политического развития освободившихся от колониальной зависимости стран. В их многочисленных работах отчетливо прослеживается одна и та же линия: апология капиталистического пути развития и нападки на социалистический путь. Это не случайно. Составная часть современного этапа общего кризиса капитализма — полное крушение колониальной системы империализма. К середине 70-х годов рухнула последняя «классическая» колониальная империя — народы португальских колоний в Африке завоевали политический суверенитет. Завоевал свободу народ Зимбабве, обострилось положение расистов в ЮАР и контролируемой ими Намибии. Другими словами, за небольшим исключением, практически все ранее угнетенные народы освободились от колониального гнета. Основным направлением национально-освободительных революций становится борьба с неокOLONIALИЗМом за экономическую самостоятельность, за социальный и экономический прогресс.

Естественно, что перед руководителями освободившихся государств, за исключением немногих «деятелей», являющихся марионетками международного империа-

⁴ Там же, с. 52.

лизма, перед прогрессивной общественностью этих государств встают вопросы: как положить конец экономической отсталости? Как покончить с нищетой основной массы населения? Как добиться равноправных отношений с крупными мировыми державами или объединением держав: США, ЕЭС, Японией?

Руководители освободившихся стран должны сделать социально-политический выбор — по какому пути идти. Выбрать ли капиталистический путь, по которому в прошлом в иных исторических условиях развивались страны Западной Европы, Северной Америки, позже Австралия, Новая Зеландия и ЮАР, затем Япония, Бразилия и др. Или же избрать путь социалистического развития, преимуществ которого доказаны многими избравшими его странами.

Необходимо отметить, что социально-политический выбор играет решающую роль при осуществлении общей стратегии развития. Действительно, при разработке планов экономического и социального развития руководителям и экономистам освободившихся стран необходимо принимать ряд конкретных решений. Как показывает практика многих молодых государств, характер таких решений непосредственно связан с социально-политическим выбором. Какую позицию следует занять по отношению к иностранному капиталу? Какую политику проводить по отношению к национальной буржуазии? Как и за чей счет финансировать программы развития? Эти и многие другие вопросы могут решаться по-разному, в зависимости от того, по какому пути пойдет страна — капиталистическому или с ориентацией на построение социализма.

Поэтому не случайно вокруг вопроса о выборе пути развития освободившимися от колониальной зависимости странами идет борьба двух идеологий: марксистско-ленинской — показывающей подлинный путь к освобождению, с одной стороны, и буржуазной — не заинтересованной в таком освобождении, — с другой (хотя многие ее сторонники утверждают, что именно западные буржуазные исследователи указывают освободившимся странам путь к преодолению слаборазвитости). Результаты многочисленных диалогов между «Севером» и «Югом» в рамках предложений об установлении нового международного экономического порядка наглядно подтверждают это. Империализм прилагает все усилия к тому, чтобы помешать освободившимся народам добиться экономической самостоятельности, продолжать экс-

плуатировать и грабить их. Он использует самые разнообразные средства, среди которых важное место занимает идеологическое оправдание империалистического грабежа освободившихся стран. Идеологи империализма пытаются содействовать политике, направленной на сохранение молодых государств в мировой капиталистической системе в качестве ее зависимой части, не допускать их развития по социалистическому пути. Пропагандистские машины империалистических держав усиленно занимаются идеологической обработкой руководителей и общественности развивающихся стран с целью создания там благоприятной обстановки для деятельности своих монополий.

Здесь, как и на других направлениях идеологического наступления империализма, в основе попыток воздействовать на руководителей и общественное мнение освободившихся стран лежат открытый или слегка замаскированный антикоммунизм и антисоветизм, с одной стороны, апология капитализма — с другой. Это и понятно. В конфронтации между двумя противоположными системами и идеологиями содержатся два момента: борьба за реализацию собственных целей и интересов и борьба за подрыв позиций классового противника. Как борьба трех революционных потоков современности за социализм и прогресс, естественно, носит антикапиталистический характер, так и борьба сил, стремящихся сохранить капитализм как систему, неизбежно выливается в антикоммунизм. В современных условиях политические деятели и исследователи не могут быть нейтральными по отношению к научному коммунизму, к марксистско-ленинской концепции переустройства мира. Можно быть «за» или «против», «про» или «анти». Поэтому нам кажется правомерным применение термина «антикоммунизм» к взглядам представителей самых различных течений и направлений буржуазной политологии, политической экономии и социологии: неоколониалистского, реформистского, леворадикального и др. В свое время В. И. Ленин писал: «Есть черносотенно-октябристский капитализм и *народнический* («реалистический, демократический, активности» полный) капитализм»⁵. То же можно сказать об апологетах капитализма. Это могут быть махровые реакционеры, либералы и прочие, но поскольку речь идет об их мировоззрении, — это мировоззрение антикоммунистов.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 12—13.

Антикоммунизм многообразен. Он принимает различные формы даже по главным направлениям деятельности своих адептов: по отношению к народам стран социалистического содружества, по отношению к рабочему и демократическому движению в развитых капиталистических странах, по отношению к народам бывших колоний и зависимых стран. Но именно в этом «многообразии» взглядов и концепций антикоммунизма и заключается его слабость. Несмотря на огромный опыт борьбы с теорией научного коммунизма, идеологи империализма так и не смогли создать единую теорию, которую можно было бы противопоставить стройному и логичному марксистско-ленинскому учению о законах общественного развития, в том числе о возможности и закономерностях перехода к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, как составной его части.

В борьбе с теорией и практикой социалистической ориентации освободившихся стран у антикоммунистов нет единства взглядов, как нет их в буржуазной политической экономии и социологии в целом. Концепции антикоммунистов по проблемам социалистической ориентации нельзя объединить в какую-то стройную систему. Они разнородны по форме и характеру аргументации. Общим для антикоммунистов в этой области является неприятие марксистско-ленинского учения о неизбежности социалистической революции и социалистического переустройства мира, в частности учения о переходе к социализму от докапиталистических обществ, отрицательное отношение к опыту социалистического строительства, к опыту стран, создающих условия для последующих социалистических преобразований.

В одних случаях антикоммунизм, проповедуемый идеологами империализма, выглядит настолько примитивно, что он не принимается всерьез даже многими представителями национальной буржуазии освободившихся стран, развивающихся по капиталистическому пути. Например, вряд ли кто из руководителей молодых государств согласится с утверждением известного американского экономиста У. Ростоу о том, что коммунисты пытаются отвлечь народы развивающихся стран от решения конкретных задач и направить их энергию в русло разрушительной революционной деятельности или с утверждением ныне покойного американского писателя У. Коларжа о том, что коммунизм и освобождение от колониального гнета якобы взаимно исключают друг друга. Показательно то, что даже реакционный амери-

канский журнал «Проблемы коммунизма» (ему больше подошло бы название «Проблемы антикоммунизма») отмечал, что в Африке тяга к марксизму связана с тем, что Советский Союз играл там освободительную роль, и «склонность Запада предоставлять независимость африканским странам была иногда ответом на вызов со стороны Советского Союза»⁶.

В других случаях западные идеологи применяют более утонченные приемы с целью отвратить народы освободившихся стран от ориентации на социалистический путь развития. Однако в подавляющем большинстве работ, посвященных проблемам молодых государств, буржуазные авторы стремятся подвергнуть сомнению ценность идей научного социализма. Они стремятся принизить значение и достижения международного коммунистического и рабочего движения, опорочить опыт социалистического и коммунистического строительства, а также опыт социалистической ориентации.

Конечная цель нападок антикоммунистов, направленных против социалистического выбора, сделанного многими молодыми государствами, против укрепления их связей с социалистическим содружеством, в общем-то понятна общественности развивающихся стран. Вот как, например, характеризует ее еженедельник «Жён Африк»: «Почему нужно прилагать такие упорные старания, чтобы защитить Африку от «советского влияния»? Чтобы позволить африканцам жить свободными, говорят нам официально в Вашингтоне. На самом деле для того, чтобы быть уверенными в том, что США и их союзники смогли бы беспрепятственно пользоваться богатыми полезными ископаемыми этого континента. Ныне более 25% всего американского импорта нефти поступает из Африки, не говоря уже о других стратегических видах сырья, необходимого для производства ценных металлов (уран, марганец, ванадий, кобальт, хром, титан, бокситы и т. д.)»⁷. То же можно сказать о любых антикоммунистах, независимо от их национальной принадлежности.

Хотя «теоретические изыскания» и выводы буржуазных идеологов по проблемам социалистической ориентации противоречат основным, глубинным тенденциям общественного развития, это не означает, что они не представляют опасности. На службе антикоммунистов находится гигантский пропагандистский аппарат, реализую-

⁶ Problems of Communism, September—October 1980, p. 48.

⁷ Jeune Afrique, 27.X.1982, p. 27.

ций их идеи через многочисленные средства информации. Идеологи империализма поставляют в освободившиеся страны до 9/10 печатной, радио- и телевизионной информации. Отсюда со всей очевидностью вытекает необходимость марксистско-ленинской критики взглядов антикоммунистов по этим проблемам, с тем чтобы разоблачать, как подчеркивалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, «лживую, подрывную империалистическую пропаганду»⁸.

Различные аспекты социалистической ориентации широко освещаются в марксистской литературе. Большое внимание им уделено в документах КПСС (в материалах XXIV, XXV и XXVI съездов КПСС), международного коммунистического и рабочего движения (материалы международных Совещаний коммунистических и рабочих партий 1960 и 1969 гг., Совещания коммунистических партий Тропической и Южной Африки 1978 г. и др.). Важные положения о переходе к социализму освободившихся стран, минуя капиталистическую стадию развития, содержатся в трудах руководителей КПСС и братских партий. Многие актуальные вопросы социалистических ориентаций анализируются в работах советских (К. Н. Брутенца, Н. И. Гаврилова, Анат. А. Громыко, Л. В. Гончарова, А. В. Кивы, В. Г. Солодовникова, Г. Б. Старушенко, Р. А. Ульяновского и др.) и зарубежных (Т. Сентеша — Венгрия, Ж. Сюре-Канала и Ж. Коньо — Франция) ученых-марксистов. Определенный вклад в разработку проблем социалистической ориентации внесли и африканские марксисты (Амилкар Кабрал, Мариан Нгуаби, Осенде Офана и др.). Марксистско-ленинская наука решила многие, в прошлом неясные, вопросы, относящиеся к социалистической ориентации. Разумеется, есть еще проблемы, ждущие решения и объяснения.

Во многих работах по проблемам социалистической ориентации освободившихся стран дается критика антимарксистских взглядов и концепций. Однако в советской и зарубежной марксистской литературе пока нет комплексного критического анализа антимарксистских, антикоммунистических концепций по вопросам, связанным с теорией и практикой перехода от докапиталистических формаций к социализму. Исходя из задач, поставленных перед общественными науками XXVI съездом КПСС, автор делает попытку показать несостоятель-

⁸ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 года, с. 7.

ность наиболее типичных нападок антикоммунистов на марксистско-ленинское учение о переходе к социализму экономически отсталых стран, на опыт стран, сделавших социалистический выбор. Автор не претендует на всеобъемлющий критический анализ антикоммунистических концепций, касающихся теории и практики социалистической ориентации. Объектом критики являются в основном труды западных антикоммунистов. Хотя в некоторых странах Азии, Арабского Востока, Африки антикоммунизм получил известное развитие, его представители (особенно из числа людей, стоящих у власти) скорее «практики», чем «теоретики». В идеологической борьбе с марксизмом-ленинизмом, теорией и практикой перехода к социализму стран, находящихся на различных уровнях развития, они используют, как правило, концепции, заимствованные из западных источников (исключение составляют, может быть, правые деятели ислама, обрушивающиеся на «коммунистических безбожников» во имя аллаха).

Основной упор в работе сделан на критику концепций идеологов империализма, касающихся экономических аспектов теории и практики социалистической ориентации. В. И. Ленин подчеркивал, что после взятия власти трудящимися главной сферой соревнования между социализмом и капитализмом становится область экономики, где социализм может и должен показать свои преимущества перед капитализмом. Данное ленинское высказывание применимо и к молодым государствам, сделавшим социалистический выбор. Прежде всего именно в области экономического и социального развития они должны и могут показать преимущества избранной ориентации перед капиталистическим путем развития. Эти возможности социалистической ориентации и служат если не основным, то одним из основных объектов нападок антикоммунистов. Поэтому показ несостоятельности этих нападок наиболее существен в плане марксистско-ленинской критики антикоммунистических концепций теории и практики социалистической ориентации.

Новый подъем национально-освободительного движения и маневры идеологов империализма

1. Социалистическая ориентация — реальный путь преодоления слаборазвитости

Семидесятые и начало восьмидесятых годов нашего века характеризуются новым мощным подъемом борьбы развивающихся стран за преодоление хозяйственной отсталости и ликвидацию неравноправного положения в мировой капиталистической системе. Для успешного решения этой задачи в освободившихся странах Азии, Африки, Ближнего Востока стало уделяться больше внимания вопросам развития национальной экономики. Учитывая специфику социально-экономических структур, слабость частного национального капитала, центр тяжести в промышленном развитии в них переносится на государственный сектор: ликвидируется или по крайней мере ограничивается феодальное землевладение, национализируются или по возможности ставятся под национальный контроль иностранные предприятия, ведется борьба за установление эффективного суверенитета над национальными природными ресурсами, формируются собственные квалифицированные кадры и т. д.

В области преодоления хозяйственной отсталости молодые государства добились некоторых успехов. Несмотря на высокий прирост населения, производство ВВП на душу населения в развивающихся странах в целом возросло с 1950 по 1978 г. примерно на 3 % ежегодно, т. е. росло несколько быстрее, чем в развитых капиталистических странах в период их собственной индустриализации. Выросла, хотя и незначительно, доля стран Азии, Африки и Латинской Америки в мировом промышленном производстве (с 11,1% в 1960 г. до 15,4% в 1979 г.)¹. В некоторых из них (Алжир, Индия и др.)

¹ В начале 80-х годов доля развивающихся стран в промышленном производстве капиталистического мира начала вновь снижаться, дойдя в 1982 г. примерно до 9%.

произошла подлинная индустриализация, изменившая экономические структуры.

Однако задачи, поставленные перед экономикой большинства молодых государств (они поддерживались общественностью этих стран и рассматривались экономическими ведомствами ООН как реальные), выполнены не были. Освободившиеся страны не смогли достичь темпов экономического развития, гарантировавших некоторое сокращение разрыва между ними и промышленно развитыми капиталистическими странами. Темпы роста экономики, проектировавшиеся где-то на уровне 6% в год, а при благоприятных условиях и выше, достигнуты не были. В среднем за 1970—1979 гг. они составили 5,7%². Но эта средняя цифра скрывает огромные различия, существующие между отдельными регионами (Латинская Америка, Ближний Восток, Азия, Африка) и между отдельными развивающимися странами.

Различные исходные уровни и темпы развития привели также к разделению освободившихся стран на несколько групп. Некоторые из них можно отнести к странам среднего уровня развития. Кроме большинства стран Латинской Америки к этой категории следует отнести такие страны, как Малайзия, Сингапур, Индия и др. Какая-то часть молодых государств находится, по выражению западных экономистов, «на пороге развития» (это в общем соответствует действительности), но многие из них продолжают оставаться в стороне от прогресса. Основная масса трудящегося населения большинства развивающихся стран оказалась незатронутой прогрессом, особенно это касается стран, развивающихся по капиталистическому пути. Экономика и общество там разделились на два сектора: на так называемый современный, или капиталистический, сектор, верхушка которого начинает пожинать плоды экономического роста, и на традиционный, где положение людей практически осталось таким же, как и в период колониального господства империалистических держав, здесь по-прежнему царят нужда и нищета. Таковы последствия господства неокOLONИализма.

Перед развивающимися странами возникли многие новые проблемы, прежде всего продовольственная. Непосвященному человеку может показаться, что мрачные

² В начале 80-х годов темпы роста большинства развивающихся стран резко сократились.

предсказания Мальтуса начинают сбываться. И вместе с тем нельзя не видеть, что 70-е и начало 80-х годов знаменуют собой новый этап развития национально-освободительных революций, новые поражения международного империализма.

Важный момент в борьбе освободившихся стран за преодоление слаборазвитости состоит в растущем понимании целей и задач, которые необходимо достичь и решить в борьбе с международным империализмом (империализм, как известно, продолжает оставаться силой, сдерживающей, а иногда и блокирующей усилия молодых государств по преодолению хозяйственной отсталости). Это проявляется в требовании установления нового международного экономического порядка, зафиксированном на VI и VII специальных сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, ряде очередных сессий ООН, где были выработаны и приняты такие важнейшие документы, как Декларация об установлении нового международного экономического порядка, Хартия экономических прав и обязанностей государств и др. Выработка программы нового международного экономического порядка и борьба за ее реализацию проходит под знаком единства развивающихся государств, организационно оформленном в «группе 77», движении неприсоединения и др. Пожалуй, наиболее яркими проявлениями этого единства были V сессия ЮНКТАД, проходившая в Маниле в мае 1979 г., и VI Конференция глав правительств неприсоединившихся стран в Гаване, состоявшаяся осенью того же года, на которой присутствовали главы 52 государств или правительств, главным образом из развивающихся стран.

На этих форумах были заняты практически единые позиции по таким вопросам, как оценка международного экономического положения и положения в мировой торговле, политика и необходимые меры для проведения структурных изменений в торговле и валютно-финансовой сфере, а также в области регулирования движения капиталов и установления контроля над деятельностью транснациональных корпораций (ТНК). Развивающиеся страны были в основном единодушны в стремлении к перестройке существующей системы международных экономических отношений и создания нового международного экономического порядка, причем во всех документах и выступлениях представителей «группы 77» подчеркивалась необходимость единства, совместных действий молодых государств.

Такое же единодушие наблюдалось и на многих последующих форумах. Например, на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по экономическим вопросам (25.VIII.—15.IX.1980 г.), совещании представителей 14 развивающихся государств совместно с лидерами западного мира в Канкуне в 1981 г., VII Конференции неприсоединившихся стран (Дели 1983 г.) и др. Международный, и прежде всего американский, империализм тщетно пытается внести раскол в единый фронт освободившихся стран. За исключением горстки марионеточных режимов, поставленных им у власти в некоторых молодых государствах, империализм не может найти союзников в развивающемся мире³.

Новым моментом в развитии национально-освободительных революций явилось также то, что большинство развивающихся стран стало не только лучше понимать общность своих целей и задач, но и перешло в некоторых областях к совместным действиям, направленным против империалистической эксплуатации. Наряду с совместными требованиями, выдвигаемыми на различных международных форумах, отдельные группы развивающихся стран осуществляют совместное давление на позиции империализма. Наглядным примером тому служит политика стран ОПЕК (Организация стран-экспортеров нефти), сумевших заставить империалистические державы и ТНК уважать суверенитет развивающихся стран. Политика ОПЕК могла бы быть более эффективной, если бы не влияние некоторых консервативных или, как выражаются буржуазные идеологи, «умеренных» режимов, главным образом Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов.

В начале 80-х годов, особенно после встречи в Канкуне и в связи с мировым экономическим кризисом капиталистического мира, отразившемся на экономическом положении стран Азии, Африки и Латинской Америки, в борьбе за новый международный экономический поря-

³ Правда, в последнее время появляются некоторые тревожные симптомы, свидетельствующие о наличии и развитии противоречий между самими развивающимися странами, о разном подходе некоторых освободившихся государств к важным экономическим и политическим проблемам современности. Эти противоречия связаны с дифференциацией развивающихся стран (скажем, на страны, экспортирующие и импортирующие нефть), с неравномерностью их развития, с различным политическим и социальным устройством отдельных стран. Но пока эти противоречия не затрагивают основную проблему, стоящую перед ними,—необходимость борьбы с международным империализмом.

док наступила определенная пауза. «Механизм, дававший жизнь диалогу «Север — Юг», перестал функционировать после Канкуна», — констатировал английский журнал «Саут»⁴. Сделанная на VI сессии ЮНКТАД в Белграде летом 1983 г. попытка молодых государств прервать эту паузу успехом не увенчалась. Империалистические державы, прежде всего США и Англия, блокировали все конструктивные предложения освободившихся стран, несмотря на то что они были более умеренными, чем на прошлых сессиях этого форума. Как писала американская газета «Крисчен сайенс монитор», «третий мир... предпочел стучаться, а не барабанить в двери богатых государств»⁵. В результате положение освободившихся стран, потерявших в связи с обострением экономического кризиса в капиталистическом мире только за 1981—1982 гг. около 90 млрд. долл., остается тяжелым.

Однако сложившаяся ситуация вовсе не означает, что молодые государства терпят поражение в борьбе с международным империализмом. История борьбы народов за независимость, начиная с борьбы населения «провинций» Римской империи и кончая историческими победами народов бывших португальских колоний и Зимбабве, свидетельствует о том, что национально-освободительное движение — это неодолимый процесс. Оно и впредь будет приносить успехи развивающимся странам, но, разумеется, каждый такой успех достигается последовательной и целеустремленной борьбой.

К середине 70-х — началу 80-х годов в рамках мировой капиталистической системы сложилась своеобразная ситуация. Если в более ранний период между империализмом и развивающимися странами существовали отношения господства и подчинения, то теперь они сменились отношениями конфронтации, хотя эксплуатация молодых государств империализмом продолжается. Запад не хочет прерывать диалога, он надеется, что конфронтация со временем сменится каким-то подобием согласия, разумеется на выгодных для него условиях. В этой ситуации даже тупик в переговорах с империалистическими странами служит показателем возросшей силы молодых государств. Ведь в условиях отношений господства и подчинения тупиков в переговорах не бывает. Там «договоренность» достигается довольно легко:

⁴ The South, December 1981, p. 32.

⁵ Cristian Science Monitor, 9.VI.1983.

господствующая сторона навязывает свои условия зависимой стороне. По чем независимее партнеры в подобном диалоге, тем упорнее может быть и их борьба за утверждение позиций. Пока в этой борьбе решающую роль играет огромное экономическое и техническое превосходство империализма. Именно поэтому даже принятые единогласно или подавляющим большинством голосов резолюции в переговорах с империалистическими державами не претворяются в жизнь и носят, как правило, чисто увещательный характер.

Однако соотношение сил меняется, и не в пользу империализма. Изменение в соотношении сил неизбежно заставляет империализм хотя и с боем, но уступать свои позиции. Наиболее важной из перемен, происходящих в ходе развития национально-освободительных революций, является переход все большего числа стран на позиции социалистической ориентации. Это значит, что национально-освободительное движение народов Азии, Африки и Латинской Америки начинает принимать не только антиимпериалистический и антифеодальный, но и антикапиталистический характер. Полностью сбылось предвидение В. И. Ленина о том, что «в грядущих решающих сражениях мировой революции движение большинства населения земного шара, первоначально направленное на национальное освобождение, обратится против капитализма и империализма»⁶.

Достаточно вспомнить рост числа молодых государств, отвергнувших капитализм и сделавших социалистический выбор. В конце 50-х годов среди по меньшей мере пары десятков освободившихся к тому времени от колониальной зависимости стран лишь две — Гана и Гвинея — провозгласили отказ от капиталистического пути развития и высказались за построение социализма. Правда, социалистические концепции революционно-демократических партий, пришедших к власти в этих странах, были довольно туманны. Они представляли собой эклектическое сочетание отдельных положений научного и утопического социализма, религиозных догм и попыток перенести некоторые элементы патриархальных отношений африканского общества в современную действительность (своеобразный вариант «народнического» социализма). Но уже это явилось шагом вперед по сравнению с социально-политической и экономической стратегией многих бывших колоний, реализация которой

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 38.

Могла привести лишь к становлению «зависимого капитализма».

К началу 70-х годов число стран, избравших социалистическую ориентацию, достигло примерно десятка, хотя в это десятилетие в двух странах — Гане и Мали — в результате государственных переворотов социалистическая ориентация были прервана. Весьма примечательно, что среди новых стран, сделавших социалистический выбор, две — Конго и Демократический Йемен — поставили своей целью построение общества, базирующегося на принципах научного социализма.

К концу 1983 г. уже около двух десятков стран с населением примерно в 200 млн. человек заявили о социалистической ориентации (в 70-х годах еще в двух государствах — Египте и Сомали — социалистическая ориентация была прервана). Примерно в половине этих стран революционно-демократические партии, пришедшие к власти, основывают свою деятельность на марксистско-ленинском учении, на принципах научного социализма (Ангола, Афганистан, Бенин, Кампучия, Конго, Мозамбик, Эфиопия и др.). Увеличение числа стран, сделавших социалистический выбор, а среди них стран, где правящие партии стоят на марксистско-ленинских позициях, свидетельствует о том, что социалистическая ориентация порождается самим ходом национально-освободительных революций, а не представляет собой случайное «отклонение от нормы», результат действия каких-то чуждых молодым государствам групп, как зачастую объявляют идеологи империализма.

Анализируя развитие этого процесса, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев отмечал: «Ширится число стран, избравших социалистическую ориентацию, курс развития по пути социализма... В ряде стран, идущих по пути социалистического развития, стоящие у власти революционно-демократические партии... провозглашают марксизм-ленинизм идеологической и политической основой своей деятельности. Все явственнее проявляется тенденция к соединению передовых отрядов национально-освободительного движения с научным социализмом. И это создает дополнительные предпосылки для постепенного перехода ряда молодых национальных государств к осуществлению социалистических преобразований»⁷.

Но дело не только в арифметике. Страны социали-

⁷ Пономарев Б. Н. Живое и действенное учение марксизма-ленинизма. (Ответ критикам). М., 1981, с. 98—99.

стической ориентации стали подлинными лидерами в борьбе молодых государств за преодоление отсталости и достижение экономической самостоятельности, за ликвидацию зависимого положения в мировом сообществе. «Они были и остаются душой антиимпериалистической борьбы... — отмечается в коллективной монографии ученых Института Африки АН СССР, — оказывают наиболее действенную помощь освободительным движениям»⁸.

Слаборазвитость как особая мирохозяйственная категория — продукт капитализма на высшей стадии его развития. Возникновение мировой капиталистической системы хозяйства привело к разделению капиталистического мира на центр и периферию, на развитые и экономически слаборазвитые страны. Разрыв в уровнях экономического развития, сравнительно «безобидный» еще в последней трети XIX в., ныне достиг огромных размеров. Именно в эпоху империализма возникла зависимость периферии от центра. Действие закона неравномерности развития, свойственное капитализму вообще и империализму в особенности, увековечивает это деление. Только разрыв с капитализмом в рамках каждой, отдельно взятой страны создает базу для преодоления там состояния слаборазвитости. Лишь крушение капитализма в масштабах земного шара может привести к исчезновению слаборазвитости как мирохозяйственной категории.

Поэтому не случайно среди активных сторонников движения неприсоединения и «группы 77» есть социалистические страны (Куба, Югославия) и страны социалистической ориентации (Алжир, Танзания и др.). Именно они проводят последовательную политику подъема экономики и народного благосостояния, политику непримиримой борьбы с империализмом. Очень показательна в этом плане Конференция глав правительств неприсоединившихся стран в Гаване. Делегаты, свободные от внешнего давления, приняли ряд решений, носивших ярко выраженную антиимпериалистическую направленность и весьма озаботивших руководителей международного, и прежде всего американского, империализма. «Политика жесткого курса, одобренная конференцией, — отмечал журнал «ЮС ньюс энд Уорлд рипорт», — может оказать действенное влияние на резолюции Генеральной Ассамб-

⁸ Два направления социально-экономического развития в Африке. М., 1980, с. 11.

леи ООН и скоро проникнет в широкую сеть организаций ООН. Нам не удалось затормозить тенденцию к радикализму в движении неприсоединившихся стран»⁹. Такой же характер носили решения, принятые на VII Конференции глав правительств неприсоединившихся стран (Дели, 1983 г.).

Страны социалистической ориентации — наиболее последовательные борцы против империализма, на международных форумах они представляют и защищают интересы своих народов. Этого нельзя сказать о многих правительствах развивающихся стран, избравших капиталистический путь. Зачастую на подобных форумах эти страны представляет местная элита (феодалы, бюрократическая буржуазия), интересы которой чужды интересам собственных народов. Они хотя и ведут переговоры от имени развивающихся стран, но довольно часто становятся пособниками империализма в эксплуатации своих же стран. Журнал «Саут» писал по этому поводу: «Соединенные Штаты свергли правительство Альенде в Чили, но они были не в состоянии сделать это без помощи изнутри страны, со стороны чилийской элиты. Иностранные банкиры, возможно, и раскупают богатства Заира по оптовым ценам, но президент Мобуту Сесе Секо с удовольствием участвует в данном процессе. Проблема (борьбы с империализмом. — М. А.) требует консолидации «национального сознания» на Юге. До тех пор пока элита не откажется от попыток копировать стиль жизни и принципы потребления, принятые в странах Севера, на единый фронт третьего мира надежды мало»¹⁰. Но вопреки элите стран «зависимого капитализма» и благодаря последовательной антиимпериалистической политике стран, сделавших социалистический выбор, единый фронт молодых государств продолжает существовать.

Вместе с тем отход от социалистической ориентации, как правило, влечет за собой переход на проимпериалистические позиции. Совершившая такой социально-политический зигзаг страна почти неизбежно превращается не просто в государство «зависимого капитализма», а в союзника международного, прежде всего американского, империализма. Ее руководство начинает проводить угодную империализму политику, зачастую в ущерб отдельным отрядам национально-освободительного движения, а

⁹ US News and World Report, 17.IX.1979, p. 38.

¹⁰ The South, December 1981, p. 33.

то и движению в целом. Наглядной иллюстрацией тому служит кэмп-дэвидская сделка, заключенная режимом Садата с империализмом и сионизмом, а также позиция сомалийского руководства, открывшего двери страны для американских военных баз.

В государствах социалистической ориентации проводится последовательная внутренняя политика, содействующая ликвидации слаборазвитости. Именно здесь принимаются наиболее эффективные меры для достижения экономического суверенитета, создания современной экономики, функционирующей в интересах народных масс; проводятся радикальные аграрные реформы, сопровождающиеся кооперированием крестьян и технической модернизацией сельского хозяйства; внедряются начала научного планирования; ликвидируется бесконтрольная деятельность филиалов ТНК, ставится на службу национальным интересам местный капитал; преимущественное развитие получают наиболее прогрессивные сектора экономики, способные вызвать «цепную реакцию развития», — государственный и кооперативный.

Страны социалистической ориентации демонстрируют и политическую стабильность. Лишь в двух из них государственные перевороты привели к смене социально-политического курса¹¹. Международный империализм прилагает огромные усилия для дестабилизации существующих там режимов, начиная с «вскармливания» внутренних контрреволюционных сил и кончая организацией рейдов наемников или прямой агрессией. Из изложенного следуют весьма важные выводы, без понимания которых трудно разобраться в процессах, происходящих в мире в последние десятилетия XX в.

1. В современную эпоху, эпоху перехода от капитализма к социализму, страны социалистической ориентации представляют собой наиболее реальный резерв мирового социализма. Именно за счет бывших колоний и зависимых стран, народы которых решительно отвергли капиталистические варианты развития, будет расширяться в ближайшем будущем мировая социалистическая система. «Можно не сомневаться, — писал советский исследователь Р. А. Ульяновский о социалистической ориентации, — что этот путь, как бы он ни был труден, если идти по нему, не блуждая в потемках, не отклоняясь от честного служения народным массам, при-

¹¹ Речь идет о Гане и Мали. В других странах, отошедших от социалистической ориентации, возврат к капитализму произошел в результате перерождения партийно-правительственной верхушки.

ведет к искомой цели — к социализму, а борющиеся за него силы — к сближению, а затем и к интеграции на основе научного социализма»¹².

2. Социалистическая ориентация стала не только возможна (это доказывает опыт многих стран, проходящих или уже прошедших (Монголия, Вьетнам) этот этап), но и объективно необходима. Разумеется, речь идет не о том состоянии освободившихся стран, о котором К. Маркс писал, что «централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой»¹³. Речь идет о том, что социалистическая ориентация для подавляющего большинства освободившихся государств — единственный реальный путь к преодолению слаборазвитости. Она вызывается потребностями ускоренного развития производительных сил, лишь она может обеспечить радикальное преобразование общественных отношений в странах, освободившихся от колониального гнета.

2. Сущность и критерии социалистической ориентации

Несмотря на то что вопрос о сущности и критериях социалистической ориентации рассматривался во многих работах советских экономистов¹⁴, его постановка в рамках настоящего исследования представляется необходимой по следующим причинам.

Во-первых, в своих нападках на теорию и практику социалистической ориентации идеологи империализма часто фальсифицируют данное понятие. Они отождествляют социалистическую ориентацию либо с социалистическим строительством, либо с уже построенным социализмом. В свою очередь антикоммунисты отождествляют социализм с государственным руководством экономикой. Так, кумир администрации Рейгана, американский экономист М. Фридмен, видит социализм даже в

¹² Ульяновский Р. А. Очерки национально-освободительной борьбы. Вопросы теории и практики. М., 1976, с. 478.

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 773.

¹⁴ См. Солодовников В. Г. Африка выбирает путь. Социально-экономические проблемы и перспективы. М., 1970; Ульяновский Р. А. Очерки национально-освободительной борьбы. М., 1976; Кива А. В. Страны социалистической ориентации. Основные тенденции развития. М., 1978; Брутенц К. Н. Освободившиеся страны в 70-е годы. М., 1979; Социалистическая ориентация освободившихся стран. Некоторые вопросы теории и практики. М., 1982 и др.

нынешних экономических режимах Египта, Индонезии¹⁵. Заместитель министра финансов США Б. Спринкел критикует деятельность Международного банка реконструкции и развития (МБРР) в период «правления» Р. Макнамары за то, что он якобы вместо того, чтобы «ссужать деньги системе частного предпринимательства, поощрял социализм путем межправительственных операций»¹⁶. В этом выражается намеренное смещение понятий. Хотя такое смещение и удобно буржуазным экономистам и социологам, оно делает их критику безадресной. Подобная критика по существу начинает относиться не к социализму или социалистической ориентации, а к тому, что они понимают, или делают вид, что понимают, под социализмом и социалистической ориентацией.

Во-вторых, в связи с возросшей тягой к социализму молодых афро-азиатских государств остается все меньше стран, руководители которых открыто выступают за капиталистический путь решения стоящих перед ними социальных и экономических задач. Кроме того, все большее число лидеров независимых государств заявляет о своей приверженности к социализму, который они рассматривают как наиболее надежный путь преодоления отсталости. Достаточно сказать, что только в Африке (еще в середине 60-х годов) 43 партии провозгласили в своих программах главной целью развития построение социализма.

Конечно, далеко не все высказывания лидеров молодых государств и их политические декларации о социализме следует принимать на веру. Действительная политика значительной части руководителей освободившихся стран Азии и Африки далека от подлинной ориентации на построение в перспективе социалистического общества и преследует цель ввести в заблуждение свои народы, спекулируя на всеобщей тяге к социализму. Многие социалистические доктрины, особенно доктрины «национального социализма» (арабского, африканского и пр.), специально были созданы в качестве противоядия теории научного социализма. Они «совершенствуются» в борьбе с марксистско-ленинским учением.

Часто социалистическая фразеология широко используется представителями буржуазии стран Азии и Африки или людьми, выражающими ее интересы. Например,

¹⁵ *Friedman M., Friedman R. Free to Choose. L., 1980, p. 23.*

¹⁶ *The South, November 1981, p. 63.*

бывший президент Сенегала Л. Сенгор, который фактически вел страну по капиталистическому пути и превратил ее в вотчину транснациональных монополий, утверждал, что он строит социализм. О социализме говорит и президент Туниса Х. Бургиба, и другие лидеры молодых государств. Даже король Марокко Хасан II иногда высказывался за свой «марокканский» социализм (разумеется, не имеющий ничего общего с подлинным социализмом). При помощи социалистических доктрин наряду с другими демагогическими приемами ряд руководителей стран Азии и Африки пытается скрыть от народов и мировой общественности реакционную сущность своих социальных концепций, внутренней и внешней политики. Демагогия и псевдосоциалистические лозунги охотно используются реакцией, даже идеологи империализма не возражают против подобных «социалистических» доктрин.

В-третьих, как отмечал советский экономист А. В. Кива, в бывшем колониальном мире, особенно на африканском континенте, имеется немало государств, «внутри- и внешнеполитический курс которых отличается известной радикальностью, но развитие которых, однако, не нацелено на достижение социализма. В них идет острая борьба между капиталистическими и антикапиталистическими тенденциями...»¹⁷. Другими словами, многие осуществляемые в этих государствах преобразования по форме напоминают преобразования, проводимые в странах социалистической ориентации, но их социально-классовое содержание, их цели (по крайней мере на данном этапе) не позволяют отнести их к странам социалистической ориентации.

В-четвертых, следует заметить, что и страны социалистической ориентации, и страны, избравшие путь социалистического развития, не однородны. Между ними имеются иногда довольно существенные различия, что отмечалось и в документах XXVI съезда КПСС: «Развитие этих стран по прогрессивному пути происходит, конечно, неодинаково...»¹⁸. Например, одна группа стран (Ангола, Конго, Мозамбик, НДРЙ, Эфиопия и др.) провозглашает марксизм-ленинизм идеологической и политической основой экономических и социальных преобразований. Другая группа стран (Алжир, Танзания, Мадагаскар, Бирма и др.) стоит на позициях «особого пути»

¹⁷ Кива А. В. Указ. соч., с. 31.

¹⁸ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 12.

строительства социализма, причём это не просто фразеология, как в случае с Сенегалом, Марокко и др. Руководители и революционно-демократические силы, находящиеся там у власти, не воспринимая пока научный социализм, стремятся найти теоретическое обоснование политики, направленной на построение в перспективе социалистического общества.

Неоднозначно отношение различных стран социалистической ориентации к национальной капиталистической собственности. В Народной Демократической Республике Йемен, например, запрещена даже «средняя капиталистическая собственность». Во многих же других странах, сделавших социалистический выбор, собственность национальной буржуазии поддерживается и охраняется (Конго, Бенин, Алжир, Танзания). В некоторых из них, судя по программным документам, это долговременная политика.

Между странами социалистической ориентации имеются и другие различия. Но вместе с тем все они объединены рядом общих признаков, отличающих их от псевдосоциалистических стран. Выяснению общих черт или критериев социалистической ориентации в марксистской литературе уделяется большое внимание. Интересная характеристика направлений экономической политики, присущих «только социалистической ориентации» или свойственных для нее «в гораздо большей степени, чем для ориентации на капитализм», была дана в ходе обмена мнениями, организованного в 1977 г. журналом «Проблемы мира и социализма»¹⁹. В этой характеристике затрагиваются вопросы взаимоотношений с иностранным капиталом (не только монополистическим) и промышленно развитыми капиталистическими странами; подчеркивается необходимость постоянного расширения и углубления экономических связей с государствами социалистического содружества, определяются основные внутренние преобразования (укрепление государственного сектора, преобразование социально-экономической структуры сельского хозяйства, регулирование местного частного предпринимательства, демократизация управления государственными предприятиями, внедрение планирования и пр.).

Детально определены общие задачи социалистической ориентации в документе «За свободу, независимость, национальное возрождение и социальный про-

¹⁹ См. Проблемы мира и социализма, 1978, № 1, с. 63.

гресс народов Тропической и Южной Африки», принятом на совещании ряда коммунистических партий стран тропической и южной части континента в 1978 г. Он опубликован в журналах «Африкан коммунист» и «Рабочий класс и современный мир». В перечне задач (в документе выделено девять пунктов), которые в определенной степени можно рассматривать как критерии социалистической ориентации, указаны условия перехода на этот путь (свержение неоколониалистского, эксплуататорского режима, ликвидация политического господства империализма), общая цель социалистической ориентации — создание условий для последующего построения социализма²⁰.

Основные направления развития стран, ориентирующихся на социализм, были определены XXVI съездом КПСС. «Это, — отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, — постепенная ликвидация позиций империалистических монополий, местной крупной буржуазии и феодалов, ограничение деятельности иностранного капитала. Это — обеспечение народному государству командных высот в экономике и переход к плановому развитию производительных сил, поощрение кооперативного движения в деревне. Это — повышение роли трудящихся масс в общественной жизни, постепенное укрепление государственного аппарата национальными кадрами, преданными народу. Это — антиимпериалистический характер внешней политики этих стран. В них крепнут революционные партии, выражающие интересы широких масс трудящихся»²¹.

Документы XXVI съезда КПСС, обобщающие и конкретизирующие выводы марксистско-ленинской мысли по вопросу социалистической ориентации, позволяют четко определить ее критерии. Их можно свести в четыре группы: политические, экономические, социальные, внешнеполитические критерии.

Политические критерии. Главным, определяющим моментом здесь является характер политической власти. У власти в странах социалистической ориентации, как свидетельствует практика, должны находиться силы, выражающие интересы рабочего класса и других слоев трудящихся. Они должны быть представлены марксистско-ленинскими или революционно-демократи-

²⁰ См. Рабочий класс и современный мир, 1979, № 4, с. 138—139.

²¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 12.

ческими партиями. Национальная буржуазия должна быть отстранена от власти.

Экономические критерии. Важным показателем социалистической ориентации является социально-классовый характер экономических преобразований: ликвидация феодальных и полуфеодальных отношений в деревне; ограничение, а потом и ликвидация господства иностранных монополий; создание государственного и кооперативного секторов и условий для их преимущественного развития; государственное регулирование экономики, включая введение элементов научного планирования; жесткий контроль над деятельностью местного частнокапиталистического предпринимательства, направленный на использование его возможностей в развитии национальной экономики, но вместе с тем не допускающий его чрезмерного усиления; создание условий для участия трудящихся в управлении производством и прочее.

Речь идет именно о социально-классовом содержании перечисленных мер, о том, в чьих интересах они осуществляются, поскольку аналогичная политика (за исключением пунктов, касающихся контроля над национальным частным капиталом и участия трудящихся в управлении) может проводиться и проводится в ряде стран, развивающихся по капиталистическому пути. Более того, практика показывает, что отдельные элементы этой политики (создание и преимущественное развитие государственного сектора, попытки внедрения планирования и пр.) осуществляются не только в странах капиталистического пути с антиимпериалистическими, сравнительно прогрессивными, насколько это позволяет капитализм, режимами (Индия, Тунис и др.), но и в странах с проимпериалистическими правительствами (Саудовская Аравия, Заир и др.).

Социальные критерии. Решающий показатель социалистической ориентации — безусловно осуществляемая в странах, идущих по этому пути, социальная политика. Социальная политика должна проводиться там исключительно в интересах трудящихся масс. Она должна быть полностью подчинена целям обеспечения полной занятости, развития народного образования, обеспечения всех слоев населения медицинскими услугами, повышения роли трудящихся в общественной жизни, сокращения имущественного неравенства при общем подъеме благосостояния трудящихся, несмотря на то, что это иногда порождает трудности в экономике,

Внешнеполитические критерии. Они также представляют собой важный показатель социалистической ориентации. Речь идет не только об антиимпериалистическом характере внешней политики. Он типичен и для многих стран капиталистической ориентации (Индия, Замбия, Мавритания, Нигерия, в какой-то степени даже Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты и др.), но главным образом об отношении к международному коммунистическому и рабочему движению, мировой социалистической системе, Советскому Союзу. Антикоммунизм и антисоветизм несовместимы с социалистической ориентацией, и не случайно первым шагом бывшего египетского руководства по пути отхода от социалистической ориентации стал переход на антисоветские позиции.

Кроме того, укрепление всесторонних связей с мировой социалистической системой, само существование которой — важнейший фактор, обуславливающий возможность и реальность социалистического выбора, одновременно представляет собой критерий этого процесса, залог его успешного развития. Советский ученый В. Г. Солодовников писал, что «успехи на пути некапиталистического развития становятся прочными, когда они цементируются расширяющимся многосторонним сотрудничеством стран социалистической ориентации с государствами мировой системы социализма»²². Очень четко о значении сотрудничества стран социалистической ориентации и социалистических государств, которых связывают общие идеалы социальной справедливости и прогресса, было сказано на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС. На Пленуме, в частности, отмечалось: «Социалистические страны солидарны с этими прогрессивными государствами, оказывают им помощь в сфере политики, культуры, содействуют укреплению их обороны. Помогаем мы в меру своих возможностей и их экономическому развитию»²³.

Таким образом, исходя из приведенных критериев, мы можем определить социалистическую ориентацию как специфический национально-демократический (а впоследствии — народно-демократический) этап революции в экономически слаборазвитых странах, призванный в перспективе создать условия для перехода к социализ-

²² Солодовников В. Г. Современный этап некапиталистического развития в Азии и Африке. М., 1972, с. 71.

²³ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 года, с. 23.

му, т. е. подготовить социально-экономические и политические предпосылки для последующих социалистических преобразований, создать необходимую для них материально-техническую базу.

Социалистическая ориентация определяет путь перехода к социализму от докапиталистических обществ, минуя капитализм или прерывая его развитие на очень ранней стадии, пока он не успел еще превратиться в господствующий уклад и тем более в способ производства. Другими словами, социалистическая ориентация — это особый, предсоциалистический этап развития отсталых в социально-экономическом и техническом отношении стран, народы которых сделали социалистический выбор, но где пока отсутствуют условия для непосредственных социалистических преобразований.

Будучи особым, предсоциалистическим этапом развития, этап социалистической ориентации приобретает некоторые общие черты с переходным периодом от капитализма к социализму. Общим здесь является прежде всего основное противоречие — между силами прогресса, борющимися за создание условий для построения социалистического общества, «ростками социализма», и силами реакции, стремящимися сохранить каждую отдельно взятую освободившуюся страну в мировой капиталистической системе, направить (или вернуть) ее на путь капиталистического развития. Это противоречие, носящее антагонистический характер, так же как в странах развитого и среднего уровня развития капитализма, осуществляющих переход к социализму, хотя и в специфических условиях, разрешается в острой борьбе по принципу «кто — кого»²⁴.

На этом же этапе решаются задачи, которые в странах развитых и странах среднего уровня развития капитализма решаются в переходный от капитализма к социализму период. Так, уже на этапе социалистической ориентации происходит ликвидация господства иностранного монополистического капитала, феодального и помещичьего землевладения, создается государственный сектор, развивающийся в интересах трудящихся, начинается создание первых кооперативов и др.

²⁴ Вряд ли можно предположить, что после успешного завершения этапа социалистической ориентации и перехода к непосредственно социалистическим преобразованиям вопрос «кто — кого» в том виде, в каком он стоял, скажем, в Советском Союзе в 20-х годах, будет оставаться «в повестке дня».

Вместе с тем между этапом социалистической ориентации и периодом собственно социалистического строительства имеются весьма существенные различия. Главное из них состоит в том, что на этапе социалистической ориентации нет диктатуры пролетариата. Это, собственно, одна из основных причин, не позволяющих странам, отвергнувшим капиталистический путь развития, сразу же перейти к непосредственным социалистическим преобразованиям. Силой, направляющей страну по пути создания условий для последующего социалистического строительства, является революционная демократия. Она опирается на пролетариат, средние городские слои, трудовое крестьянство и выражает их интересы.

Отсюда вытекает и второе важное различие между этими двумя этапами развития. Социалистическая ориентация может быть прервана, т. е. вопрос «кто — кого» на каком-то этапе временно может решиться не в пользу трудящихся, а в пользу буржуазии или буржуазно-феодальной коалиции. Конкретно это может произойти либо в результате государственного переворота, поддержанного международным империализмом, как это случилось в Гане, либо в результате перерождения находящейся у власти верхушки революционной демократии, что и было в Египте или Сомали. Те же результаты будут иметь место в случае временной победы правого крыла революционной демократии, что могло произойти в НРДИ в конце 60-х и в Конго в конце 70-х годов в случае утверждения власти Ж. Йомби-Опанго. При этом страна, где социалистическая ориентация прерывается, может достигнуть такого уровня развития капитализма, что в дальнейшем ее возвращение на социалистические рельсы будет происходить уже не в ходе социалистической ориентации, а в результате пролетарской революции, сопровождающейся свержением пришедшей к власти буржуазии.

Таким образом, социалистическая ориентация — это не автоматический переход от докапиталистических формаций к социализму, минуя стадию развитого капитализма, а процесс, сопровождающийся острой классовой борьбой. Одно из центральных мест здесь занимает идеологическая борьба, в которой главными противниками прогрессивного пути развития выступают антикоммунисты.

3. Причины «внимания» антикоммунистов к проблемам социалистической ориентации

Буржуазным общественным наукам, особенно политической экономии и социологии, свойственно сочетание апологетики с прагматизмом. Буржуазные идеологи обращают внимание на отдельные процессы и явления, когда они становятся угрозой либо капиталистическим прибылям, либо господству капитализма в каких-нибудь районах земного шара, либо вообще существованию капитализма как системы. Тогда и начинают появляться многочисленные концепции по тем или иным вопросам. Авторы этих концепций иногда дают верные характеристики отдельных деталей анализируемых процессов и явлений, но, как правило, пренебрегают их сущностью, искажают в угоду капиталу содержание, глубинные причины и движущие силы. Выполняя социальный заказ правящего класса, буржуазная общественная мысль весьма вольно обращается с теорией, да и с анализом практики.

Эту особенность буржуазных общественных наук и буржуазной идеологии в целом очень четко охарактеризовал еще К. Маркс в послесловии ко второму изданию I тома «Капитала». Когда классовая борьба в главных в то время капиталистических странах начала принимать «все более ярко выраженные и угрожающие формы... пробил смертный час для научной буржуазной политической экономии. Отныне дело шло уже не о том, правильна или неправильна та или другая теорема, а о том, полезна она для капитала или вредна, удобна или неудобна, согласуется с полицейскими соображениями или нет. Бескорыстное исследование уступает место сражениям наемных писак, беспристрастные научные изыскания заменяются предвзятой, угодливой апологетикой»²⁵. Это определение полностью отражает и сущность современного антикоммунизма.

Антинаучность концепций идеологов империализма, их прагматизм можно четко проследить на примере взглядов буржуазных экономистов и социологов, связанных с проблемами развивающихся стран вообще и особенно с проблемами выбора ими пути социально-политического развития. Весьма показательно, что до второй мировой войны западные экономисты и социологи в общем-то не интересовались или в лучшем случае очень

²⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 17.

мало интересовались не только теоретическими, но даже чисто практическими вопросами гармоничного развития колоний: совершенствования их экономики, преодоления отживших, в частности феодальных и полуфеодальных отношений, мешающих развитию, и пр. Причину следует искать в том, что на Западе считали само собой разумеющимся, что страны, находившиеся в то время под прямым или косвенным контролем империалистических держав, будут вечно оставаться их аграрно-сырьевыми придатками, т. е. вечно служить им источниками дешевого сырья и рабочей силы, выгодными рынками сбыта товаров, сферами прибыльного приложения капиталов. Контроль над теперешними молодыми государствами представлялся им незыблемым. Именно поэтому работы буржуазных авторов Запада, посвященные экономическим проблемам стран Азии и Африки, затрагивали в лучшем случае лишь некоторые частные, чисто технические вопросы (скажем, в каких районах лучше разводить какао или хлопок, какие районы более перспективны в плане добычи тех или иных полезных ископаемых и т. д.).

После второй мировой войны, и особенно в последние десятилетия, положение изменилось. Распад, а затем полное крушение «классической» колониальной системы империализма, завоевание десятками бывших колоний государственного суверенитета, пусть иногда и формального, привело к резкому изменению в соотношении сил между империализмом и революционными антиимпериалистическими потоками. Это существенно ограничило сферу и возможности империалистической эксплуатации народов стран Азии и Африки.

В тот период начали появляться многочисленные работы, специально посвященные проблемам развивающихся стран. Идеологи империализма стали интересоваться вопросами экономической отсталости стран Азии, Африки и Латинской Америки, разрабатывать общие модели «сбалансированного» и «несбалансированного» роста и др.²⁶ Буржуазные экономисты и социологи все более тщательно занимаются вопросами конкретной эко-

²⁶ *Rostov W.* The Stages of Economic Growth. Oxford, 1961; *Galbraith D.* Economic Development in Perspective. Cambridge, 1962; *Gendarme R.* La pauvreté des Nations. P., 1963; *Lewis W. A.* La théorie de la croissance économique. P., 1963; *Maddison A.* Economic Progress and Policy in Developing Countries. L., 1970; *Meier J.* Leading Issues of Economic Growth. Oxford, 1971; *Politics and the Stages of Growth.* N. Y., 1971.

номической и социальной политики, необходимой, по их мнению, как в отдельных освободившихся государствах, так и в крупных регионах развивающегося мира: проблемами индустриализации развивающихся стран и организацией планирования, вопросами развития сельского хозяйства и изменениями структуры аграрного сектора и др. Сочетая деятельность «теоретиков» буржуазной экономической мысли с практикой экспертов различных международных организаций, в частности МБРР, экономической комиссии для Африки (ЭКА), Организации Объединенных Наций по вопросам промышленного развития (ЮНИДО) и др., или экспертов правительств молодых государств, они пытаются совместить в своих работах апологетику и прагматизм. Некоторые их предложения по ускоренному развитию освободившихся государств явно не укладываются в рамки капиталистического пути. Однако общая цель исследований направлена на сохранение стран Азии, Африки и Латинской Америки в мировой капиталистической системе в виде ее зависимой периферии.

Поэтому уже к концу 60-х годов многие «общетеоретические» концепции, да и практические предложения западных ученых по формированию экономической политики молодых государств (например, концепции «помощи», многочисленные модели планирования и пр.) показали свою полную несостоятельность. Мало помогли развивающимся странам и буржуазные концепции развития, рожденные в конце 60-х годов. Среди них наибольшую известность получили концепции «равного партнерства» и «взаимозависимости».

В 70-х годах положение для идеологов империализма еще больше осложнилось: во-первых, в связи со значительным усилением в современном мире позиций социализма, превратившегося в определяющую силу мирового развития; во-вторых, в связи с экономическими потрясениями в мировом капиталистическом хозяйстве, и прежде всего в центрах мирового империализма: США, Западной Европе, Японии.

Действительно, еще в 50-х и особенно в 60-х годах буржуазные идеологи, казалось бы, могли рассчитывать на определенный успех пропаганды западных моделей развития в молодых государствах. Правомерность их высказываний о преимуществах капитализма как будто бы подтверждалась длительным экономическим подъемом, происходившим в тот период в главных капиталистических странах, повышением там жизненного уровня

больших групп населения. Однако с середины 70-х годов капиталистический мир вступил в глубокий кризис, охвативший промышленное производство, валютную систему империализма. Экономический спад сопровождается инфляцией и небывалым ростом безработицы. То обстоятельство, что кризисные потрясения затронули большинство развивающихся стран, разрушило многие иллюзии их руководителей и общественности.

Экономический кризис капиталистического мира ударил по молодым государствам прежде всего через механизм международной торговли. Спрос на товары, экспортируемые странами Азии, Африки и Латинской Америки, во многом зависит от общей конъюнктуры в мировых центрах империализма. От этого же зависят и цены на них. Подсчитано, например, что снижение темпов экономического развития в странах ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) на 1 % уменьшает стоимость совокупного экспорта развивающихся стран на 2 млрд. долл. в год. В 1981 — 1982 гг. цены на сырье, экспортируемое этими странами, снизились на 30 %, а доходы от экспорта сократились на 21 млрд. долл.²⁷

Одновременно с падением спроса на экспортную продукцию освободившиеся страны вынуждены платить большие суммы за импортируемые товары (в 1981 г. их импорт обошелся дороже, чем в 1980 г., почти на 44 млрд. долл., несмотря на то что физический объем импорта почти не вырос). Это объясняется как поддержанием высоких цен на нефть, хотя и снизившихся по сравнению с 1980 г., так и тем, что империалистические державы имеют возможность перекладывать бремя собственной инфляции (в виде более высоких цен за экспортируемые ими готовые изделия промышленности) на плечи слаборазвитых партнеров.

Тяжелое положение молодых государств усугубляется в связи с дальнейшим ростом внешней задолженности. К середине 1984 г. она превысила астрономическую сумму — 700 млрд. долл.²⁸ Бремя выплат по этому долгу (проценты и погашение основной суммы) плюс оплата нефти обходятся им дополнительно в 60 млрд. долл. в год. Страны-импортеры тратят лишь на плате-

²⁷ The Times of India, 28.VI.1983.

²⁸ «Файнэншл таймс» предсказывает, что к концу 80-х годов при сохранении существующих тенденций общая сумма задолженности развивающихся стран может вырасти до 1 450 млрд. долл. (Financial Times, 7.IX.1982, Supplement).

жи, связанные с внешней задолженностью, почти 20% доходов от экспорта по сравнению с 14,7% в 1979 г. Специалисты высказывают мнение, что пассивные saldo платежных балансов развивающихся стран по статьям текущих операций в течение 1982—1983 гг. будут держаться на уровне 100 млрд. долл.

Продолжает сохраняться огромный разрыв в размерах валового национального продукта на душу населения. Если в промышленно развитых капиталистических странах в 1980 г. он составил 10 610 долл., то в развивающихся странах — около 600 долл. За средними цифрами скрывается значительное неравенство. В некоторых молодых государствах, главным образом нефтедобывающих с небольшим населением (Кувейт, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты), он приближается или даже превышает показатель развитых капиталистических стран. Однако в Индии он составляет всего 260 долл., Заире — 250 долл., Верхней Вольте — 110 долл. и т. д. Более того, если в 1950—1980 гг. темпы экономического развития основной массы развивающихся стран несколько превышали соответствующий показатель главных промышленных стран капиталистического мира, то в результате кризиса начала 80-х годов эти темпы в развивающемся мире не только резко упали, но во многих из них начали отставать от темпов роста населения.

К бедствиям молодых государств добавляется огромная безработица. По данным Международной организации труда, в середине 70-х годов в развивающихся странах было около 280 млн. безработных или частично безработных, что составляет около 40% их потенциальной рабочей силы. Из них примерно 33 млн. человек не имели никакой работы. К началу 80-х годов эта цифра удвоилась: например, в Индии только зарегистрированная безработица увеличилась с 2,6 млн. человек в 1966 г. до 9,6 млн. через десять лет.

В особенно тяжелом положении находятся страны Тропической Африки. За период с 1960 по 1980 г. рост валового национального продукта на душу населения составлял менее 1% в год, а в 15 из них он даже сокращался. Тревожен показатель производства продовольствия на душу населения. На протяжении 70-х годов он сокращался на 1,1% в год. Открывающиеся перед этими странами перспективы «остаются неблагоприятными, и многие из них попали в более отчаянное положение, чем год назад», — отмечалось в докладе МБРР за 1982 г.

К 1990 г., говорилось в том же документе, 2,5 млрд. человек будут жить в бедности²⁹.

Большинство молодых государств Тропической Африки — это страны «зависимого капитализма». Их положение (мы не приводим многих цифр и фактов, детализирующих ситуацию в подавляющем большинстве развивающихся стран) полностью подтверждает оценку, данную в начале 1981 г. западногерманским журналом «Блеттер фюр дейче унд интернационале политик». «Капитализм вновь показывает, — писал журнал, — что он не только в больших масштабах создает голод и нищету в странах третьего мира (там ежегодно погибает от голода 50 млн. человек, в том числе 12 млн. детей), но и, несмотря на огромные общественные богатства и высокоразвитые производительные силы, не в состоянии обеспечить полную занятость и социальную безопасность для всех»³⁰.

Поэтому буржуазные экономисты и социологи были вынуждены более серьезно заняться проблемами стран Азии и Африки. Тем более что народы бывших колоний, имея пример Советского Союза и других стран социалистического содружества, неизбежно должны были поставить перед собой вопрос: делать ли попытки разрешить стоящие перед ними проблемы на основе развития капитализма или искать другой, более эффективный путь?

Это обстоятельство и определяет общее направление большинства работ идеологов империализма, предлагающих молодым государствам свои рецепты борьбы с нищетой и хозяйственной отсталостью. Именно тогда проблема выбора социально-политического пути развития перешла в центр внимания буржуазных экономистов и социологов, стала если не основной, то одной из основных проблем их «теоретических» исследований.

Мы не хотим сказать, что вопросом о выборе пути развития молодыми государствами на Западе раньше не занимались вообще. Нет, положение о возможности перехода к социализму отсталых в экономическом отношении стран с самого начала было предметом нападок врагов марксизма. Но первыми его «критиками» явились не буржуазные идеологи, которые, как уже говорилось, вообще не занимались этими проблемами, а правые социалисты. Так, еще в начале XX в. один из

²⁹ The Financial Times, 9.X.1981; 7.IX.1982.

³⁰ Bletter für deutsche und internationale politik, Januar — Februar 1981, S. 165.

лидеров II Интернационала (его наследником является сейчас Социалистический интернационал, куда входят и некоторые африканские партии), представитель голландской социал-демократической партии Ван Коль, заявил: «Гипотеза К. Маркса, что некоторые страны смогут, хотя бы отчасти, миновать капиталистический период в своей экономической эволюции, не осуществилась; первобытные народы придут к цивилизации, лишь пройдя эту Голгофу»³¹.

Ныне проблема возможности перехода на социалистический путь развития молодых государств Азии и Африки непосредственно затрагивает буржуазных ученых. В капиталистическом мире появляются все новые и новые книги, брошюры, статьи, авторы которых ратуют за капитализм, пытаются опровергнуть марксистско-ленинское учение о возможности социалистической ориентации слаборазвитых стран, подвергнуть сомнению эффективность такой ориентации. Для достижения своей цели идеологи империализма используют самые разнообразные приемы. Они идут на прямую фальсификацию идей марксизма-ленинизма, документов международного коммунистического и рабочего движения, теоретических положений, выдвигаемых экономистами и социологами социалистических стран, прогрессивными учеными капиталистического мира. Буржуазные ученые зачастую подтасовывают цифровые и фактические данные о состоянии экономики в странах социалистического содружества и государствах социалистической ориентации.

«Посильную» лепту в борьбу с марксистско-ленинским учением о возможностях и особенностях перехода экономически отсталых стран к социализму продолжают вносить правые социалисты. При этом акцент делается на противопоставлении взглядов ряда руководителей революционно-демократических партий, стоящих у власти в некоторых молодых государствах (например, Дж. Ньерере, А. Секу Туре, руководство Алжира и др.), и концепции научного социализма. Причины повышенного интереса Социнтерна и руководителей многих социал-демократических партий к революционной демократии в странах Азии, Африки и Латинской Америки, как пришедших к власти, так и борющихся за власть, как показал советский ученый В. Я. Швейцер, вполне ясны. Руководители Социнтерна, понимая, что научный

³¹ Цит. по: Классы и классовая борьба в развивающихся странах. Под ред. В. Тягуненко, т. 3. М., 1968, с. 375.

социализм завоевал симпатии миллионов трудящихся в молодых государствах, а также учитывая возрастающую роль этих государств при решении многих вопросов современности, хотят усилить там свое влияние, дать бой марксизму-ленинизму. Как выразился один из руководителей западной социал-демократии, лидер австрийских социалистов Б. Крайский, необходимо «в идейном соревновании с . . . коммунизмом завоевать на свою сторону отдельные личности и политические группировки»³².

Внимание социал-демократии к проблемам национально-освободительных революций, и особенно к выбору пути развития освободившихся стран, связано и с тем, что руководители Социнтерна долгое время (практически все 50-е и большую часть 60-х годов) не только игнорировали национально-освободительное движение народов Азии и Африки, но, более того, относились к нему враждебно. Ряд «социалистических» правительств Европы принимал участие в попытках его подавления. Достаточно вспомнить колониальные войны во Вьетнаме и Алжире, участие французских «социалистов» в тройственной агрессии против Египта, борьбу сменявших друг друга правительств Англии (в том числе и лейбористских) с национально-освободительным движением в Кении, их враждебное отношение к освободившейся Танзании и т. д. Все это происходило на фоне активного участия Советского Союза и других социалистических стран в борьбе против колониализма, оказываемой ими помощи борющимся и освободившимся народам колоний. «Народы «третьего мира», — говорил на торжественном заседании в Москве, посвященном 60-летию СССР, премьер-министр Алжира М. Б. Абдельгани, — никогда не забудут солидарность Советского Союза с их борьбой за свободу и преодоление отсталости, никогда не забудут неоценимую помощь, которую он им постоянно оказывал в их борьбе, где бы она ни велась и в какой бы то ни было форме»³³.

Стремясь умалить роль социалистических стран в борьбе за ликвидацию колониальной системы империализма, опорочить созданный там общественный строй, правые социалисты выдвинули в противовес научному

³² См. *Швейцер В. Я.* Некоторые аспекты политики социал-демократии в афро-азиатских странах. — Рабочий класс и современный мир, 1979, № 4, с. 129—137.

³³ Правда, 23.XII.1982.

социализму концепцию «демократического социализма» как наиболее подходящего пути развития для освободившихся стран. При этом они всячески подчеркивают близость своих взглядов концепциям многих вариантов «национального», в частности «африканского», социализма.

Еще в первой половине 70-х годов Социнтерн опубликовал пространный документ «Африканские пути к социализму». На XIII конгрессе Социнтерна (1976 г.) в повестку дня был специально включен вопрос «Положение в «третьем мире»». Большое внимание проблемам развивающихся стран уделялось на XIV конгрессе Социнтерна, проходившем в 1978 г. в Канаде. В Мадриде в 1980 г. на XV конгрессе Социнтерна было принято решение о дипломатической и финансовой поддержке некоторых революционных движений в развивающихся странах (главным образом в Латинской Америке: помощь Никарагуа, демократическому фронту Сальвадора, демократическим движениям Чили, Уругвая и Боливии, а также помощь «прифронтовым государствам» на юге Африки). Пытаясь укрепить влияние на африканском континенте, Социнтерн на этом конгрессе принял ряд социалистических партий Африки в свою организацию. В 1981 г. в Тунисе был создан Африканский социалистический интернационал (АСИ), объединяющий некоторые социалистические партии Северной и Тропической Африки³⁴. Во главе АСИ стал один из вице-президентов Социнтерна, бывший президент Сенегала Л. Сенгор, известный своими антикоммунистическими взглядами.

Вообще антикоммунизм руководителей правых социалистов, в частности в Африке, продолжает оставаться основой их деятельности. Даже один из ведущих деятелей Социнтерна, профессор Женевского университета Ж. Зиглер, был вынужден признать в своей статье «Социалистический интернационал в Африке», опубликованной в феврале 1982 г. в журнале «Африк-Ази», что «этот Африканский социалистический интернационал стремится главным образом (именно такую цель ставят

³⁴ В Африканский социнтерн (АСИ) входят партии десяти стран: Социал-демократическая партия Сенегала, марокканская партия Истикляль, Маврикийская социалистическая партия, Народная прогрессивная партия Гамбии, Народная национальная партия Ганы, Народное объединение за прогресс Джибути, Социалистическая дестуровская партия Туниса, Революционная демократическая партия Сомали.

перед ним его основатели) преградить путь коммунистическому влиянию в Африке. Он не имеет ничего общего с Социалистическим интернационалом. Не существует никакой связи — ни исторической, ни институциональной, ни финансовой или идеологической — между этими двумя организациями»³⁵.

Ж. Зиглер сетует на то, что многие руководители государств, партий или освободительных движений не осознают коренных перемен, произошедших в Социнтерне, что общественное мнение развивающихся стран введено в заблуждение примитивным антикоммунизмом Л. С. Сенгора и ему подобных. Вспоминая о своей встрече с Сальвадором Альенде в 1972 г., когда руководитель Чили высказал мысль о том, что Социнтерн является организацией, враждебной развивающемуся миру, Ж. Зиглер заявлял: «Альенде, вероятно, был прав в отношении Интернационала 1972 г. Однако же Интернационал 1982 г. — совершенно иная организация»³⁶.

Но руководство Социнтерна само продолжает стоять на антикоммунистических позициях, хотя между руководителями отдельных социал-демократических партий и коммунистическими партиями, в частности КПСС, стал возможен конструктивный обмен мнениями, в том числе и по проблемам национально-освободительных революций, к которым социалисты стали относиться с большим пониманием.

Тот же Ж. Зиглер, выступивший против «антикоммунизма Сенгора», известен как ярый антикоммунист и антисоветчик. Выступая в начале 1983 г. в Праге на симпозиуме, посвященном наследию Амилкара Кабрала, Ж. Зиглер изложил слушателям полный набор антисоветских измышлений. Здесь был и тезис о двух «сверхдержавках», сближение с которыми якобы представляет опасность для национально-освободительного движения, и избитый вымысел о «советской угрозе» в Африке, и ложь о событиях в Польше, и многое другое такого же рода.

Л. С. Сенгор позволяет себе высказывания, на которые не решаются даже многие откровенно правые политические деятели капиталистического мира. Так, предвосхищая лондонский призыв Р. Рейгана к «крестовому походу» против коммунизма, этот «социалист» писал,

³⁵ Afrique — Asie, 15.III.1982. Некоторые положения этой статьи были воспроизведены в октябрьском номере французского журнала «Monde diplomatique» за 1982 г.

³⁶ Afrique — Asie, 15.III.1982, p. 40.

что «главная опасность для развивающегося мира исходит от коммунистических стран»³⁷.

Предлагая себя в союзники молодым государствам, Социнтерн вместе с тем стремится воспрепятствовать распространению там марксистско-ленинского учения, развитию межпартийных связей революционных демократий с КПСС, другими коммунистическими и рабочими партиями социалистического содружества. Под лозунгами «третьего пути», «демократического социализма», «национального социализма» и т. п. руководители Социнтерна ратуют за развитие освободившихся стран по капиталистическому пути. Экономическая стратегия, которую они хотят навязать молодым государствам, заключается в создании смешанной экономики, где функционировали бы государственные, частные и смешанные предприятия с участием как местного, так и иностранного частного капитала. Эта модель представляется ими не как временное явление, связанное с многоукладностью и допустимое в переходный от капитализма к социализму период, а как окончательная схема организации экономики.

Прогрессивная общественность развивающихся стран, подлинные революционные демократы весьма прохладно относятся к идеям социал-реформистов. Да это и понятно. Находясь в течение многих лет у власти в ряде стран Западной Европы, социалисты и социал-демократы не смогли реализовать свои программы «улучшения капитализма», постепенной его трансформации в социализм. Их рецепты не открывают и не могут открыть перед молодыми государствами подлинно социалистических перспектив.

Что касается АСИ, то его деятельность создает реальную, а не мнимую угрозу для национально-освободительного движения в Африке. Не случайно на Тунисской конференции 1975 г., явившейся одним из предварительных этапов работы по созданию Африканского социнтерна, в защиту проповедуемого реформистами «демократического социализма» выступил предатель ангольского народа Роберто Холден.

Против теории и практики социалистической ориентации, марксистско-ленинского учения часто выступает и церковь. Активно воюют против «безбожников-марксистов» правые течения ислама, в частности так называемые братья-мусульмане. Не менее, если не более

³⁷ Annuaire de l'Afrique et du Moyen Orient. P., 1980, p. 24.

активно борется с социалистическими идеями, особенно с идеями научного социализма, руководство католической церкви. В энциклике папы Иоанна Павла II «Редemptor hominis» (1979 г.) содержится пропаганда «третьего пути» развития освободившихся стран. Папа призывает решать социальные проблемы, стоящие перед этими странами, «религиозно-нравственными средствами». Иоанн Павел II дважды посетил африканские страны, произнося там речи в защиту веры и против «идолопоклонства, материализма и атеизма»³⁸.

В начале 1982 г. в Камеруне состоялось совещание, организованное католической церковью и посвященное проблемам отношения африканской молодежи к марксизму-ленинизму. Обеспокоенные распространением на континенте марксистско-ленинских идей, собравшиеся прелаты, среди которых было более 20 епископов, обсуждали, что же надо сделать, чтобы отвлечь молодых африканцев от «разнузданного материализма и негативной идеологии». Особое внимание было уделено нападкам на революционно-демократические партии, находящиеся у власти в странах социалистической ориентации.

Аргументы, выдвигаемые идеологами антикоммунизма против теории и практики социалистической ориентации, многообразны. Здесь присутствуют и результаты псевдонаучного анализа политической, экономической и социальной обстановки в молодых государствах, психологии освободившихся народов Азии и Африки. Здесь и реклама свободного предпринимательства, и рыночного хозяйства, и многое, многое другое. Однако выводы, к которым они приходят, различаются лишь нюансами. Если отвлечься от них, то выводы противников социалистической ориентации можно свести к трем основным положениям:

1. Ориентация на создание социалистического общества, минуя капиталистическую стадию развития, невозможна для всех или почти для всех молодых, освободившихся государств.

2. Социалистическая ориентация неэффективна или по крайней мере менее эффективна в экономическом плане, чем капиталистический путь развития.

3. Социалистический путь развития хотя и может в некоторых случаях обеспечить сравнительно быстрое развитие экономики, но ничего не дает народам стран,

³⁸ *Marxisme — léninisme et la lutte idéologique en Afrique à l'étape contemporaine*. P., 1983, p. 195.

избравшим его. Более того, народы этих стран вынуждены «платить» за данный выбор слишком высокую цену. Совершенно ясно, что подобные «доводы» представляют собой клевету на социализм как общественную систему, фальсификацию марксистско-ленинского учения как теоретической базы этой системы. Они призваны ввести в заблуждение общественность освободившихся стран, отвлечь трудящихся этих стран от борьбы за подлинный социальный прогресс. Одновременно они представляют собой идеологическую диверсию против революционно-демократических партий, находящихся у власти в странах социалистической ориентации.

Возможен ли переход к социализму, минуя капитализм?

На первый взгляд сама постановка подобного вопроса кажется неправомерной. Действительно, можно ли рассуждать о возможности или невозможности перехода к социализму экономически отсталых стран, минуя капиталистическую стадию развития, когда число стран, прошедших или проходящих этот путь, перевалило за два десятка?

И тем не менее большая группа буржуазных экономистов и социологов отвечает на данный вопрос отрицательно. По их мнению, строительство социализма вообще невозможно для отсталых в экономическом отношении стран. Исторические примеры успешного перехода к социализму, минуя капитализм, как правило, не упоминаются. Описывая (именно описывая, а не исследуя) процессы, происходящие в теперешних странах, сделавших социалистический выбор, они утверждают, что это вовсе не политика, направленная в перспективе на построение социалистического общества, а лишь попытки применить у себя некоторые чисто технические элементы экономической политики, использующейся в СССР и других странах социалистического содружества.

Например, западногерманский социолог Р. Лёвенталь и французский социолог Ш. Фавро считали, что экономически отсталые страны заимствуют в социалистическом мире лишь практику организации экономики, прежде всего централизованное планирование¹. Примерно то же утверждал американский ученый Г. Джонсон. По его мнению, политика, проводящаяся в развивающихся странах, свидетельствует не о социализме, а об «экономическом национализме», поскольку экономическое планирование и индустриализация, осуществляемые в этих странах, всецело связаны с национализмом, а не с «социалистическими политическими принципами»². Другой американский исследователь, У. Гриффит,

¹ *Löwenthal R. Issues of Future of Asia. N. Y., 1969, p. 60—61; Favrod Ch. Afrique Seule. P., 1961.*

² *Lanyi G., Williams W. Mc. (Ed.) Crisis and Continuity in World Politics. Readings in International Relations. N. Y., 1973, p. 84.*

заявлял, что руководители развивающихся стран заимствуют у теории научного социализма лишь принципы организации экономики, а также положение о государственной собственности на средства производства, государственном контроле над экономикой и «экономический детерминизм, служащий базой индустриализации и модернизации»³.

Пожалуй, наиболее категоричным в оценке возможностей перехода к социализму освободившихся от колониальной зависимости стран является французский экономист и социолог Т. Менде. Отмечая, что «Запад боится распространения коммунистического влияния в развивающихся странах, он объявляет эти опасения неосновательными». По мнению Т. Менде, «коммунизм» может прийти к власти в той или иной слаборазвитой стране лишь тремя путями: при помощи иностранной военной оккупации или инспирированного из-за границы государственного переворота (здесь он приводит «пример» социалистических стран Европы); в результате длительной гражданской войны, возглавляемой сильной коммунистической партией (примеры Советского Союза, Китая, Вьетнама); наконец, как ответ на иностранную обструкцию против национального возрождения (пример Кубы). Как полагает Т. Менде, при умелой, гибкой и дальновидной политике Запада ни один из этих вариантов невозможен⁴.

Впервые эти концепции начали выдвигаться еще в первой половине 60-х годов, когда на Западе в изобилии стали издаваться работы, претендующие на «научный анализ» опыта первых стран социалистической ориентации: Бирмы, Ганы, Гвинеи, Мали.

Однако, как это ни странно, тезис о невозможности перехода бывших колоний и зависимых стран к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, о «фиктивном» характере социалистической ориентации большинства избравших ее молодых государств (кажется, сомнениям не подвергается лишь позиция Народного Йемена) продолжает поддерживаться идеологами антикоммунизма и поныне. Например, Т. Менде в общем виде воспроизвел свои идеи в конце 70-х годов⁵. Бывший президент «Чейз Манхеттен бэнк», представитель одной из крупнейших финансовых групп США Дэвид Рокфеллер летом 1982 г., после посещения некото-

³ *Journal of Soviet and European Studies*, 1965, N 54, p. 168.

⁴ *Mende T. Le Monde possible. P., 1963.*

⁵ *Mende T. De l'aide à la récolonisation. P., 1977.*

рых стран Африки, заявил в интервью журналу «Африка рипорт»: «Я считаю, что социализм в Африке — это больше ярлыки, чем реальность»⁶. Число подобных «оценок» характера социально-экономического развития стран, отвергающих капитализм, можно было бы умножить.

Какие же доводы приводят буржуазные идеологи в обоснование своих утверждений о невозможности социалистической ориентации? Мы считаем излишним подробный анализ рассуждений «исследователей» типа Т. Менде о возможных вариантах перехода к социализму экономически отсталых стран. Их идеи можно квалифицировать как пример примитивного антикоммунизма, который импонирует лишь немногим представителям общественной мысли Запада и отвергается общественностью молодых государств. Схема Т. Менде сводится по существу к повторению надоевших всем измышлений о кознях «злых коммунистов» и о «благодущии» Запада, допускающего подобные козни. Ну а другие, более «серьезные» антикоммунисты? Что говорят они? Их доводы в общем можно свести к следующим положениям:

1. Социалистическая ориентация невозможна из-за неподходящей классовой структуры в освободившихся странах, преобладания там непролетарских слоев населения, главным образом крестьянства.

2. Социалистическая ориентация, основанная на марксистско-ленинском учении, невозможна, поскольку марксизм-ленинизм — это чисто европейское учение, неприменимое в условиях Африки и других слаборазвитых районов.

3. Идея социалистической ориентации вообще не имеет никакого отношения к марксистско-ленинской теории. Она «изобретена Кремлем» для идеологического обоснования своих притязаний на господство в развивающихся странах и для борьбы с Вашингтоном.

4. Социалистическая ориентация невозможна, поскольку она предусматривает повторение «советской модели» развития. А большинство развивающихся стран для этого не располагают достаточными людскими и природными ресурсами.

Посмотрим, как обстоит дело с этими аргументами.

⁶ Africa Report, Mai—June 1982, p. 20.

1. Классовая структура освободившихся стран и возможности социалистической ориентации

Аргумент о неподходящей классовой структуре является, пожалуй, одним из основных в работах буржуазных и правосоциалистических авторов и повторяется много лет. Причем здесь, как это ни странно, буржуазные экономисты и социологи зачастую выступают в качестве «блюстителей чистоты марксизма» и упрекают марксистов-ленинцев в забвении основ этого учения. Вот несколько примеров.

Французский социолог А. Мейстер утверждал, что возможность социалистической ориентации — это миф. Основываясь на том, что большинство населения развивающихся стран составляют крестьяне, он писал: «Даже в развитых странах крестьянин никогда не является борцом за социализм. Почему же хотят, чтобы африканский крестьянин, скованный узкими рамками традиционного общества, был таким борцом?»⁷ То же, но в несколько иной форме повторял «социалист» П. Суизи. В опубликованной в американском журнале «Мансли ревью» статье «Социализм в бедных странах» он отмечал, что пролетариат, который, «согласно Марксу», должен возглавить борьбу за социализм, не сможет этого сделать в силу своей малочисленности. Не могут этого сделать также крестьяне и городские безработные. Отсюда, естественно, ни о каком социалистическом выборе не может быть и речи⁸. Профессор Мичиганского университета (США), выходец из Кении, А. Мазруи делает следующий вывод: «У каждой революции в итоге две стороны: слом старого порядка и создание нового. Когда рабочие и крестьяне достаточно пострадали и больше не хотят мириться с прежним положением, они могут восстать и свергнуть старый порядок в результате массовой вспышки революционной ярости. Но могут ли рабочие или крестьяне в Эфиопии или Анголе создать свою собственную революционную альтернативную структуру?»⁹ Мазруи считает, что нет, как, впрочем, и его коллега, американский профессор И. Марковиц. По мнению последнего, социалистическая перспектива невозможна, поскольку после установления независимости

⁷ Meister A. Afrique, peut — elle, partir? P., 1966, p. 10.

⁸ Monthly Review, 1976, N 5, p. 9—10.

⁹ Problems of Communism, September — October 1980, p. 52.

теряется революционный потенциал ранее угнетенных классов — они становятся консервативными¹⁰.

Итак, позиции противников социалистической ориентации достаточно ясны. В освободившихся от колониальной зависимости странах Африки, Азии, Ближнего Востока просто некому строить социализм. Рабочего класса там практически нет или он крайне слаб и малочислен. Крестьянство вообще не расположено строить социализм; кроме того, оно не обладает достаточным революционным потенциалом. Феодалы, племенные вожди и другие представители привилегированных классов явно не склонны в ущерб себе строить социалистическое общество.

Но здесь имеется одна весьма существенная деталь, на которую в общей форме уже указывалось в первой главе. При анализе приведенных высказываний буржуазных экономистов и социологов следует прежде всего отметить то обстоятельство, что идеологи империализма сознательно, чтобы сбить с толку читателей, смешивают две совершенно различные проблемы, а именно вопрос о возможности немедленного приступа к социалистическому строительству и о возможности социалистической ориентации, т. е. политики, направленной на создание условий для последующего социалистического строительства. Разумеется, ни одна освободившаяся от колониальной зависимости страна — из избравших или из тех, которые выберут в будущем социалистический путь развития, — не имеет, да и не может иметь, возможностей для непосредственного перехода к социализму (такие возможности, как уже отмечалось, могут существовать лишь в развитых капиталистических странах или странах среднего уровня развития капитализма). Очень показательно — и буржуазные идеологи сознательно не упоминают об этом, — что даже в Советском Союзе многие мероприятия, проведенные в первые годы после Октябрьской революции, не носили непосредственно социалистического характера (например, национализация земли, организация первых кооперативных хозяйств, которые В. И. Ленин рассматривал как государственно-капиталистические предприятия, и др.). Оценивая перспективы социалистического строительства в СССР, В. И. Ленин в своей речи на I Всероссийском съезде земельных отделов (1918 г.) говорил: «Мы прекрасно

¹⁰ *Markovitz L. Power and Class in Africa. In Introduction to Change and Conflict in African Politics. N. Y., 1977, p. 320.*

знаем, что в странах с мелким крестьянским хозяйством переход к социализму невозможен без целого ряда постепенных предварительных ступеней»¹¹. Более того, в октябре 1921 г., т. е. спустя почти четыре года после установления Советской власти, В. И. Ленин, докладывая о новой экономической политике, подчеркивал: «...мы должны помнить, что ближайший переход не может быть непосредственным переходом к социалистическому строительству»¹². Однако все эти мероприятия создавали условия для последующего построения социалистического общества. Характерен в этом же плане и пример Народной Монголии, которая лишь через 20 лет после победы революции приступила к созданию основ социализма. Подмена марксистско-ленинского положения о возможности социалистической ориентации развивающихся стран положением о возможности их немедленного перехода к социализму — это один из примеров фальсификации марксизма-ленинизма идеологами империализма. Враги научного социализма «опровергают» то, что марксисты и не думают утверждать.

При рассмотрении других аргументов буржуазных идеологов против положения о возможности социалистической ориентации освободившихся стран в силу «неподходящей» классовой структуры их несостоятельность проявляется не менее отчетливо. Неосновательны, например, утверждения апологетов капиталистического пути развития об отсутствии революционного потенциала в освободившихся странах, классов и общественных сил, способных направить отсталые в экономическом отношении страны по пути социалистической ориентации. Здесь в центре внимания находится вопрос о революционных возможностях крестьянства. Ссылаясь на неорганизованность и политическую пассивность крестьянства в большинстве молодых освободившихся государств, буржуазные экономисты и социологи утверждают, что «непролетарские слои» населения в освободившихся странах настроены «антиреволюционно» и являются чуть ли не непреодолимым препятствием для социалистической ориентации этих стран.

Конечно, во многих слаборазвитых странах «непролетарские слои» населения, и главным образом крестьянство, составляющее его подавляющее большинство, неорганизованны и пассивны. Крестьянство в своей массе

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 356.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 208.

продолжает оставаться «объектом политики» и не принимает сколько-нибудь серьезного участия в решении политических и экономических проблем, стоящих перед молодыми государствами. Но в большинстве случаев, на которые ссылаются буржуазные идеологи, эта пассивность представляет собой по существу своеобразную форму протеста против антинародной политики пришедших к власти в ряде стран элит. Кроме того, в некоторых молодых государствах пришедшие к власти реакционные элементы — связанная с империализмом буржуазия, консервативная племенная верхушка и прочие — проводят политику, направленную на прямое отстранение от активной роли в политической жизни своих стран.

В тех же случаях, когда национальные интересы понятны и близки крестьянству, оно перестает быть инертным. Крестьянство доказало свою революционность во многих бывших колониях в период борьбы за независимость. В Алжире, Вьетнаме, Анголе, Мозамбике и ряде других стран крестьяне с оружием в руках боролись за свободу. Ныне крестьяне активно участвуют в борьбе против антинародных режимов во многих странах Азии и Африки, о чем свидетельствуют многочисленные крестьянские восстания против «бюрократического капитализма», процветающего в некоторых освободившихся странах. Это подтверждают и недавние примеры волнений в Сомали и Судане.

Явно противоречит действительности и положение о том, что крестьянство вообще и крестьянство освободившихся стран в частности не способно воспринять идеи научного социализма, а стало быть, и социалистическую организацию экономики. Еще в 20-х годах это положение было опровергнуто практикой Советского Союза. Выступая в конце 1920 г. на VIII Всероссийском съезде Советов, В. И. Ленин докладывал об укреплении Советской власти в Бухаре, Азербайджане и Армении и констатировал: «Эти республики являются доказательством и подтверждением того, что идеи и принципы Советской власти доступны и немедленно осуществимы не только в странах, в промышленном отношении развитых, не только с такой социальной опорой, как пролетариат, но и с такой основой, как крестьянство. Идея крестьянских Советов победила»¹³. Ленинские идеи были подтверждены также практикой Народной Республики Монголии,

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 132.

где до появления национального рабочего класса бедные и средние слои крестьян-аратов составляли главную социальную опору МНРП и были основной движущей силой народной революции. Ленинские идеи были проверены во Вьетнаме, где крестьянство до революции составляло, да, пожалуй, и теперь составляет, большинство населения и тем не менее успешно строит социалистическое общество. «Непролетарское» большинство не помешало избрать социалистическую ориентацию Алжиру, Бенину, Эфиопии, НДРЙ и многим другим развивающимся странам.

В Эфиопии, например, в решающие сентябрьские дни 1974 г. возник вопрос, захотят ли, да и смогут ли подавленные традициями и гнетом крупных земельных собственников, неграмотные крестьяне и сельскохозяйственные рабочие последовательно поддержать революцию? Руководители революции опасались, что атака на монархию может вызвать массовые беспорядки и даже кровопролитие, тем более что император Хайле Силасие I, возглавивший в свое время освободительную борьбу народа Эфиопии против итальянских колонизаторов, рассматривался определенной частью населения как национальный герой. Эти опасения оказались напрасными, свержение императора было с ликованием и облегчением воспринято во всех слоях населения. «Вотум доверия, вынесенный крестьянами, — писал еженедельник «Хорионт» (ГДР), — обеспечил социально-экономическим преобразованиям... необходимую поддержку масс»¹⁴.

Можно привести и еще один пример — Народной Демократической Республики Йемен. После принятия второго закона об аграрной реформе 8 ноября 1970 г. (первый закон, принятый в марте 1968 г., носил половинчатый, компромиссный характер и был по существу отвергнут крестьянами) «непролетарские слои деревни», по выражению идеологов империализма, приняли самое активное участие в его претворении в жизнь. Аграрная реформа, т. е. экспроприация феодальной земельной собственности и распределение земель по принципу «Земля тем, кто ее обрабатывает», осуществлялась, как правило, самими крестьянами при минимальном участии государственных органов. Крестьянское движение в НДРЙ сопровождалось подъемом революционного энтузиазма, способствовало сплочению трудящихся де-

¹⁴ Horizont, 23.II.1980, S. 18.

ревни, их поддержке других прогрессивных преобразований.

Практика стран социалистической ориентации также опровергает утверждение И. Марковица и других авторов, придерживающихся точки зрения о том, что после достижения независимости (или других непосредственных целей, например получения земли) ранее угнетенные классы становятся консервативными, «теряют революционный потенциал». В политическом плане крестьяне и другие «непролетарские слои» населения в подавляющем большинстве поддерживают революционные правительства, исключение составляет, может быть, некоторая часть так называемых маргинальных слоев, люмпен-пролетариев.

В Эфиопии, например, после установления народной власти свыше 7 млн. крестьян организовались в более чем 27 тыс. крестьянских ассоциаций, образовавших в 1978 г. Всеэфиопскую ассоциацию крестьян. Аналогичные крестьянским в городах были основаны ассоциации городских жителей (так называемые кабале). Их члены принадлежат к различным классам и социальным слоям. На базе кабале были созданы органы городского самоуправления, которые уже проявили себя в борьбе за революционные завоевания. Важную общественную роль играют в стране женские и молодежные комитеты. Оценивая положение в Эфиопии, австрийский журнал «Вег унд циль» писал: «Главной причиной внутреннего укрепления эфиопской революции служит последовательное участие народных масс в общественных преобразованиях в форме крестьянских, профсоюзных и женских организаций, комитетов городских кварталов, милиции, а также армии»¹⁵.

Показателен и пример Бенина, где крестьяне создают добровольные ассоциации «деревенские объединения»; 84 крестьянина заседают в высшем законодательном органе страны — Национальном революционном собрании. В Мозамбике основная масса городского и сельского населения принимает активное участие в политической жизни. Даже далекая от идей социализма английская «Файнэншл таймс» была вынуждена констатировать: «...народ питает горячее убеждение в том, что марксистский путь развития, избранный правящей партией ФРЕЛИМО, — это правильный путь, идя по которому можно преодолеть все существующие проблемы»¹⁶.

¹⁵ Weg und Ziel, 1980, N 1, S. 63.

¹⁶ Financial Times, 17.XII.1980.

Неверно и утверждение о «консерватизме» крестьян, их оппозиции прогрессивным преобразованиям в социально-экономической области, о чем говорили А. Мейстер, Р. Дюмон¹⁷ и ряд других буржуазных авторов. По их мнению, крестьяне противятся кооперированию. В качестве иллюстрации приводятся примеры неудач при кооперировании сельского хозяйства в Танзании, Конго и некоторых других странах социалистической ориентации.

Соппротивление крестьян кооперированию возникает тогда, когда нарушаются ленинские принципы кооперирования, и прежде всего принцип добровольности. Так, трудности «удждамизации» в Танзании начались в 1971 г., когда объединение крестьян было объявлено обязательным, причем многие чересчур усердные местные руководящие работники начали проводить политику создания деревень «удждамаа» чуть ли не военными методами. В Конго неудачи в области кооперирования объяснялись недостаточным вниманием к нему на протяжении 70-х годов, в частности к созданию соответствующей материально-технической базы и подготовке специалистов. Как известно, ленинский кооперативный план предусматривает всемерную помощь государства кооперированию. Там же где кооперированию уделяется должное внимание и оно осуществляется на основе ленинских принципов, масса крестьян не только не сопротивляется, но содействует этому процессу.

Так, в Эфиопии в начале 80-х годов возникла проблема, противоположная той, о которой говорят Р. Дюмон, И. Марковиц, А. Мейстер. Многие крестьянские коллективы хотели организовать производственные кооперативы, но государство из-за нехватки ресурсов и специалистов сдерживало это движение, не желая создавать слабые, заведомо убыточные хозяйства и тем самым дискредитировать саму идею кооперативного движения. (В Эфиопии предоставление официального статуса кооператива влечет за собой большую государственную помощь.) Можно привести много примеров тяги крестьян к кооперированию в Бенине, Мозамбике, НДРГ и других странах, сделавших социалистический выбор.

Утверждение о враждебном отношении африканских, азиатских, арабских крестьян к идеям социализма опро-

¹⁷ *Dumont R., Mazoyer M. Développement et socialismes. P., 1969.* Эти идеи Р. Дюмон повторяет в многочисленных статьях, см., например, *Le Monde*, 21.X.1980.

вергается самой жизнью. Подавляющее большинство их принимает социалистические идеи.

Конечно, было бы ошибочным впадать и в другую крайность — преувеличение революционных возможностей крестьянства, как это делают, скажем, мелкобуржуазные исследователи Ф. Фанон, М. Колдуэлл и др. Эти ученые рассматривают крестьянство развивающихся стран как самостоятельную революционную силу (авангардную силу революции, по выражению английского ученого М. Колдуэлла¹⁸), способную построить социалистическое общество без союза с рабочим классом. Более того, рабочий класс развивающихся стран предстает в их писаниях как привилегированный (по определению Ф. Фанона¹⁹), а следовательно, консервативный класс.

«Деревня неизбежно идет за городом, — указывал В. И. Ленин. — Вопрос только в том, какой класс, из «городских классов», сумеет вести за собой деревню, осилит эту задачу и какие формы это *руководство города* примет»²⁰. Отсюда для реализации революционного потенциала крестьянства пролетариат развивающихся стран должен превратить его в своего союзника и всеми мерами укреплять такой союз.

В этой области перед марксистско-ленинскими партиями и революционными демократами афро-азиатского региона стоят огромные задачи. Им необходимо, как говорил В. И. Ленин, «научиться практически строить... социализм так, чтобы *всякий* мелкий крестьянин мог участвовать в этом построении»²¹. Кроме того, они должны «пробудить революционную активность к самостоятельности и организации трудящихся масс, независимо от того, на каком уровне они стоят, перевести истинное коммунистическое учение, которое предназначено для коммунистов более передовых стран, на язык каждого народа, осуществлять практические задачи, которые нужно осуществить немедленно, и слиться в общей борьбе с пролетариями других стран»²².

Конечно, крестьянство и другие «непролетарские слои» населения, да и значительная часть рабочего класса стран социалистической ориентации в настоящее время не способны усвоить и принять весь комплекс идей марксизма-ленинизма, главным образом его фило-

¹⁸ Review of African political economy, 1974, N 1, p. 169.

¹⁹ Fanon F. Les damnés de la terre. P., 1968.

²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 5.

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 370.

²² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 330.

софские идеи. Здесь препятствием является низкий уровень образования, приверженность к традиционному мировоззрению, в частности влияние религии, авторитет старейшин и племенных вождей. Для того чтобы «перевести» коммунистическое учение на язык крестьян Азии, Африки, Арабского Востока, авангардные, революционно-демократические партии должны проделать большую работу по воспитанию классового самосознания трудящихся. Такая работа должна быть проведена без торопливости, без забега вперед, без навязывания идей крестьянам и полупролетариям города идей, которые они пока не могут воспринять. Естественно, все это трудно. Но как показывает опыт многочисленных стран, сделавших социалистический выбор, преобладание «непролетарских слоев» населения отнюдь не является непреодолимым препятствием для создания в той или иной освободившейся стране условий для перспективы социалистического развития.

2. Подходит ли марксистско-ленинское учение освободившимся странам?

Положение о неприменимости, неприемлемости марксистско-ленинского учения в реальных условиях развивающихся государств (особенно стран Африки) является одним из излюбленных аргументов противников социалистической ориентации. Как видно уже из самой постановки вопроса, оно адресовано в первую очередь тем странам социалистической ориентации, где у власти находятся авангардные партии, основывающие свою деятельность на теории научного социализма. Но и не только им. Оно адресовано также странам, где руководители, хотя и не стоят на позициях марксизма-ленинизма, но благожелательно относятся к этому учению, признают его значение для построения подлинного социалистического общества. В этом плане можно указать на президента Танзании Дж. Ньеррере. Первоначально он полностью отрицал идеи научного социализма. Однако уже в первой половине 70-х годов в интервью газете «Ринашита» он изменил свою позицию, охарактеризовав марксизм-ленинизм «как необходимое теоретическое орудие построения бесклассового общества, основанного на общественной собственности на средства производства»²³. А ведь именно такое общество он и его соратники стремятся создать в Танзании.

²³ Rinaschita, 1.VIII.1972.

Идеологи империализма утверждают, что выводы марксистско-ленинского учения устарели вообще, а если для какого-то периода они и были верны, то это касалось лишь промышленно развитых стран. Например, профессор Принстонского университета (США) П. Зигмунд еще в первой половине 60-х годов объявил утопией положения о возможности восприятия молодыми государствами Азии и Африки идей научного социализма, ссылаясь на то, что марксистско-ленинское учение якобы представляет собой «упрощенные догмы, созданные на основе опыта Европы конца XIX — начала XX в.»²⁴. На базе этих догм, заявлял Зигмунд, и основываются «марксистские рецепты», неприемлемые для развивающихся стран. В таком же духе атакует марксистско-ленинское учение другой американский ученый, У. Нилсен. Он считает основные положения коммунистической идеологии «евроцентристскими». На этом основании У. Нилсен утверждал, что марксизм не занимался проблемами развивающихся стран, что он «отрицает независимую историю Африки, специфический характер африканского общества и его исторического развития»²⁵. Сотрудники Оттавского университета, супруги Хиггинс проводят ту же мысль, но более осторожно. Они полагают, что развивающиеся страны должны идти своим путем, не копируя ни социализм, ни капитализм. Руководители этих стран должны попытаться отобрать лучшее как из теории научного социализма, так и из экономических теорий буржуазных школ и создать свою, «туземную демократию»²⁶. Можно привести и многие другие высказывания врагов теории научного социализма самых различных направлений: от Р. Рейгана, призывающего отправить марксизм-ленинизм «на пепелище истории»²⁷, до Л. С. Сенгора, искажающего основные положения марксистско-ленинского учения и требующего «перечитать Маркса на африканский манер»²⁸.

Не соответствует действительности утверждение о том, что основоположники марксистско-ленинского учения, в частности К. Маркс и Ф. Энгельс, не занимались проб-

²⁴ The Ideologies of Developing Nations. N. Y., 1964, p. 37.

²⁵ Nielsen N. The Great Powers in Africa. N. Y., 1969, p. 186.

²⁶ Higgins B., Higgins J. Economic Development of a Small Planet. N. Y., 1979, p. 65.

²⁷ См. Правда, 17.II.1983.

²⁸ Sengor L. S. Pour une relecture africaine de Marx et d'Engels, 1976; Проблемы мира и социализма, 1983, № 4, с. 80—81.

лемами колоний и полуколоний, т. е. теперешних слаборазвитых стран. Именно К. Маркс и Ф. Энгельс явились родоначальниками идеи о возможности перехода к социализму экономически отсталых стран (тогдашних колоний), минуя капиталистическую стадию развития.

В ряде своих произведений К. Маркс и Ф. Энгельс настоятельно подчеркивали, что капитализм не является неизбежной стадией в историческом развитии всех времен и народов. К. Маркс писал, что его анализ капитализма в Западной Европе ни в коем случае не следует превращать в «историко-философскую теорию о всеобщем пути, по которому роковым образом обречены идти все народы, каковы бы ни были исторические условия, в которых они оказываются»²⁹.

Основоположники марксизма считали, что при условии победы пролетарской революции в промышленно развитых странах и при помощи победившего там рабочего класса народы экономически отсталых стран смогут, как отметил Ф. Энгельс, «значительно сократить процесс своего развития к социалистическому обществу и избежать большей части тех страданий и той борьбы, через которые приходится прокладывать дорогу нам в Западной Европе»³⁰. Развивая эту мысль, Энгельс указывал, что когда в промышленно развитых странах будет построен социализм, «когда отсталые страны увидят на этом примере, «как это делается», как поставить производительные силы современной промышленности в качестве общественной собственности на службу всему обществу в целом, — только тогда смогут эти отсталые страны встать на путь такого сокращенного процесса развития»³¹.

Выдвигая положение о возможности перехода экономически слаборазвитых стран к социализму, минуя капитализм, Маркс и Энгельс исходили из того, что, не нарушая общего хода исторического развития, отдельные страны и народы могут избежать тех или иных форм организации общества. Такой сокращенный, по выражению Ф. Энгельса, процесс развития отсталых социально-экономически стран может иметь место тогда, когда форма организации общества (общественно-экономическая формация), к которой эти страны должны были бы прийти путем «естественного» хода развития, уже перестала соответствовать требованиям прогресса,

²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 120.

³⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 446.

³¹ Там же.

показала свою несостоятельность, когда в значительной части мира уже возникла новая, более прогрессивная форма организации общества.

Например, из исследований историков известно, что славянские народы, германские и другие племена перешли от племенного и общинно-родового строя прямо к феодализму. В своем развитии они миновали общество так называемого классического, или «античного», рабства, которое существовало в Греции, Италии, в модифицированной форме в Египте, Персии и многих других странах. Показателен также пример Африки. Ведь африканские народы были «втянуты» в капиталистические отношения колонизаторами, хотя они находились в то время на стадии общинно-родового или племенного строя. Лишь в некоторых из них начал зарождаться феодализм. Да и ныне в большинстве африканских стран, как писал в журнале «Африк-Ази» его обозреватель Ж. Винь, есть капитализм, но нет своих капиталов, есть только европейские, главным образом французские, и американские капиталисты³².

Таким образом, идея о возможности перехода к социализму от докапиталистических обществ (то, что мы называем социалистической ориентацией), выдвинутая Марксом и Энгельсом, не противоречит их учению о последовательной смене общественно-экономических формаций как законе поступательного развития человечества.

Разумеется, Маркс и Энгельс не рассматривали подробно возможный механизм такого перехода, его детали: такие, как роль различных классов в этом процессе, формы государственной власти при переходе к социализму отсталых стран и пр. Это вполне естественно. Ведь проблема перехода к социализму отсталых стран, минуя капитализм, не стояла и не могла стоять тогда перед международным революционным движением как непосредственная задача. «...Сама задача, — писал К. Маркс, — возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо, или, по крайней мере, находятся в процессе становления»³³. Условий же для перехода отсталых стран к социализму, минуя капитализм, в конце XIX в. не только не существовало, но они не находились даже в процессе становления, поэтому и проблема была поставлена лишь в общей форме, как гипотеза.

³² Afrique — Asie, 24.VII.1972, p. 23.

³³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 7.

Анализу проблем перехода к социализму отсталых в экономическом отношении стран, минуя капиталистическую стадию развития, большое внимание уделял В. И. Ленин. Творчески развивая положения К. Маркса и Ф. Энгельса в новых исторических условиях, он создал стройную и многоплановую теорию о возможных путях перехода отсталых стран к социализму. Еще в самом начале своей научной и революционной деятельности В. И. Ленин в полемике с народниками подчеркивал, что марксизму глубоко чужда абсолютизация исторического опыта развития стран Западной Европы, сама постановка вопроса о неизбежности для каждой страны стадии капитализма³⁴.

Впоследствии В. И. Ленин неоднократно возвращался к этой проблеме. Однако наиболее полно ленинские идеи о возможности перехода к социализму отсталых в экономическом отношении стран были развиты им в начале 20-х годов нашего века в докладе на II конгрессе Коминтерна и в ряде других работ. Выступая на этом международном форуме коммунистов, В. И. Ленин заявил: «...можем ли мы признать правильным утверждение, что капиталистическая стадия развития народного хозяйства неизбежна для тех отсталых народов, которые теперь освобождаются и в среде которых теперь, после войны, замечается движение по пути прогресса. Мы ответили на этот вопрос отрицательно. Если революционный победоносный пролетариат поведет среди них систематическую пропаганду, а советские правительства придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами, тогда неправильно полагать, что капиталистическая стадия развития неизбежна для отсталых народностей... с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»³⁵.

Развивая этот основополагающий тезис, В. И. Ленин в ряде работ научно обосновал положение о переходных ступенях развития национально-освободительного движения и превращения его из антиимпериалистического в антикапиталистическое³⁶. Он определил возможные конкретные формы политической организации общества

³⁴ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 411.

³⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 245—246.

³⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 38.

на этом этапе³⁷, т. е. predetermined особую роль революционной демократии в слаборазвитых странах. Ленинское учение о путях перехода к социализму отсталых стран стало составной частью марксистско-ленинской теории социалистической революции.

Таким образом, и Маркс, и Энгельс, и Ленин занимались проблемами национально-освободительного движения. Поэтому попытка идеологов империализма выдать марксизм-ленинизм за «чисто европейское учение», неприменимое за пределами Европы, явно не выдерживает критики. По существу данная концепция представляет собой чуть подновленный вариант попытки охарактеризовать социализм как «чисто русский и не годящийся для европейцев путь развития», с которым апологеты империализма выступали в период, когда Советский Союз был единственной в мире социалистической страной. Этот тезис ныне опровергается опытом социалистического строительства не только в европейских странах, но и в странах Азии. Социализм появился и на американском материке. Социалистическая ориентация избрана многими странами Африки.

Один из аргументов сторонников концепции неприменимости марксистско-ленинского учения в освободившихся странах — его несовместимость с религией. Поскольку, как утверждают многие буржуазные ученые и политические деятели (в том числе и в странах Азии, Африки и Ближнего Востока), религия имеет прочные позиции в этих странах и пользуется большим влиянием на основную массу населения, для «атеистического» научного социализма там места нет. Причем речь идет не только о противопоставлении двух мировоззрений, но и о своеобразной политизации религии (особенно ислама, в несколько меньшей степени — католицизма), что находит свое выражение в стимулировании развития политических движений под религиозными лозунгами.

Использование религии в борьбе с социализмом характерно главным образом для правых обскурантистов (выше уже приводились примеры нападок церкви на социализм и социалистическую ориентацию), пытающихся либо сохранить феодальные привилегии и эксплуатацию, либо распространить власть духовенства на области, весьма далекие от церкви. Первый случай особенно ярко виден на примерах Саудовской Аравии и

³⁷ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 166—167; т. 43, с. 198.

Марокко³⁸. Пример второго — Иран, где прогрессивная антифеодалная, антиимпериалистическая революция фактически была подавлена контрреволюционным духовенством, лучшее тому свидетельство — разгром народной партии Туде в 1983 г. Власть шаха сменилась властью мулл, тянущих страну к средневековой.

Стремясь любыми средствами сохранить свое влияние, реакционные исламские вожди блокируются с империализмом, одним из «официальных врагов» ислама. Так, по данным журнала «Африк-Ази», Саудовская Аравия присоединилась к Израилю в его агрессии против Ливана и Палестинского движения сопротивления: самолеты системы АВАКС, находящиеся на вооружении Саудовской Аравии, активно помогали израильским истребителям. «Эр-Рияд, — писал журнал, — по-настоящему боится одного: всякого возможного уменьшения израильско-американской гегемонии в данном регионе. От этой гегемонии зависит само существование его режима»³⁹. В таком же духе действует реакционное духовенство, захватившее власть в Иране. По свидетельству «Монд дипломатик», «сохранение западных интересов было бы невозможно без внутреннего давления, вдохновляемого реакционной мусульманской идеологией»⁴⁰.

Используя религию, реакция выступает не только против марксистско-ленинского учения, но и против любых прогрессивных преобразований и течений. Так, в Марокко, как отмечают авторы монографии о национализме в Африке, «марокканский исламский социализм» сменила идеологическая доктрина «хасанизма». В работе приводится весьма показательное высказывание одного из близких Хасану II людей — А. Алауи: «Марокко не нуждается в иностранных идеологических доктринах и философских концепциях, чуждых истинной природе марокканского общества. Мы избрали хасанизм и не нуждаемся ни в марксизме, ни в социализме»⁴¹.

Религия используется и сторонниками «третьего пути» развития. Так, программа развития Ливии провозглашает создание на базе ислама «общества социальной справедливости и свободы»⁴². Президент Замбии К. Каунда считает, что революционные идеи раннего

³⁸ См. Национализм в современной Африке. М., 1983.

³⁹ *Afrique — Asia*, 4.VII.1983, p. 14.

⁴⁰ *Monde diplomatique*, juillet 1983, p. 14.

⁴¹ Национализм в современной Африке, с. 184.

⁴² Там же, с. 24.

христианства «опередили» марксизм и по своему содержанию больше подходят для африканцев⁴³.

В борьбе с марксизмом-ленинизмом его противники зачастую идут на фальсификацию, подменяя вопрос об отношении марксизма к религии вопросом об отношении правящих коммунистических и рабочих партий к верующим. В связи с этим в освободившихся странах распространяется ложь о «нетерпимом отношении и преследованиях» религиозных деятелей и верующих в СССР и других странах реального социализма. «Промарксистские» партии, как враги марксизма называют авангардные, революционно-демократические партии, укрепив свои позиции, последуют примеру «коммунистических стран», начнут преследовать духовенство, лишат верующих религиозных свобод — таков один из тезисов, широко используемых как западной антикоммунистической пропагандой, так и местной реакцией в освободившихся странах, в том числе и в странах социалистической ориентации.

Марксисты не скрывают своего отрицательного отношения к религии в целом, как и к другим формам проявления идеалистического мировоззрения. Но, как отмечал В. И. Ленин, вопрос об отношении к религии не является первичным, а отсюда он не может и не должен мешать объединению трудящихся верующих и атеистов в борьбе за ликвидацию эксплуатации, социального неравенства, за построение социализма. Марксисты борются против социальных корней религии, они не оскорбляют религиозных чувств верующих и тем более не притесняют их. Как известно, в конституциях всех стран реального социализма имеются статьи о свободе религиозных отправлений. В этом плане показательна позиция арабских коммунистов по отношению к исламу. «Если религиозная вера будет объяснена из своих прогрессивных установок и посылок, — говорят они, — она превратит верующего в сознательного борца, стоящего рядом с демократами и коммунистами»⁴⁴.

Практика международного коммунистического и рабочего движения знает немало случаев активной работы верующих и даже священнослужителей в революционных организациях. В странах социалистической ориентации даже многие высшие представители церковной иерархии (не говоря уже о низшем духовенстве) поддер-

⁴³ См. там же.

⁴⁴ Там же, с. 174.

живают социально-политический выбор, сделанный народами их стран (например, архиепископ Браззавиля Т. Мбемба). Ряд католических священников занимает министерские посты в Никарагуа, а представитель ордена иезуитов Ф. Карденаль является одним из членов сандинистского правительства. Таким образом, многие представители церкви поддерживают социалистическую ориентацию, избранную народами стран, где они представляют религию.

Что касается «применимости» марксистско-ленинского учения в освободившихся от колониальной зависимости молодых государствах, то на этот вопрос очень четко ответили руководители и общественность групп этих государств, сделавших социалистический выбор. Они вовсе не считают марксизм-ленинизм чем-то чуждым для народов освободившихся стран. «Марксизм-ленинизм не является чем-то привнесенным в нашу страну. Отметим это: мы хотим сражаться за эту идею, — заявил в интервью лондонскому журналу «Африка» президент Мозамбика Сомора Машел. — Наша борьба, классовая борьба наших рабочих, опыт их страданий — все это дает им право принять и осмыслить основы научного социализма»⁴⁵.

Ту же мысль выразил в интервью французскому журналу «Ожурдюи д'Африк» президент Бенина М. Кереку: «Мы, бенинские революционеры, извлекая урок из богатого и обширного опыта других революционных народов мира и из собственной практики, применяли последовательно и с чувством ответственности, с учетом подлинных условий в нашей стране всеобщие законы марксизма-ленинизма»⁴⁶.

В Отчетном докладе ЦК ОПОНФ I съезду Йеменской социалистической партии было отмечено: «...вчерашняя ОПОНФ, а сегодняшняя Йеменская социалистическая партия прошла большой путь ощутимого развития в области идеологии, стала руководствоваться теорией научного социализма в различных областях внутренней и внешней политики»⁴⁷.

Но может быть, руководители марксистско-ленинских партий, находящихся у власти, несколько преувеличивают влияние учения о научном социализме среди своих народов, выдают, так сказать, желаемое за действительное.

⁴⁵ Africa, June 1978, p. 82.

⁴⁶ Aujourd'hui d'Afrique, 1979, N 14—15, p. 40.

⁴⁷ Материалы I съезда Йеменской социалистической партии. М., 1979, с. 104.

тельное? Ничего подобного. Справедливость их высказываний подтверждается людьми, весьма далекими от марксизма-ленинизма. Так, английский ученый Дж. Сол, семь лет преподававший социологию в университете Дар-эс-Салама, констатировал: «В Мозамбике рабочие и крестьяне находятся в постоянном движении», и руководств со знанием их настроений «поднимает все те вопросы, связанные с переходом к социализму, о которых большинство образованных и язвительных левых на Западе может только мечтать»⁴⁸. О «привлекательности» марксизма для Африки вынуждены говорить авторы в общем антикоммунистической и антисоветской книги «Афрокоммунизм», американские политологи Д. и М. Оттауей⁴⁹. А. Мазруи также вынужден признать: «В 70-е годы мы стали свидетелями возросшей тяги к марксизму у африканской интеллигенции и становления значительного числа марксистских и неомарксистских режимов на юге Африки и на Африканском Роге»⁵⁰. А. Мазруи — сторонник тезиса о невозможности перехода развивающихся стран к социализму от докапиталистических обществ (социалистической ориентации), но не потому, что марксистско-ленинское учение якобы не соответствует африканским реалиям, а потому, что, по его мнению, «заинтересованность Африки в социализме больше, чем способность Африки осуществить его»⁵¹.

Не лишена интереса констатация, сделанная авторами коллективной монографии «Африка и международный коммунизм», известными буржуазными политологами и экономистами. Она также касается стран юга Африки и Африканского Рога. «Социализм в Эфиопии и Мозамбике, — читаем мы в книге, — является не просто следствием иностранной идеологии. Он стал отражением сложного процесса социально-экономических и политических перемен, результатом не только выбора идеологии, но и борьбы за власть, и острой экономической необходимости»⁵². Здесь антикоммунистические штампы (иностранная идеология, борьба за власть) сочетаются с вынужденными признаниями в том, что идеология, оказывается, была не навязана, а выбрана, что социалистическая ориентация обуславливалась комплек-

⁴⁸ *Saul J. The State and Revolution in Eastern. Africa. L., 1979, p. 444.*

⁴⁹ *Ottaway D. and M. Afrocommunism. N. Y., 1981, p. 1.*

⁵⁰ *Problems of Communism, September — October 1980, p. 44.*

⁵¹ *Ibid., p. 45.*

⁵² *Africa and the International Communism. L., 1980, p. 144.*

сом социально-экономических и политических факторов.

Подобные высказывания не оставляют камня на камне от попыток антикоммунистов представить марксистско-ленинское учение, в том числе и положение этого учения о возможности перехода к социализму отсталых стран, минуя капитализм, как оторванное от реальной действительности стран Азии и Африки.

3. Историческая необходимость или «экспорт революции»?

Вымыслы о том, что теория социалистической ориентации представляет собой своеобразную «идеологическую диверсию Москвы», пожалуй, впервые пустили в оборот английские антикоммунисты: П. Пеннар, Р. Хоув, Д. Морисон и др. С середины 70-х годов (особенно после революции в Эфиопии и отказа от капиталистического пути развития бывших португальских колоний) подобные утверждения были подхвачены идеологами империализма из США, ФРГ и некоторых других стран. Например, Р. Хоув заявлял, что положение о возможности социалистической ориентации «внесено Кремлем» для удовлетворения советских притязаний на господство в Африке⁵³. В том же духе он высказывался и в работе «Африканская революция», утверждая, что выдвинутая советскими авторами теория некапиталистического пути развития является одним из инструментов, используемых Москвой в борьбе с Вашингтоном, и служит для заполнения вакуума, образовавшегося в Африке после ухода бывших метрополий⁵⁴. О том, что «сегодняшние теоретики марксизма» вынуждены превращать его в «инструментальную технологию, используемую в интересах господства», писал американский советолог О. Голднер⁵⁵.

Концепция, сутью которой является тезис о том, что теория социалистической ориентации не имеет никакого отношения к марксизму, а «выдумана и используется Москвой» для внешнеполитических нужд, несколько напоминает точку зрения идеологов империализма, рассмотренную в предыдущем параграфе. Авторы этой концепции также рядятся в тогу «защитников чистоты

⁵³ Africa Contemporary Record. Annual Survey and Documents 1968—1969. L., 1969, p. 216.

⁵⁴ Howe R. W. The African Revolution. L., 1969, p. 65.

⁵⁵ Gouldner A. The Two Marxisms. Contradictions and Anomalies in the Development of Theory. N. Y., 1980, p. 269.

марксизма», рассматривая теорию о возможности перехода к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, как своеобразную ревизию марксистско-ленинского учения. Но это лишь одна сторона критикуемой концепции, и для показа ее несостоятельности достаточно еще раз привести положения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, свидетельствующие о том, что проблемы перехода отсталых стран к социализму от докапиталистических обществ достаточно глубоко и всесторонне исследовались основоположниками марксистско-ленинского учения. Однако это направление «критики» теории и практики социалистической ориентации имеет и другую сторону. Именно поэтому оно заслуживает специального рассмотрения.

Во-первых, оно поддерживается наиболее откровенными, злобствующими идеологами империализма, сочетающими, так сказать, «теоретический» антикоммунизм с открытым антисоветизмом.

Во-вторых, именно здесь наиболее наглядно можно проследить излюбленные приемы антикоммунистов и антисоветчиков, типичные для «теоретиков» антикоммунизма вообще. Один из них заключается в том, что положения, содержащиеся в работах К. Маркса и Ф. Энгельса, противопоставляются ленинским выводам, а высказывания В. И. Ленина также искусственно противопоставляются выводам современных марксистских исследователей. В других случаях современным ученым-марксистам — а иногда и основоположникам марксистско-ленинского учения — приписываются высказывания, противоречащие действительности и не подтверждающиеся реальной жизнью, а то и просто нелепости, которые затем «аргументированно опровергаются». Нередко эти приемы комбинируются.

Развивая свои идеи о теории социалистической ориентации как идеологическом «инструменте Москвы», антикоммунисты договариваются до того, что этот «инструмент» используется советскими учеными, лишь когда в нем есть надобность, когда надобность исчезает — от него отказываются. В таком духе рассуждал, например, Д. Пеннар. Он утверждал, что в ходе распада колониальной системы империализма советские руководители, увидев близость ряда положений и выводов революционных демократов (в частности, в Африке) к положениям и выводам марксизма-ленинизма и решив привлечь их на свою сторону, создали теорию социалистической ориентации. Затем, после поражений революцион-

ных правительств в Гане и Мали, а также ближневосточного кризиса 1967 г., от этой теории отказались и вернулись к ней лишь во время XXIV съезда КПСС ⁵⁶.

Рассуждения Д. Пеннара почти буквально воспроизвел английский профессор Д. Морисон. Он утверждал, что в первой половине 60-х годов советские ученые работали концепцию, согласно которой все большее число африканских стран будет тяготеть к социализму. Однако после событий в Гане в СССР начались дискуссии о характере теории социалистической ориентации и реальных перспективах развития молодых государств Африки. В результате дискуссии, по определению Морисона, тезис о «тяготении к некапиталистическому развитию» был отвергнут ⁵⁷.

Несколько позже Д. Морисон, произвольно выдергивая цитаты из работ советских авторов и так же произвольно комментируя их (например, положение о возможности некоторого оживления капитализма в странах социалистической ориентации), писал: «Что же реально остается от рецепта «научного социализма», предлагаемого странам «третьего мира», если даже ведущие советские ученые мужи считают, что на современном этапе частная собственность и инициатива должны насаждаться в таких размерах, чтобы привести к созданию класса собственников» ⁵⁸. Английский профессор, ссылаясь, в частности, на высказывания известного советского исследователя, специалиста по проблемам развивающихся стран К. Н. Брутенца, делает «далеко идущие», но совершенно необоснованные выводы об отказе советских ученых от ленинского учения о возможности перехода бывших колониальных и зависимых стран к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. На чем основаны эти постулаты английского профессора?

Критикуя положения, высказанные в статьях К. Н. Брутенца «О революционной демократии» и «Пятидесятилетие Октября и некоторые проблемы нацио-

⁵⁶ Pennar J. The USSR and the Arabs. The Ideological Dimension. 1917—1972. L., 1973, p. 13, 14, 24, 161.

⁵⁷ Africa Contemporary Record. Annual Survey and Documents. 1968—1969. L., 1969, p. 42.

⁵⁸ Morison D. URSS and the third World. Mizan, 1971, N 1, p. 1—21. Выступая с подобной критикой, Д. Морисон отнюдь не является исключением среди буржуазных авторов. Примерно в таком же плане, но под несколько другим углом зрения критикуют советских исследователей американские экономисты А. Клингхоффер (Klinghoffer A. Soviet Perspectives an African Socialism. N. Y., 1969) и Г. Кон (Cohn H. Soviet Policy toward Black Africa. N. Y., 1972).

нально-освободительного движения», опубликованных в журнале «Мировая экономика и международные отношения» и в сборнике «Рабочий класс и антиимпериалистическая революция в Азии, Африке и Латинской Америке» (М., 1969 г.), буржуазный блюститель «чистоты марксизма» безапелляционно утверждал: «Для новейших работ советских авторов характерно, наряду с заявлениями о наличии в странах третьего мира теоретического потенциала для социализма, признание существования негативных моментов, препятствующих достижению этой цели»⁵⁹.

На такой вывод английского профессора наталкивают приводимые в указанных статьях следующие положения:

1. Для непосредственного перехода к социализму в большинстве бывших колоний и полуколоний еще нет экономических, политических и социальных предпосылок, и на пути некапиталистического развития молодых освободившихся государств стоят и будут стоять определенные препятствия.

2. Это развитие в странах, где оно будет иметь место, будет происходить в более сложных условиях, чем условия, в которых протекал аналогичный процесс в некоторых странах, скажем в Монголии⁶⁰.

3. Марксисты ныне имеют более трезвое представление о трудностях, стоящих перед освободившимися странами, и о гигантской сложности задачи ликвидации отсталости бывших колоний и полуколоний⁶¹.

Но в этих высказываниях нет ничего принципиально отличающегося от общих положений марксистско-ленинского учения о путях создания социалистического общества. О сложности задач социалистического строительства, в том числе в СССР (мы уже не говорим, что и здесь Д. Морисон подменяет вопрос о подготовке условий для последующего социалистического строительства совершенно другим вопросом — о «наличии потенциала для социализма»), неоднократно писалось в марксистской литературе. В. И. Ленин указывал: «Пока мы живем в мелкокрестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма»⁶². И это было сказано в условиях существ-

⁵⁹ *Morison D.* Op. cit., p. 7.

⁶⁰ См. Рабочий класс и антиимпериалистическая революция в Азии, Африке и Латинской Америке. М., 1969, с. 23—24.

⁶¹ См. МЭМО, 1969, № 3, с. 23.

⁶² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 158.

воования диктатуры пролетариата. Ясно, что для освободившихся стран Азии и Африки, избравших социалистическую ориентацию, ленинское указание тем более сохраняет полную силу.

На трудности, стоящие перед прогрессивными режимами, пришедшими к власти в ряде отсталых в экономическом отношении стран, указывается и в последних документах КПСС. Так, в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии подчеркивается, что развитие стран социалистической ориентации осуществляется в сложных условиях⁶³. Та же мысль излагается и в документах июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС. «Ведь одно дело — провозгласить социализм как цель, — отмечается в материалах Пленума ЦК КПСС, — а другое — строить его. Для этого нужен определенный уровень производительных сил, культуры и общественного сознания»⁶⁴.

Несостоятельность ссылок на работы К. Н. Брутенца как на свидетельство отхода ученого от ленинской теории о возможности перехода слаборазвитых стран к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, может быть наглядно продемонстрирована даже одной цитатой, взятой из работы, на которую ссылается Д. Морисон. В статье «О революционной демократии» советский ученый совершенно четко утверждает: «...во второй половине XX в. в стране, сбрасывающей цепи колониальной зависимости, нельзя быть революционером-патриотом, нельзя двигаться широким фронтом к подлинному освобождению от империализма, если бояться посягнуть на капиталистические отношения, *если отвергать социализм* (курсив наш. — М. А.)»⁶⁵. Это высказывание Д. Морисон почему-то не упоминает, хотя он цитирует ту же страницу из статьи К. Н. Брутенца.

Вообще вопреки здравому смыслу объявление социалистической ориентации «изобретением советских ученых», упреки по их адресу в забвении основ марксизма на том основании, что они якобы пытаются «совместить идею строительства социализма» с «насаждением частной инициативы» и «созданием класса собственников», как выражается Д. Морисон, получают все большее распространение. Здесь уже цитировался Д. Рокфеллер,

⁶³ См. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 12.

⁶⁴ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 года. М., 1983, с. 23.

⁶⁵ См. МЭМО, 1968, № 3, с. 23.

объявивший социалистическую ориентацию лишь «ярлыком» для ряда африканских стран. Почему? Да потому, поясняет Д. Рокфеллер, что эти страны весьма благосклонно относятся к допущению частных иностранных инвестиций. Аналогичной точки зрения придерживается американский профессор А. Франк. Более того, он рассматривает сохранение, например, Анголой экономических отношений с Западом и поощрение ею западных инвестиций, Мозамбиком — с ЮАР и т. д. как «политический компромисс с капиталистическим статус-кво», как «кризис коммунистической идеологии»⁶⁶.

Здесь антикоммунисты опять приписывают марксизму-ленинизму выводы и положения, которые никогда ими не выдвигались.

Напротив, развивая учение К. Маркса и Ф. Энгельса о социалистической революции и переходном периоде к социализму, В. И. Ленин указывал на необходимость использования пролетарским государством частного капитала, в том числе и иностранного, «как посредствующее звено между мелким производством и социализмом, как средство, путь, прием, способ повышения производительных сил»⁶⁷. Это ленинское указание полностью действительно и для стран социалистической ориентации.

Перед ними не может ставиться вопрос — плохо или хорошо они делают, используя частный, в том числе и иностранный, капитал. Это необходимо так же, как было необходимо использовать частный капитал в Советской России в период нэпа. Государство и государственный сектор стран социалистической ориентации вынуждены сотрудничать с местным и иностранным капиталом, с мелким товарным производством, которое, как известно, в свою очередь порождает капитализм. Здесь важно иметь в виду, что это не просто сотрудничество, но и борьба. Вопрос «кто — кого», который в Советской России и ряде других стран решался в переходный период от капитализма к социализму, для стран Азии и Африки, порвавших с капитализмом, как отмечалось, встает уже на этапе социалистической ориентации. Более того, отсутствие диктатуры пролетариата в этих странах, неоднородность многих революционных демократий делают сотрудничество с частным капиталом более опасным для прогрессивных преобразований, чем

⁶⁶ *Frank A. G.* Crisis: In the Tird World. N. Y., 1981, p. 326—327.

⁶⁷ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 43, с. 229.

это было в теперешних странах социалистического содружества в период строительства основ социализма. При отсутствии диктатуры пролетариата капитализму легче выйти из-под контроля, содействовать отходу страны от социалистической ориентации и возвращению ее на капиталистический путь развития, как это случилось, например, в Египте.

Тем более, авангардные партии в странах социалистической ориентации, допуская частный капитал, особенно в виде филиалов могущественных транснациональных монополий, должны исходить в своей политике из ленинских принципов взаимоотношений с частным капиталом, вести по отношению к нему гибкую двудединую политику. С одной стороны, частный капитал должен иметь возможность для нормальной хозяйственной деятельности, разумеется в пределах, допускаемых государством и полезных для национальной экономики. С другой стороны, сопротивление политике, направленной на построение в перспективе социалистического общества, должно решительно подавляться⁶⁸. Конкретно это означает:

во-первых, строгий контроль и надзор за деятельностью частного капитала, определение рамок, форм и областей его участия в развитии национальной экономики, ограничение темпов и размеров его накопления в рамках, необходимых для нормального экономического развития;

во-вторых, защиту прав трудящихся, занятых на частнокапиталистических предприятиях, и одновременно недопущение явления, которое можно назвать «контрреволюционным патернализмом». Речь идет о довольно распространенных случаях установления филиалами иностранных монополий, оперирующих в странах социалистической ориентации, явно завышенного уровня заработной платы, что лишает государственный сектор квалифицированной рабочей силы и наносит ущерб социальной политике, проводимой авангардными партиями;

в-третьих, эффективное регулирование всех сторон деятельности частного капитала, недопущение его нелегальной деятельности (коррупция, контрабанда и пр.);

в-четвертых, принятие эффективных экономических (а при необходимости и административных) мер для ослабления, а в итоге и разрушения связей частного капитала с мелкими товаропроизводителями. Конечной

⁶⁸ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 342.

целью регулирования деятельности частного капитала является его полное вытеснение из всех сфер экономической жизни по мере вызревания необходимых для этого экономических, политических, социальных, психологических предпосылок.

Таковы ленинские принципы взаимоотношений пролетарского государства с частным капиталом в переходный период к социализму. С определенными уточнениями, о которых говорилось выше, они применимы и к государствам социалистической ориентации. Об этих принципах в общем и говорится в работах советских ученых и зарубежных марксистов, посвященных проблемам перехода освободившихся стран к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Видеть здесь отход от марксизма-ленинизма, отрицать в связи с допущением частного капитала не только возможность, но даже свершившийся факт социалистической ориентации или, напротив, видеть в развитии марксистско-ленинских идей о возможности и особенностях перехода к социализму отсталых стран с преобладанием докапиталистических отношений «изобретение Кремля», «средство коммунистической экспансии» означает либо незнание марксистско-ленинского учения, либо его сознательную фальсификацию.

Выводы марксистско-ленинского учения о внешних условиях перехода к социализму от докапиталистических обществ, т. е. о необходимой помощи странам, сделавшим социалистический выбор, со стороны мирового социализма (победившего пролетариата, по выражению В. И. Ленина), антикоммунистами рассматриваются как «экспорт революции», а практическая реализация этих выводов как «коммунистическая экспансия», «претензии Советского Союза на мировое господство» и т. д. Муслирование антикоммунистической и антисоветской пропагандой этой темы усилилось во второй половине 70-х и особенно в начале 80-х годов, после прихода к власти в США администрации Р. Рейгана.

Так, советско-кубинская помощь народу Анголы в борьбе против финансируемых Западом подрывных сил внутренней реакции и в отражении внешней агрессии со стороны ЮАР квалифицировалась идеологическими наемниками империализма как стремление СССР установить коммунистический контроль на юге Африки, создать угрозу для международного морского пути вокруг мыса Доброй Надежды. Интернациональная помощь стран социалистического содружества Эфиопии в отра-

жении сомалийской агрессии послужила «основанием» для империалистической пропаганды обвинить Советский Союз в создании плацдарма для угрозы морским коммуникациям Запада через Красное море и Суэцкий канал. Оказание Советским Союзом помощи революционным силам Афганистана в отражении внешней агрессии буржуазные политики и идеологи пытались представить как начало коммунистической экспансии в направлении южных морей, создание условий для дестабилизации и последующего установления контроля над Ираном и Пакистаном и т. д.

Подобные пропагандистские упражнения преследуют ряд целей:

во-первых, авторы вымыслов о «коммунистической экспансии», содействии СССР развитию международного терроризма и пр. пытаются дискредитировать саму идею о возможности социалистической ориентации, представив ее как «импортированную идеологию», не соответствующую нуждам и чаяниям освободившихся народов;

во-вторых, связывая теорию и практику социалистической ориентации с мнимым «советским вмешательством», «попытками СССР дестабилизировать положение в развивающемся мире», антикоммунисты стремятся восстановить общественность развивающихся стран против Советского Союза и всего социалистического содружества. Тем самым они хотят разорвать или хотя бы ослабить естественные связи между двумя революционными потоками современности — мировым коммунистическим и рабочим движением, передовым отрядом которого являются страны реального социализма, и движением за окончательное национальное освобождение бывших колоний и зависимых стран;

наконец, в-третьих, под прикрытием шумихи о «коммунистической угрозе» международный империализм и его идеологические оруженосцы пытаются оправдать собственное вмешательство в дела освободившихся государств с целью сохранения этих стран в мировой капиталистической системе и увековечения их эксплуатации ТНК. Можно привести десятки, если не сотни, примеров такого вмешательства, начиная с Кореи и Вьетнама и кончая Чадом, Сальвадором и Гренадой.

Но и здесь антикоммунистические «критики» действуют явно непригодными средствами. Интернациональная помощь Советского Союза и других стран реального социализма национально-освободительному движению в

целом и странам социалистической ориентации в особенности осуществляется в полном соответствии с нормами международного права и не сопровождается вмешательством во внутренние дела государств, которым эта помощь оказывается. В приведенных примерах, как и во всех других (например, в случае с Египтом во время тройственной агрессии 1956 г., израильской агрессии 1967 и 1973 гг.), военная помощь СССР и других социалистических стран оказывалась по просьбе законных правительств государств, просивших ее в связи с внешней агрессией. Она не имеет ничего общего с «помощью», оказываемой международным, прежде всего американским, империализмом израильским агрессорам, выброшенным из страны кубинским контрреволюционерам, недобитым сомосовским бандам или афганским басмачам, деятельность которых направлена на свержение законных правительств. Таким образом, ни о каком «экспорте революции» не может быть и речи, но зато с полным основанием можно говорить об экспорте контрреволюции.

Экспорт революции вообще не только не «изобретен Кремлем», но глубоко чужд марксизму-ленинизму. «Коммунисты убеждены, — подчеркивалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, — что будущее за социализмом. Таков ход истории. Но это вовсе не означает, что мы собираемся заниматься «экспортом революции», вмешательством в дела других стран. «Экспорт революции» вообще невозможен. Социализм вырастает только на почве объективных потребностей общественного развития каждой данной страны»⁶⁹.

Это прекрасно понимают и руководители, и общественность молодых национальных государств. Тезис о «советской угрозе» и о «коммунистической опасности» поддерживается в развивающемся мире либо находящимися на содержании международного империализма марионетками типа Пиночета, Дювалье, Мобуту, либо давно и тесно связанными с ними деятелями типа Л. С. Сенгора.

Что касается подавляющего большинства государственных деятелей развивающихся стран, то их реакция на внешнеполитические акции стран социализма по отношению к молодым государствам лишний раз свидетельствует о тщетности потуг идеологов империализма

⁶⁹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 года, с. 24—25.

извратить характер и смысл этих акций. Так, в специальном заявлении для иностранных дипломатов и журналистов президент Танзании Дж. Ньерере резко опроверг вымыслы о «советской угрозе» Африке. «Угроза кому? — ставил он вопрос. — Свободе Африке или господству над Африкой бывших колониальных держав и их союзников? ...Ответ на этот вопрос совершенно ясен... Советский Союз и Куба помогают Анголе и Эфиопии по просьбе законных и признанных правительств этих стран и по причинам, которые хорошо известны и абсолютно понятны любому здравомыслящему человеку»⁷⁰.

Оценивая помощь Советского Союза и других стран социалистического содружества молодым государствам, сделавшим социалистический выбор, член Политбюро ЦК Конголезской партии труда П. Нзе, заявил на торжественном заседании, посвященном 60-летию СССР: «...мы рассматриваем как фактор исторического значения ту многообразную и эффективную поддержку, которую социалистические страны оказывают молодым государствам социалистической ориентации нашего континента, ведущим борьбу в особо трудной обстановке»⁷¹. Говоря об отношении мира социализма к национально-освободительному движению в целом, Секретарь Временного совета национальной обороны Ганы Э. Хансен заявил на том же заседании: «...мы должны отметить, что без всесторонней поддержки Советского Союза и других социалистических стран история освободительной борьбы народов не была бы отмечена столь славными победами»⁷².

Число подобных высказываний можно было бы умножить. Но и приведенные достаточно ясно подтверждают то, что попытки представить помощь социалистических стран национально-освободительному движению, поддержку ими идей и практики социалистической ориентации как «инструмент для установления мирового господства Советского Союза» свидетельствуют лишь о явном пренебрежении антикоммунистов как к умственным способностям аудитории, для которой предназначены их пропагандистские маневры, так и к фактам реальной жизни.

⁷⁰ La lutte idéologique en Afrique à l'étape contemporaine, p. 173.

⁷¹ Правда, 24.XII.1982.

⁷² Там же.

4. Социалистическая ориентация и «советская модель»

Довольно большая группа буржуазных экономистов и социологов, произвольно толкуя высказывания В. И. Ленина и современных марксистов об общих чертах социалистического строительства, пытается представить дело так, будто социалистический выбор означает попытки руководителей этих стран слепо следовать опыту СССР как первой социалистической страны. Поскольку конкретные условия в СССР и большинстве таких стран не совпадают, социалистическая ориентация, по их мнению, невозможна, и попытки осуществить ее обречены на неудачу.

Так, комментируя причины падения режима М. Кейты в Мали, Ж. Вангзи (журнал «Жён Африк» представляет его как видного специалиста по проблемам африканской экономики) объясняет неудачу «малийского эксперимента» попытками копировать Советский Союз. Вангзи делает вывод, что слаборазвитые страны не могут позволить себе пытаться повторить «советский опыт», так как они не располагают «материальными и людскими ресурсами, которые имеет СССР»⁷³. Профессор Вашингтонского университета Ч. Уилбер придерживался такой же точки зрения. «Советская модель, — писал он, — органически ограничена. Для небольших и бедных ресурсами стран, таких, как, например, Коста-Рика, Суринам или Йемен, она мало применима». Использование «советской модели», да и то только в ее технико-экономическом аспекте, Ч. Уилбер считает допустимым лишь для таких стран, как Индия, Пакистан, Индонезия, т. е. стран, располагающих большой территорией и населением⁷⁴. Примерно в том же плане «доказывают» невозможность социалистической ориентации освободившихся от колониальной зависимости стран профессор Вашингтонского университета Дж. Каутский⁷⁵, французский экономист М. Гернье⁷⁶ и многие другие буржуазные авторы.

Утверждения идеологов империализма о неприемлемости для большинства освободившихся стран «совет-

⁷³ Jeune Afrique, 27.I.1969, p. 27.

⁷⁴ Wolber Ch. K. The Soviet Model and Underdeveloped Countries. Caroline, 1969, p. 13—14.

⁷⁵ Beling W., Totten G. (Ed.). Developing Nations. Quest for a Model. N. Y., 1975, p. 105—108.

⁷⁶ Guernier M. Tier monde — Trois quatre du Monde. P., 1980, p. 4.

ской модели развития» полностью лишены оснований, так же, как и их утверждения о невозможности социалистической ориентации в связи с «неподходящей классовой структурой» избравших ее стран или попытки представить марксистско-ленинское учение как чуждое для народов бывших колоний и зависимых стран. Они просто беспочвенны. Судя по общему смыслу высказываний подобного рода, можно сделать вывод о том, что буржуазные идеологи имеют в виду конкретные методы, использовавшиеся КПСС и советским народом в ходе создания социалистической экономики (в частности, установленные в период индустриализации и в годы первых пятилеток народнохозяйственные пропорции, источники финансирования развития и пр.). Но марксистско-ленинскому учению чужд догматизм. Марксисты не только не считают, что переход любой страны к социализму должен быть осуществлен по определенному шаблону, но, напротив, предостерегают от этого.

Еще до Октябрьской революции, анализируя возможные направления развития мировой революции, В. И. Ленин писал: «Все нации придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни»⁷⁷. Жизнь полностью подтвердила ленинское предвидение.

Вполне естественно, что конкретные пути перехода к социализму различных стран имели и будут иметь существенные отличия от советского пути, ибо наряду с общими закономерностями социалистического строительства, обязательными для всех стран, в каждой из них существуют и свои конкретные проблемы, зависящие от многих обстоятельств.

Ведь общие закономерности перехода к социализму говорят о том, что надо делать для победы нового общественного строя. А как претворить в жизнь эти общие закономерности, зависит от конкретных условий, существующих в той или иной стране, соотношения классовых сил, уровня развития производительных сил, степени влияния традиционных общественных отношений, степени развития там капитализма и пр. Даже в рамках Советского Союза, в переходный период к социализму, Ленин указывал на необходимость учета конкретных

⁷⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 122—123.

условий, скажем, Кавказа, Средней Азии, Казахстана, Крайнего Севера России. В этих районах, в условиях установления диктатуры пролетариата в Советской России, а с декабря 1922 г. в Советском Союзе, еще в середине 20-х годов продолжали существовать пережитки феодальных и родо-племенных отношений. Имея в виду именно эти районы СССР, В. И. Ленин подчеркивал: «Более медленный, более осторожный, более систематический переход к социализму — вот что возможно и необходимо для республик Кавказа в отличие от РСФСР. Вот что надо понять и уметь осуществить в отличие от нашей тактики»⁷⁸.

И действительно, в центральных районах Советского Союза декрет о национализации земли, принятый непосредственно после Октябрьской социалистической революции, начал реально осуществляться либо немедленно, либо (в районах, оккупированных белыми) после разгрома белых банд и армий иностранных интервентов (главным образом из стран, «ученые представители» которых так упорно клеветают на опыт строительства социализма в СССР и предостерегают развивающиеся страны от его использования). Вместе с тем в Казахстане и республиках Средней Азии еще в начале второй половины 20-х годов оставалась неликвидированной часть помещичьего землевладения (реализуемого фактически), сохранялось вакуфное (церковное) землевладение. Крестьяне Средней Азии и Казахстана продолжали жестоко эксплуатироваться местной феодально-патриархальной элитой. Отсюда подготовка условий для социалистических преобразований и их проведение имели свои специфические особенности, не совпадали по времени, да и по механизму осуществления с соответствующими преобразованиями в центральных районах СССР⁷⁹.

Тем более это касается опыта стран, не входивших в прошлом в состав Российской империи и осуществивших переход к социализму либо от капитализма (Чехословакия, ГДР, Болгария и др.), либо от докапиталистических обществ, минуя капитализм (Вьетнам, Монголия, Лаос). Опыт этих стран весьма далек от «копирования советской модели», о котором говорят идеологи империализма, как в плане создания условий для социалистического переустройства общества, так и в плане тех или иных конкретных социалистических преобразований

⁷⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 199.

⁷⁹ См. История социалистической экономики СССР, т. 3. М., 1977, с. 355—367.

(формы государственного устройства, методы обобществления капиталистической и феодальной собственности, пути кооперирования мелких товаропроизводителей и пр.).

Формы, методы и темпы национализации крупной капиталистической собственности в Советской России отличались от аналогичных мероприятий в других социалистических странах, тем более в некоторых странах социалистической ориентации. Различались в тех или иных странах социалистического содружества формы, методы и темпы аграрных преобразований, кооперирования мелкого товарного производства. Оригинальный характер носила аграрная реформа, например, во Вьетнаме, детали которой были разработаны последовательным марксистом Хо Ши Мином. Поскольку эта реформа была задумана и проведена в условиях вооруженной борьбы народа против французских колонизаторов, ситуация кажется неповторимой. Так, но не совсем. Аналогичная ситуация может сложиться в Намибии, в какой-то степени в Сальвадоре и Гватемале.

Исходя из конкретных условий в Демократической Республике Вьетнам, применялись три формы отчуждения земли.

1. *Конфискация.* Эта форма явилась орудием борьбы против французских плантаторов, а также мерой наказания контрреволюционеров, изменников родины и помещиков, проявлявших жестокость по отношению к крестьянам. Одновременно с землей в этом случае конфисковывалось и другое имущество, а вьетнамские граждане, подпадавшие под эту категорию, предавались, как правило, народному суду.

2. *Реквизиция.* По своему экономическому содержанию она напоминала конфискацию. И в том, и в другом случае земля отчуждалась без какого-либо возмещения. Но реквизиция носила несколько иную политическую окраску. Это была не мера наказания, а форма изъятия излишков земель для их распределения среди трудящихся крестьян. Реквизиции подлежали земли церквей, пагод и монастырей (им оставляли небольшие наделы, достаточные для «прокормления» служителей культа и их семей), а также общинные земли.

3. *Принудительный выкуп.* Эта мера применялась по отношению к помещикам, принимавшим участие в движении Сопротивления. За этими людьми и членами их семей закреплялись участки земли, равные участкам, распределяемым среди крестьян. Была взята линия на «перевоспитание в процессе труда».

Мы уже не говорим о кардинальной проблеме — форме осуществления диктатуры пролетариата: однопартийная система в СССР, многопартийная или, как любят выражаться буржуазные идеологи, «плюралистическая» система в ряде других стран социализма, разумеется под руководством марксистско-ленинской партии (ГДР, НРБ и др.). Такие же особенности, несомненно, будут иметь место и в дальнейшем, при переходе к социализму новых стран.

Поэтому к буржуазным идеологам, видящим в социалистическом пути развития лишь «слепое копирование советской модели», как нельзя лучше подходит высказывание В. И. Ленина, сделанное им в одной из последних работ примерно по тому же поводу. «Нашим европейским мещанам и не снится, — писал В. И. Ленин, — что дальнейшие революции в неизмеримо более богатых населением и неизмеримо более отличающихся разнообразием социальных условий странах Востока будут преподносить им, несомненно, больше своеобразия, чем русская революция»⁸⁰.

Однако это вовсе не означает, что освободившиеся государства, идущие по социалистическому пути, будут обязательно игнорировать советский опыт или, как выражаются идеологи империализма, «советскую модель». Дело в том, что отдельные задачи, которые решаются ныне Анголой, Афганистаном, Кампучией, Никарагуа, Бенином, Конго, Мозамбиком, НДРГ, Эфиопией и другими странами, сделавшими социалистический выбор, имеют многие общие черты с теми, которые приходилось решать КПСС в переходный период к социализму. Например, в перечисленных странах уже на этапе социалистической ориентации полностью или в значительной степени может быть решен вопрос «кто — кого», т. е. в основном успешно для трудящихся завершена открытая борьба в экономической и политической областях между силами социализма и силами реакции. На данном же этапе путем индустриализации начинает создаваться материально-техническая база нового общества, делаются первые шаги в области кооперирования крестьян и ремесленников и пр.

В этой связи хотелось бы напомнить ленинскую оценку международного значения советского опыта, данную в начале 20-х годов. «Теперь мы имеем уже перед собой очень порядочный международный опыт, —

⁸⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 381.

писал В. И. Ленин, — который говорит с полнейшей определенностью, что некоторые основные черты нашей революции имеют не местное, не национально особенное, не русское только, а международное значение»⁸¹. И далее В. И. Ленин разъяснял, что это международное значение советского опыта заключается не только в его воздействии на революционную активность других народов, но и в неизбежности повторения в других странах многих из тех процессов, которые происходили в Советской России в период социалистического строительства.

Весьма поучителен опыт Советского Союза в плане отношений государства трудящихся с частным, в том числе и иностранным, капиталом. Национализировав основные средства производства и обмена, Советское государство пошло после окончания гражданской войны на известное допущение в экономику частного капитала, включая некоторые иностранные фирмы. Партия ставила перед собой цель использовать частный капитал для быстреего подъема экономики, но одновременно не допустить его чрезмерного развития, которое могло бы стать опасным для революционных завоеваний трудящихся.

По мере укрепления государственного и кооперативного секторов частный капитал начал постепенно вытесняться из экономики. При этом партия не применяла политику запретов, как утверждают идеологи империализма, а использовала экономические рычаги — цены, налоги, кредит и др. В результате уже к 1927 г. доля частного капитала в промышленном производстве составила всего 2,2% по сравнению с примерно 24% в 1924 г. В розничной торговле за 1924—1927 гг. доля частного капитала сократилась примерно с 53 до 40%. Партия не торопилась ликвидировать частный сектор в сфере торговли, поскольку государственная и кооперативная торговля не могли еще в тот период обеспечить нормальное снабжение населения.

Опыт СССР в этой области в той или иной мере используется в большинстве стран социалистической ориентации с учетом их конкретных условий. В последнее время более продуманно проводится национализация иностранных предприятий, все чаще применяются переходные формы национализации, когда государство берет в свои руки контрольный пакет акций, оставляя

⁸¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 3.

до поры до времени часть акций в руках прежних владельцев. Административно-техническое руководство также временно сохраняется в руках иностранцев и лишь постепенно, по мере их подготовки заменяется национальными кадрами. В случаях когда деятельность иностранных компаний продолжается, государство стремится поставить ее под строгий контроль. Такой вариант В. И. Ленин предусматривал в своих работах об иностранных концессиях.

Для успешного развития экономики стран социалистической ориентации большое значение имеет организация управления государственными предприятиями. Государственный сектор занимает значительные позиции в экономике большинства этих государств. В рамках этого сектора возникает новое отношение рабочих и служащих к труду, отношение ответственности трудящихся за судьбу сначала своего предприятия, а потом и национальной экономики в целом. «Мозамбикский рабочий, — писал лондонский журнал «Африка», — уже не пассивный исполнитель приказов. И с тех пор как начали действовать рабочие советы, произошел заметный рост производства на многих заводах»⁸². Такие же примеры можно привести по многим другим странам социалистической ориентации: НДРГ, Эфиопии, Бенину. И здесь мы видим успешное использование опыта СССР, попытки применить существовавшую практику рабочего контроля, организации социалистического соревнования и пр.

Перед странами социалистической ориентации стоит задача сделать государственный сектор рентабельным, с тем чтобы он не «висел» на бюджете, не находился на иждивении государства, а, напротив, сам вносил вклад в развитие национальной экономики⁸³. Проблема рентабельности государственных предприятий стояла на начальном этапе переходного периода к социализму и перед Советской Россией. Опыт тех лет показал, что основными причинами убыточности государственных предприятий явились ошибки при проектировании строительства новых предприятий: их строили далеко от источников сырья и транспортных артерий. При этом имели место: неквалифицированное управление; раздутые штаты рабочих и служащих, превышающие нормальные потребности производственного процесса; низкая производительность труда, связанная не только со

⁸² Africa, June 1978, p. 62.

⁸³ Подробнее о проблемах государственного сектора в странах социалистической ориентации см. в гл. III.

слабой квалификацией многих рабочих, но и с низкой дисциплиной труда. Рабочие еще не свыклись с мыслью о том, что, работая на государственных предприятиях, они работают не на эксплуататоров, а фактически на себя.

Партия уделяла большое внимание рентабельности. «Победоносной может оказаться только такая промышленность, которая дает больше, чем поглощает»⁸⁴, — отмечалось на XII съезде РКП(б). Поэтому при организации деятельности государственных предприятий внимание рабочих и администрации акцентировалось на таких показателях, как рост производительности труда, снижение себестоимости продукции и улучшение ее качества, расширение ассортимента и пр.

Одно из важнейших мест в экономической политике государств социалистической ориентации занимает организация планирования. Задача трудная, имея в виду раздробленность их национальных хозяйств, наличие укладов (традиционный, мелкотоварный, частнокапиталистический), с трудом поддающихся государственному регулированию. И в этом отношении весьма поучителен опыт СССР на начальном этапе переходного периода к социализму. Основы планирования в СССР закладывались примерно в тех же условиях, которые существуют ныне в большинстве развивающихся стран, сделавших социалистический выбор.

Характерной чертой первых шагов Советского государства в области планирования было то, что они разрабатывались и осуществлялись в условиях многоукладной экономики, сосуществования и борьбы социалистического и капиталистического укладов, при наличии мелкотоварного уклада, представленного миллионами частных крестьянских хозяйств. Поэтому первые советские планы, составленные в 1921/22 г., включали лишь три отрасли промышленности. В 1924/25 г. план охватывал уже 22 отрасли, на которые приходилось до 70% всей продукции государственной промышленности. А на 1925/26 г. был составлен первый сводный план национальной экономики, включавший взаимосвязанные контрольные цифры по промышленности, сельскому хозяйству, строительству, внутренней и внешней торговле и бюджету. Наконец, в мае 1929 г., когда общественная собственность стала господствовать в экономике, был принят первый пятилетний план.

⁸⁴ КПСС в резолюциях и решениях..., т. 2, с. 412.

Советские специалисты столкнулись со значительными трудностями при планировании частного сектора. Здесь важную роль играли методы экономического регулирования — через политику цен, налоговую и кредитную политику. Используя эти инструменты, правительство СССР сумело заставить частнокапиталистических предпринимателей развивать производство и торговлю в соответствии с планами государства.

Пожалуй, наиболее сложным делом было распространение плановых методов управления на мелкое крестьянское хозяйство. Прямое, директивное планирование здесь было неприменимо. Поэтому государство с начала 20-х годов начало прибегать к методам косвенного планирования. Среди них наибольшее значение имела система контрактации, т. е. заключения договоров — контрактов с крестьянами о поставке государству тех или иных сельскохозяйственных продуктов. Крестьянам, выполняющим эти договоры, предоставлялся ряд льгот по обеспечению их семенами, кредитами, сельскохозяйственной техникой. Им продавали по льготным ценам промышленные товары и т. д.

Наряду с системой контрактации советские плановики широко использовали такие методы косвенного планирования, как налоговая политика, особенно политика цен. Продумывалась система закупочных цен на различные виды сельскохозяйственной продукции, а тем самым и система более или менее пропорционального их производства. Например, повышая закупочные цены на хлопок и одновременно снабжая хлопковые районы дешевым хлебом, советское руководство добивалось расширения посевных площадей под хлопчатником и т. д.

Наконец, опыт социалистического строительства в СССР в переходный период к социализму дает ответы на многие вопросы, связанные с кооперированием мелкого и среднего крестьянства. Этот опыт особенно ценен для молодых государств социалистической ориентации, где большинство населения составляют крестьяне. Здесь важнейшую роль играет правильное применение ленинских принципов кооперирования, прежде всего принципа добровольности. Практика показала, что там, где руководство придерживается этого принципа, например в Эфиопии, НДРГ, Бенине и др., кооперирование проходит сравнительно гладко. Более того, многие кооперативы в этих странах сразу же показывают свои преимущества перед мелкими частными хозяйствами. Коопери-

рование сталкивается с трудностями там, где этот принцип нарушается.

Важное значение имеет также ленинский принцип последовательности кооперирования, постепенный переход от простейших форм кооперативов к более сложным. Например, в Советской России в начале 20-х годов основное внимание было обращено на создание наиболее простых и доступных для понимания крестьян кооперативов: снабженческих, сбытовых и кредитных. Развитие этих видов кооперации было выгодно и крестьянам, и государству. Государству было легче планировать снабжение населения продовольствием, а обеспечение промышленности — сельскохозяйственным сырьем. Крестьяне же получали стабильный рынок и возможность снабжения промышленными товарами. Кроме того, кредитные кооперативы уменьшали зависимость крестьян от сельских капиталистов и ростовщиков.

Производственные кооперативы также развивались начиная с простейших форм, главным образом товариществ по совместной обработке земли, где средства производства не обобществлялись. Основой там был коллективный труд со своими средствами производства на земле членов товарищества. Наряду с ними постепенно начали создаваться и колхозы.

Партия и государство с самого начала содействовали развитию кооперативного движения, оказывая ему материальную и техническую поддержку. Кооперативы, особенно колхозы, пользовались значительными налоговыми льготами, преимуществами в получении кредитов, ссуд при поставках техники. Например, колхозы, охватывавшие в 1925—1926 гг. около 7,3% деревень и дававшие лишь 3% товарной продукции сельского хозяйства, получали примерно $\frac{1}{3}$ тракторов, направленных в деревню⁸⁵.

Изучение и использование советского опыта молодыми государствами социалистической ориентации не ограничивается проблемами, стоявшими перед СССР в переходный период к социализму. В этом плане большую роль может сыграть изучение материалов XXVI съезда КПСС, ноябрьского (1982 г.), июньского (1983 г.) и последующих Пленумов ЦК КПСС, хотя, казалось бы, нынешнее положение Советского Союза, находящегося на стадии зрелого социализма и осуществляющего ком-

⁸⁵ См. История социалистической экономики СССР, т. 2. М., 1976, с. 373—374.

мунистическое строительство, имеет очень мало сходных черт с существующей в начале 80-х годов ситуацией в странах социалистической ориентации.

И тем не менее указанные документы КПСС представляют для этих государств немалый интерес не только в теоретическом, но и в практическом плане. Так, документы XXVI съезда КПСС обращают внимание на необходимость определения приоритетов при разработке и реализации планов развития, «выбора наиболее эффективных путей для достижения наиболее высоких народнохозяйственных результатов»⁸⁶. Это положение особенно важно для большинства стран социалистической ориентации, где направляемые на нужды развития ресурсы чрезвычайно ограничены. Они должны вкладываться в первую очередь в наиболее важные для национальной экономики предприятия и отрасли, но не в расширение аэропортов международного значения или спортивные комплексы.

Существенное значение для освободившихся государств социалистической ориентации имеет указание XXVI съезда КПСС на необходимость комплексного подхода к проблемам развития взаимосвязанных отраслей экономики и районов страны⁸⁷. Отсутствие такого комплексного подхода может замедлить развитие и нанести ущерб национальной экономике. (Например, в Мозамбике из-за недостаточного развития инфраструктуры северные провинции, Кабу Делгаду и Ньяса, практически не имеют связей с южными районами. Излишки продовольствия, которыми располагают эти провинции, не могут быть реализованы, хотя в центре и на юге страны в конце 70-х — начале 80-х годов ощущалась нехватка продовольствия.)

В документах XXVI съезда КПСС четко выделяется такой элемент народнохозяйственного планирования, как организация контроля за выполнением планов, повышение ответственности как составителей, так и исполнителей плановых заданий. Плановики большинства стран социалистической ориентации более или менее детально разрабатывают вопросы о том, что должно быть достигнуто, но уделяют недостаточное внимание вопросам о том, как эти задачи должны быть выполнены и кто конкретно отвечает за выполнение тех или иных заданий плана.

⁸⁶ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 41—44, 107—123.

⁸⁷ См. там же, с. 50, 120—121, 124—125.

Важные положения содержатся в документах XXVI съезда КПСС и по вопросам управления на уровне предприятий, организации заработной платы и пр. Изучение и использование (разумеется, по мере возможности) этих указаний принесло бы немалую пользу руководителям и экономистам стран социалистической ориентации.

Страны, сделавшие социалистический выбор, ставят перед собой задачу миновать капиталистическую стадию развития. Творчески используя опыт Советского Союза и других стран социалистического содружества, они смогут миновать и этапы относительно слабой организации управления экономикой. Перед ними, особенно перед теми из них, где находящиеся у власти революционно-демократические партии берут за основу своей деятельности теорию научного социализма, стоит задача воспитания нового человека, преодоления идейно-политической инертности значительной части населения, прежде всего крестьянства, воспитания трудящихся в духе марксизма-ленинизма. В этом плане для руководства и партийного актива ценными могут быть материалы июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, тем более что в этих странах идеологическим проблемам уделяется все большее внимание⁸⁸.

Таковы лишь некоторые направления, по которым опыт Советского Союза может быть взят на вооружение освободившимися странами, идущими по социалистическому пути. О таком творческом использовании революционного опыта, воплощающем идеи марксизма-ленинизма, и говорил президент Бенина М. Кереку⁸⁹.

⁸⁸ Например, в феврале 1983 г. по просьбе конголезской стороны в Москве был проведен советско-конголезский colloquium по теме «Марксизм-ленинизм и идеологическая борьба в Африке на современном этапе». В марте этого же года в Браззавиле был организован международный семинар, посвященный проблемам идеологической борьбы и совершенствованию в этой связи преподавания общественных наук и т. д.

⁸⁹ О необходимости использования советского опыта хозяйственного (и не только хозяйственного) строительства говорят представители даже той группы находящейся у власти революционной демократии, которая в целом не стоит на позициях марксизма-ленинизма. Так, орган революционной партии Танзании ЧЧМ газета «Ухуру» писала в конце 70-х годов: «Накопленный советским народом многолетний опыт строительства социализма во всех областях жизни будет поучителен для нас» (цит. по: Два направления социально-экономического развития в Африке, с. 26).

Марксистско-ленинское учение о возможности перехода к социализму народов, отставших в социально-экономическом развитии, минуя капиталистическую стадию развития, подтверждено практикой социалистического строительства в СССР и других странах социалистического содружества. Как известно, в Советском Союзе, опираясь на помощь русского рабочего класса, пришли к социализму, минуя капитализм, народы среднеазиатских республик и народности Крайнего Севера. Такой же путь проделала Монгольская Народная Республика. Правда, здесь действовали некоторые обстоятельства, которые отсутствуют в настоящее время практически во всех развивающихся странах. Прежде всего указанные районы Советского Союза и Монголия были изолированы от влияния мирового империализма, т. е. здесь ленинская концепция действовала, так сказать, в «чистом виде» (отношения победившего пролетариата сравнительно развитой в экономическом отношении страны с трудящимися отсталых районов и стран). Кроме того, СССР оказал этим странам и районам действительно всестороннюю, всеобъемлющую помощь. В результате советские национальные республики и Монголия за короткий исторический период ушли далеко вперед в своем развитии, в частности по сравнению с такими странами, как Турция, Иран и др., находившимися в свое время в одинаковом (если не в лучшем) положении с ними как в плане уровня развития производительных сил, так и с точки зрения сложившихся там общественных, в том числе и производственных, отношений.

В современной обстановке Марксова концепция перехода к социализму отсталых стран, минуя капитализм, развитая В. И. Лениным, дополняется присутствием и очень активной деятельностью «третьего субъекта» — высокоразвитых империалистических держав, использующих свою экономическую, политическую, а иногда и военную мощь в попытках удержать освободившиеся народы в мировой системе капитализма. Но и в этих условиях жизненность марксистско-ленинского учения о возможности перехода к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, была подтверждена практикой такой страны, как Вьетнам. Он не был изолирован от внешнего влияния мировой капиталистической системы и получал от социалистических стран помощь (в процентном отношении к собственным источникам финансирования развития) значительно меньшую, чем Монголь-

ская Народная Республика и бывшие колониальные владения Российской империи. Вьетнам, избравший социалистический путь развития, добился значительных успехов, несмотря на многие неблагоприятные для него факторы (раскол страны, необходимость восстановления народного хозяйства после войны за независимость, американская агрессия 60—70-х годов и ее последствия для экономики). К тому же Вьетнам не обладает ни обширной территорией, ни какими-то природными ресурсами. Его успехи объясняются исключительно преимуществами социалистических производственных отношений и социалистических методов хозяйствования, а также выходом из системы международного капиталистического разделения труда.

Следует отметить, что марксисты говорят именно о возможности перехода к социализму отсталых стран, минуя стадию капитализма, но вовсе не утверждают, что эта возможность обязательно и немедленно должна превратиться в действительность. Для осуществления такого перехода наряду с действием внешнего фактора — наличия мировой социалистической системы хозяйства (стран победившего пролетариата), с помощью которой отсталые в социально-экономическом отношении страны могут перейти к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, — необходимо еще наличие внутренних условий: это — политическая активность трудящихся масс, их решимость пойти по пути развития к социализму, наличие организованной общественной силы в виде авангардной политической партии трудящихся, способной возглавить политику, ориентирующуюся на построение в перспективе социалистического общества.

В большинстве освободившихся стран Азии, Африки, Ближнего Востока таких условий пока нет. Вполне вероятно, что развитие капитализма во многих из них достигнет такого уровня, при котором нужно будет говорить не о социалистической ориентации, а о свержении буржуазного строя. Однако сам факт возможности для ряда слаборазвитых стран миновать капиталистическую стадию развития является бесспорным, как бы ни старались идеологи империализма его опровергнуть. Это доказано историческим опытом многих стран, расположенных на всех континентах мира. Именно поэтому марксизм-ленинизм утверждает, что социалистическая ориентация как путь перехода экономически отсталых стран к социализму приобретает универсальный характер.

Применяемый здесь термин «универсальность» не означает, разумеется, что марксистско-ленинское учение о специфике перехода от докапиталистических формаций к социализму может быть претворено в жизнь во всех молодых государствах. Напротив, сам смысл этого учения свидетельствует о том, что возможность социалистической ориентации, как формы социального прогресса, ограничена определенным кругом стран, причем по мере развития там капитализма такая возможность уменьшается и уступает место другим формам социальных преобразований. Термин «универсальность» означает, что социалистическая ориентация становится объективной закономерностью развития человечества в эпоху углубления общего кризиса капитализма, превращения мирового социализма в решающий фактор общественного развития. Ныне теория переходной экономики, как теория становления социалистических производственных отношений, включает в себя не только проблемы перехода от капитализма к социализму, но и проблемы перехода от докапиталистических формаций к социализму, минуя капитализм.

Сравнительная эффективность двух путей развития

Отрицание самой возможности социалистической ориентации, объявление ее несуществующей или сводящейся к заимствованию у стран реального социализма лишь некоторых элементов хозяйственной политики безусловно заслуживает самой серьезной критики. Нуждаются в теоретически обоснованном опровержении и домыслы антикоммунистов о «незаконности» социалистического выбора молодыми государствами, якобы противоречащего основным положениям и выводам марксистско-ленинского учения.

Но эти взгляды представляют собой далеко не главное направление идеологической борьбы антикоммунистов против теории и практики перехода к социализму бывших колоний и зависимых стран от докапиталистических формаций, минуя капиталистическую стадию развития. Собственно говоря, подобные «теоретические изыскания» призваны либо успокоить руководителей империалистических держав, претендующих на продолжение контроля над странами Азии, Африки и Латинской Америки, либо повлиять на политику лидеров революционной демократии, пришедших к власти в бывших колониях и зависимых странах, где капитализм еще не превратился в способ производства. Действительно, трудно отрицать возможность того, что уже существует в реальной жизни.

Наиболее видные противники социализма заняли иную позицию. Они признают возможность социалистических преобразований в экономически отсталых странах (заметим, что и здесь идеологи империализма говорят о социалистических преобразованиях, а не о создании условий для таких преобразований в будущем), признают и возможность развития в этом направлении. Вместе с тем они подвергают сомнению экономическую эффективность пути, ориентированного на построение социализма. В их работах протаскивается идея о том, что социалистическая ориентация экономически неэффектив-

на или по крайней мере менее эффективна, чем капиталистический путь развития.

Одним из первых представителей Запада, выдвинувших подобный тезис, был американский миллиардер, бывший президент «Чейз Манхеттэн бэнк» Д. Рокфеллер. Еще в 1967 г., выступая на одной из международных встреч, посвященных проблемам развивающихся стран, он после нескольких общих фраз о необходимости всемерного использования иностранных инвестиций для успешного экономического развития молодых государств без обиняков заявил: «...социалистические революции, которые я считал неизбежной фазой в экономическом развитии развивающихся стран, ничего не дают! То, что удается, — это своеобразная капиталистическая революция»¹.

Указанное положение, с различными вариациями, воспроизводится большинством буржуазных экономистов и социологов, занимающихся проблемами развивающихся стран до сих пор. Вот несколько примеров. Один из ведущих американских экономистов, некогда советник президента Дж. Кеннеди, автор довольно популярной на Западе «теории стадий» У. Ростоу утверждал, что любые модели социалистических преобразований непригодны для развивающихся стран, поскольку коммунизм якобы неспособен решить проблему эффективного развития сельского хозяйства — основы экономики этих стран². Р. Лёвенталь считает, что «коммунистическая модель развития» малоэффективна и освободившиеся страны «не много приобретают», используя ее³.

Давая крайне тенденциозный обзор итогов и перспектив социалистической ориентации на африканском континенте, профессор А. Мазруи делает вывод о том, что «в Африке не было ни одного действительно успешного социалистического эксперимента, во всяком случае такого же успешного, как капиталистические модели Кении или Берега Слоновой Кости»⁴. «Привлекательность марксизма абсолютно непропорциональна какому-либо конкретному свидетельству его успехов на континенте (африканском. — М. А.)»⁵, — вторят А. Мазруи Д. и М. Оттауей.

¹ Jeune Afrique, 8.X.1967, p. 19.

² Rostov W. *Politic and the Stage Growth*. Cambridge (Mass.), 1971, p. 289.

³ The Developing Nations. *What Path to Modernization*. N. Y., 1979, p. 168.

⁴ Problems of Communism, 1980, September — October, p. 50.

⁵ Ottowey D. and M. *Afrocommunism*. N. Y., 1981, p. 1.

Один из «столпов» современной буржуазной политической экономики, известный американский экономист Дж. Гэлбрейт бездоказательно утверждает, что социализм и коммунизм не могут служить средством преодоления экономической отсталости развивающихся стран. По его мнению, социалистический путь развития «гибелен» для молодых государств, им нужен капитализм⁶. В том же духе высказывается американский профессор А. Франк. По его мнению, концепция социалистической ориентации (которую автор почему-то ставит в один ряд с «теорией трех миров») «не может предложить какой-либо реалистической политической альтернативы или практического руководства экономикой для хозяйственного развития, направленного на национальное освобождение»⁷. Об этом же пишет финансовый наставник президента Р. Рейгана, глава так называемой чикагской школы М. Фридмен⁸.

К полемике о сравнительных достоинствах того или иного пути развития подключилось и ЦРУ. Бывший шеф американской разведки У. Колби в статье, опубликованной в японской газете «Джапан таймс», утверждал, что страны, придерживавшиеся капиталистических принципов хозяйствования (он упоминает Тайвань, Сингапур, Кению и др.), ушли далеко вперед по сравнению со своими соседями, отклоняющими эти принципы (в статье называются Бирма, Танзания и др.)⁹.

Следует отметить, что большинство буржуазных экономистов и социологов не просто отвергают социалистическую ориентацию, но пытаются как-то аргументировать свою позицию, показать «слабость» социалистических принципов хозяйствования и «силу» экономики, ориентированной на капитализм. При этом большинство используемых аргументов свидетельствует о недобросовестности их авторов, типичной для антикоммунизма вообще. Идеологи империализма прибегают к тенденциозному подбору фактов, акцентируют внимание на трудностях и отдельных ошибках в экономической политике некоторых стран, сделавших социалистический выбор, приписывая их самой сущности социализма. Само собой разумеется, когда речь идет об экономических провалах в странах, идущих по капиталистическому пути, эти провалы объясняются отсутствием опыта либо объективны-

⁶ *Galbraith J. K. The Nature of Mass Poverty. L., 1979.*

⁷ *Frank A. G. Crisis: In the Third World. N. Y., 1981, p. 326.*

⁸ *Friedman M., Friedman R. Free to Choose. L., 1980, p. 20.*

⁹ *The Japan Times, 13.II.1979.*

ми причинами форс-мажорного характера (засухи, наводнения и пр.).

1. Нападки антикоммунистов на государственный сектор стран социалистической ориентации

Создание и преимущественное развитие государственного сектора, призванного стать базой экономического и социального развития, представляет собой одну из основных отличительных черт социалистической ориентации. Как известно, в любой развивающейся стране государство призвано возглавить борьбу за преодоление экономической отсталости, причем экономическая деятельность государства объективно носит там прогрессивный, антиимпериалистический и антифеодальный характер (исключение могут составлять лишь откровенно проимпериалистические режимы, страны, где у власти стоят прямые марионетки империализма, — Заир, Чили и др.).

Однако в странах социалистической ориентации экономическая деятельность государства, особенно государственное предпринимательство, играет качественно иную роль по сравнению с аналогичной деятельностью государства в странах, избравших капиталистический путь развития. Здесь государственный сектор представляет собой наиболее зрелую и динамичную в социальном и классовом планах форму хозяйствования. Он является материальной базой для количественного роста и качественного совершенствования национального рабочего класса — конкретного носителя отношений социалистической ориентации, создает основы для последующего превращения их в социалистические отношения.

Государственный сектор в странах социалистической ориентации представляет собой также материальную базу для осуществления рациональной экономической политики на макроуровне — в плане мобилизации средств и их эффективного использования (превращение денежного капитала в производительный, используя терминологию К. Маркса). Это вполне естественно, поскольку государство представляет собой субъект, а государственный сектор — основной объект планирования. При условии рентабельности прибыли предприятий государственного сектора могут стать главным или одним из главных источников накопления и т. д. Наконец, в странах социалистической ориентации институты государственного сектора выполняют основные функции в области внеш-

неэкономических отношений. И в области внешней торговли, и в области кредитных отношений с заграницей основным, если не единственным, субъектом выступает государство.

Страны, сделавшие социалистический выбор, с самого начала ориентируются на преимущественное развитие государственного сектора. Он занял видное место в экономике практически всех таких стран. В НДРГ, например, в конце 70-х — начале 80-х годов государственный сектор обеспечивал 60% промышленного производства страны и около 17% сельскохозяйственного производства. Под его контролем находилось 95% внешней и примерно половина внутренней торговли. О том, какое внимание придает Йеменская социалистическая партия дальнейшему развитию государственного сектора, можно судить по заданиям II пятилетнего плана НДРГ на 1981—1985 гг., представленным в таблице.

В Конго государственный сектор также занимает значительные позиции в экономике. В конце 70-х годов он включал в себя около 60 промышленных и 20 сельскохозяйственных предприятий, занимал монопольное положение на транспорте, в производстве электроэнергии и в водоснабжении, в закупке и сбыте основных продуктов сельского хозяйства и нефтепродуктов (компания «Гидро-Конго»), в области страхования. В сотрудничестве с иностранным капиталом в форме смешанных предприятий государство участвует в банковской сфере, а также в горнодобывающей и нефтяной промышленности.

В Бенине — одной из стран, недавно сделавших социалистический выбор, национализированы предприятия, составившие основу государственного сектора. С момента провозглашения в 1974 г. курса на социалистическую

Таблица. Доля государственного сектора
в совокупном общественном продукте
и ведущих отраслях экономики НДРГ (в %)

	1973	1980	1985 (план)
Совокупный общественный продукт	24,6	41,6	49,4
Промышленность	21,0	58,9	62,6
Сельское хозяйство	8,4	16,4	28,8
Рыболовство	9,5	17,9	34,7

Составлено по: Уточненный II пятилетний план социально-экономического развития НДРГ на 1981—1985 гг. Аден, 1981, ч. I, с. 4, 23, 40, 48; ч. II, с. 15.

ориентацию революционное правительство национализировало все финансовые учреждения, страховые компании и некоторые промышленные предприятия. Национализация проводилась с выкупом. Одновременно была введена монополия государства на импорт и распределение внутри страны нефтепродуктов и медикаментов, а также некоторых продовольственных и потребительских товаров. За время, прошедшее после революции, государственный сектор вырос за счет создания новых государственных предприятий и участия государства в смешанных компаниях. К началу 80-х годов государство контролировало большинство ключевых отраслей экономики (исключение составляет сельское хозяйство).

Доминирующее положение занимает государственный сектор в Алжире, где он охватывает 70% всех производственных мощностей и дает 90% промышленной продукции. Помимо нефтяной и газовой промышленности в него входят такие гиганты индустрии, как нефтехимические комплексы в Арзеве и Скинде, металлургический комбинат в Эль-Хаджаре, арматурный комбинат в Берруагиа и др. В Анголе доля государственных предприятий в общем объеме производства составляет примерно 80% в пищевой промышленности, 39% — в легкой и 63% — в тяжелой промышленности.

В Танзании предприятия государственного сектора, несмотря на многочисленные недостатки в их деятельности, уже проявили себя как опора укрепления независимости и развития национальной экономики. Ядром государственного сектора является промышленность, хотя он контролирует также значительную часть внутренней оптовой и внешней торговли, банковское и страховое дело, сельское хозяйство. В целом к концу 70-х годов государственный сектор объединял около $\frac{3}{4}$ всех крупных и средних предприятий. Такие же данные можно привести и по другим странам социалистической ориентации, причем везде, с большим или меньшим успехом, государственный сектор в общем удовлетворительно выполняет возложенные на него функции. Именно это и является причиной нападков идеологов империализма. Большинство их работ, посвященных проблемам развивающихся стран вообще и стран, сделавших социалистический выбор в особенности, содержит критику экономической деятельности государства, функционирования государственного сектора.

Аргументы, выдвигаемые антикоммунистами против ориентации развивающихся стран (в основном это отно-

сится к странам социалистической ориентации) на преимущественное развитие государственного сектора, на придание ему ведущей роли в национальной экономике, разнообразны. Многие из них относятся к политике, направленной на первые шаги в создании государственного сектора, политики, сводящейся, как известно, к национализации частных (в основном иностранных) предприятий.

Разумеется, буржуазные идеологи избегают говорить о неправомерности национализации вообще, поскольку этот акт рассматривается ООН в качестве составной части суверенитета любого государства. Поэтому упор делается на якобы негативные экономические последствия национализации, которые, по мнению ее критиков, сводятся к двум моментам:

а) Национализация иностранной собственности приводит, как они утверждают, к отпугиванию потенциальных инвесторов и тем самым тормозит экономический рост. Если даже владельцы национализированных предприятий и получили какую-то компенсацию за экспропрированную собственность, они предпочтут вывезти эти ценности и ни в коем случае не реинвестировать их в стране, осуществившей национализацию.

б) Национализация местного капитала (даже с компенсацией) вызывает якобы перекачку средств из сферы накопления в сферу потребления. Собственники национализированного имущества предпочтут вкладывать оставшиеся (и компенсированные государством) средства в покупку вилл и «мерседесов», но не в новые предприятия¹⁰.

Не будем говорить об аргументе против национализации крупного национального капитала. Он имел бы какое-то значение, если бы дело шло о странах среднего уровня развития капитализма, где национальная буржуазия вкладывает более или менее значительные средства в сферу производства. Но ситуация в странах, перешедших на путь социалистической ориентации, характеризуется как раз тем обстоятельством, что там не существует «промышленной буржуазии». Имеющиеся здесь крупные состояния инвестируются в недвижимость, посредническую торговлю, услуги.

¹⁰ См., например: *Stolper W.* Planning without Facts. Cambridge, 1966; *Berg E.* Socialism and Economic Development in Tropical Africa. — Africa, Problems in Economic Development. N. Y., 1972; *Rood L.* Impact of Nationalization. — The Journal of African Studies, 1977, 13, N 1 и др.

Вопрос о предприятиях, принадлежащих иностранцам, более сложен, поскольку он касается отношений, существующих между государствами социалистической ориентации, с одной стороны, и империалистическими державами и ТНК — с другой. Против национализации обычно приводится два довода: отсутствие опыта управления, что делает национализированные предприятия нерентабельными, и опасность отпугнуть инвесторов и вызвать отлив иностранного капитала из стран, как правило, нуждающихся во внешних источниках финансирования. Отсюда большинство буржуазных экономистов делают вывод о том, что эта политика, особенно если она касается предприятий, действующих в ключевых отраслях национальной экономики, может привести не к подъему, а к застою или даже спаду производства.

Доводы довольно серьезные. Более того, опыт деятельности государственного сектора во многих развивающихся странах свидетельствует о том, что они содержат определенную долю истины. Действительно, для того чтобы предприятия, ставшие собственностью государства, нормально функционировали, давали доходы стране, вместо того чтобы висеть тяжелым грузом на бюджете, национализации должен предшествовать ряд подготовительных мер. Об этом писал В. И. Ленин, указывая, что важнейшей из таких мер является введение рабочего контроля на частных предприятиях, в котором он видел школу хозяйственного управления.

Но все это возможно лишь при условии, если буржуазия, в том числе и иностранная, лояльно сотрудничает с правительством страны, сделавшей социалистический выбор, не утаивает доходы, не насаждает коррупцию, не саботирует экономическую политику. Такого «идеального варианта» нет ни в одной стране социалистической ориентации. Да и не только в молодых государствах, сделавших социалистический выбор, но и в странах, руководители которых, по мнению сил международного империализма, могут в будущем сделать такой выбор.

Молодые государства, и тем более государства социалистической ориентации, сталкивались и будут сталкиваться с ситуацией, когда они вынуждены брать в свои руки иностранную собственность без каких-либо предварительных мер, независимо от того, постигли их граждане «науку управления» или нет.

Первый такой случай касается собственности, доставшейся им в наследство от бывших метрополий, точ-

нее, от бывшей колониальной администрации. Это имущество занимало солидный удельный вес в экономике колоний. По данным английского исследователя С. Фрэнкела, накануне второй мировой войны доля государственной собственности метрополий в капитале, вложенном в английских колониях в Африке, составляла 53,6%, во французских — 61,2, в бельгийских — около 25% и т. д.¹¹ При этом собственность бывших колониальных держав охватывала не только земли, жилые и общественные строения и прочее, но и транспортные средства и сооружения, электростанции, промышленные предприятия. После завоевания независимости молодые государства, естественно, должны были взять и взяли это имущество в свои руки.

Второй случай касается частных предприятий, принадлежащих колонизаторам и брошенных владельцами после сделанного страной социалистического выбора. С подобным вариантом, кстати, столкнулось Советское правительство буквально с первых дней Октябрьской революции. В такой же ситуации оказались народы Анголы, Мозамбика, Алжира и ряда других стран социалистической ориентации. Что должны были предпринять в данном случае революционные демократы? Либо оставить эти предприятия бездействующими, либо взять их в свои руки, национализировать их.

Наконец, третья ситуация. Владельцы иностранных предприятий остаются в стране, сделавшей социалистический выбор. Их предприятия продолжают функционировать. Но они занимаются саботажем, умышленно сдерживают производство, насаждают коррупцию и пр. Здесь также необходимы решительные меры. Национализация в первой половине 70-х годов правительством Конго филиала французской монополии «Гран Мулен де Пари», контролировавшей значительную часть пищевой промышленности страны и проводившей подрывную деятельность, а также филиалов монополий «Шелл», «Тексако», «Мобил», «Тоталь», «Аджип», начавших саботировать снабжение внутреннего рынка страны нефтепродуктами в целях создания трудностей для режима, была безусловно оправдана.

Пример с нефтяными компаниями в Конго опровергает оба довода идеологов империализма, используемых ими для нападок на национализацию в странах социа-

¹¹ См. *Тюльпанов С. И.* Очерки политической экономики (Развивающиеся страны). М., 1969, с. 204.

листической ориентации. Созданная на базе национализированных предприятий компания «Гидро-Конго» высококорентабельна. Кроме того, национализация распределительной сети компании «Аджип» не помешала ей добиваться участия в разработке нефтяных месторождений в районе Пуэнт-Нуар. При этом после полученного урока «Аджип», судя по темпам роста нефтедобычи на ее концессии, стала более добросовестно относиться к взятым на себя обязательствам. Это побудило активизировать свою деятельность и вторую компанию, занимающуюся добычей конголезской нефти, — «Эльф-Конго», длительное время сдерживавшую добычу.

Приведенные примеры саботажа иностранных монополий в Конго носили относительно безобидный характер. Но ведь остающиеся в стране иностранные монополии могут не ограничиваться экономическими диверсиями, а перейти к диверсиям политическим, т. е. организовывать и вести прямую подрывную деятельность с целью насильственного свержения правительства принимающей страны. Практика свидетельствует о том, что проявление нерешительности по отношению к саботажникам и диверсантам может привести к гибели прогрессивные режимы. Два широко известных примера, безусловно, подтверждают высказанное положение.

Первый из них касается Чили, страны среднего уровня развития капитализма, где речь могла идти не о социалистической ориентации, а о социалистической революции. Ныне всем известно, что в общем-то умеренное правительство С. Альенде, не ставившее вопрос об установлении диктатуры пролетариата, было свергнуто при прямой поддержке ЦРУ и транснациональных корпораций. Второй касается бывшего Бельгийского Конго — теперешнего Заира. Совершенно очевидно, что правительство П. Лумумбы было свергнуто при прямой поддержке транснациональной корпорации «Юньон Миньер дю О'Катанга». Отсюда можно сделать вывод, что национализация собственности иностранных монополий необходима, если они ведут подрывную деятельность против правительств, стоящих у власти в странах социалистической ориентации.

Сказанное выше не означает, что национализация может быть произведена в любых случаях и без какой-либо предварительной подготовки. Практика некоторых стран социалистической ориентации, в частности Мали (1964—1965 гг.), свидетельствует о том, что непродуманная национализация, не означающая «обобществле-

ния производства на деле», по словам В. И. Ленина, может привести к пагубным последствиям не только для деятельности национализированных предприятий, но в некоторых случаях и для национальной экономики в целом.

Для идеологов империализма характерны не только нападки на национализацию, но и резкая критика политики революционно-демократических партий, направленной на преимущественное развитие государственного сектора вообще, в том числе путем нового капитального строительства. Приводимые ими доводы те же, что и при критике национализации: недостаточная эффективность государственного сектора, отсутствие у персонала, занятого на государственных предприятиях, личной заинтересованности в их успешной деятельности, неизбежный рост бюрократизма, сковывающего инициативу. Общий результат — низкая рентабельность, а зачастую и убыточность государственных предприятий. Например, американский профессор Э. Берг, основываясь на опыте экономического развития Гвинеи, заявлял, что эффективность на государственных предприятиях будет всегда ниже, чем в частном секторе, поскольку, во-первых, эти предприятия, как правило, «не должны отвечать требованиям рынка», и, во-вторых, в них «вложены не личные средства»¹².

Примерно в том же духе высказывается и французский исследователь Ю. Бертран. Анализируя неудачи государственного сектора в Конго в середине 70-х годов, он писал: «Для успеха необходимо было превратить эти государственные предприятия в подлинно капиталистический сектор, т. е. в дающий прибыли инструмент конкурентного накопления, действующий по закону рынка. Этому следовало подчинить создание профсоюзов и организацию производства»¹³. Западногерманский ученый Г.-Р. Хеммер считает, что система предпринимательства, основанная на социалистических принципах, менее результативна, чем частное предпринимательство, поскольку она требует «исключительно компетентных и деятельных руководителей». В слаборазвитых странах их трудно подготовить, здесь нет налаженной и развитой системы учета и контроля¹⁴.

¹² Цит. по: Зарубежные концепции экономического развития стран Африки, под ред. Анат. А. Громыко. М., 1980, с. 82.

¹³ *Le Monde diplomatique*, mai 1977, p. 8.

¹⁴ *Hemmer H. R. Wirtschaftsprobleme der Entwicklungsländer*. München, 1978, S. 46—48.

Таким образом, в основе рассуждений буржуазных экономистов лежит выдвинутая ими аксиома о «врожденной» неэффективности государственного предпринимательства, а следовательно, неэффективности и всей социалистической экономики в целом (равно как и экономики, ориентированной на построение социализма).

Проблема рентабельности государственного сектора в странах социалистической ориентации, безусловно, имеет первостепенное значение. Однако специфика экономической системы, создаваемой в этих странах, делает неправомерной оценку деятельности существующих там государственных предприятий, исходя из критериев чисто коммерческой рентабельности капиталистического типа, о которой говорит Ю. Бертран и многие другие буржуазные экономисты («дающий прибыли инструмент конкурентного накопления»). Как справедливо отмечают авторы монографии «Африка: проблемы социалистической ориентации», критерием эффективности государственных предприятий должна служить рентабельность не только на микро-, но и на макроуровне¹⁵. Например, безусловно оправданной будет временно убыточная деятельность предприятия, производящего сельскохозяйственную технику, если его продукция дает так называемый вторичный эффект, т. е. позволяет поднять рентабельность государственных и кооперативных предприятий в сельском хозяйстве и тем самым сберечь валюту, которую надо было бы расходовать на покупку продовольствия и аналогичной техники. В приведенном примере временные убытки конкретного предприятия могут покрываться, а возможно, и перекрываться доходами предприятий — потребителей его продукции.

В этом отношении весьма полезен для революционно-демократических партий, стоящих у власти в странах социалистической ориентации, опыт КПСС в первые годы нэпа. Отмечая, что общее повышение рентабельности государственной промышленности необходимо, что победоносной может оказаться только такая промышленность, которая дает больше, чем поглощает¹⁶, партия вместе с тем допускала, что многие промышленные предприятия в течение какого-то времени будут пользоваться государственными субсидиями из бюджета. Отвергая капиталистический принцип рентабельности, КПСС подчеркивала, что «коммерческие и бюджетные соображе-

¹⁵ См. Африка: проблемы социалистической ориентации. М., 1976, с. 186.

¹⁶ См. КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 412.

ния должны контролироваться соображениями политическими»¹⁷.

Существующая ситуация в молодых государствах, сделавших социалистический выбор, напоминая советскую, еще более сложна. Свертывание государственного сектора под предлогом его нерентабельности означало бы в качестве альтернативы неограниченное допущение в их экономику ТНК, отказ от социалистической ориентации.

Но если революционные демократы на определенном этапе развития могут позволить себе мириться с убыточностью государственных предприятий, в долгосрочном плане государственный сектор должен стать рентабельным не только на макро-, но и на микроуровне. Отрицание категории прибыли для оценки работы предприятий не только опасно для самого государственного сектора, деятельность которого ставится в зависимость от накопления в других секторах, но и вообще дискредитирует как саму идею социалистической ориентации, так и экономические принципы социализма в целом. Однако это вовсе не означает необходимости свертывания и ликвидации государственного предпринимательства, как утверждают идеологи империализма. Необходимо другое — упорная, систематическая работа по повышению его эффективности. Конкретные данные о состоянии государственных предприятий опровергают тезис антикоммунистов об отсутствии рентабельности как «закономерности» для предприятий социалистического типа.

Даже в Конго, где государственный сектор в целом находится в тяжелом положении (занимая до половины наемной рабочей силы, он дает лишь 17% ВВП), имеются высокорентабельные предприятия. Это компания «Гидро-Конго», занимающаяся распределением нефтепродуктов (с 1981 г. «Гидро-Конго» стала партнером «Эльф-Конго» и «Аджип», получив 30% участия), писчебумажная фабрика «Сеап» и др. В Бенине (хотя и там государственный сектор сталкивается с трудностями и ведется работа по повышению его эффективности) деятельность правительства в национализированных отраслях, по данным лондонского журнала «Нью африкен», «заслужила похвалу даже Всемирного банка»¹⁸. В апреле 1982 г. ЦК ПНРБ и правительство Бенина опубликовали некоторые данные о работе предприятий госу-

¹⁷ Там же, с. 521.

¹⁸ New African, February, 1980, p. 41.

дарственного сектора за 1976—1979 гг., согласно которым их доходы выросли более чем на 40% (правда, в 1977—1978 гг. значительная часть прироста была «съедена» 10%-ной инфляцией).

В Алжире большая часть государственных предприятий высокорентабельна, хотя имеются и предприятия, где производственные мощности загружены всего на 45—50%. Аналогичные примеры можно привести по государственному сектору НДРГ, Эфиопии и других стран социалистической ориентации. Другими словами, статистические данные позволяют найти как положительные, так и отрицательные примеры деятельности государственного сектора с точки зрения его эффективности.

Большая доля убыточных государственных предприятий, как правило, объясняется недостатком опыта руководства экономикой. Причины низкой рентабельности или даже убыточности предприятий государственного сектора в странах социалистической ориентации, если не говорить о результатах недостаточно продуманной или недостаточно подготовленной национализации, можно свести к следующим моментам:

- неверные расчеты при планировании капитального строительства, в результате чего возводимые объекты зачастую не учитывают возможностей страны. Это в свою очередь вызывает трудности и повышает стоимость материально-технического снабжения (сырье, запасные части и пр.);

- недостаточно компетентный или недостаточно преданный делу революции и социалистическим идеалам управленческий аппарат;

- недостаточно продуманная кадровая политика вообще. Как правило, количество персонала на государственных предприятиях (на всех уровнях) значительно превышает необходимое для их нормальной работы. В странах социалистической ориентации, признавая этот недостаток, ссылаются обычно на необходимость сокращения безработицы. Но найм ненужных предприятию работников не является наилучшим путем решения проблемы;

- низкая производительность труда, связанная с недостаточной квалификацией рабочих, и низкая производственная дисциплина (в конечном счете отражающаяся на производительности труда), связанная со спецификой исторического развития рабочего класса теперешних стран социалистической ориентации. Поколения принудительного труда на колонизаторов, труда «из-под

палки» наложили соответствующий отпечаток на психологию и сознание трудящихся, не привыкших еще к тому, что, работая на государство, на общество, они работают на себя.

Руководители стран, сделавших социалистический выбор, осознают слабости государственного сектора и их причины. В большинстве этих стран накоплен определенный опыт, требующий его изучения и осмысливания. Начало 80-х годов можно охарактеризовать как новый этап в деятельности государственного сектора, когда находящиеся у власти революционно-демократические партии начинают принимать решительные меры по его оздоровлению и укреплению.

Более продуманно проводится национализация. Национализируются, например, не все предприятия, оставленные бывшими владельцами, а лишь те, которые государство способно «поднять». В Мозамбике применили интересный метод — «взятие под управление без национализации». Это касается предприятий, неудовлетворительно функционировавших при колонизаторах. Просто национализировать их, по мнению руководства Мозамбика, означало бы «национализировать долги прежних владельцев». Все шире применяется частичная национализация, когда государство становится совладельцем предприятия. Это позволяет набраться опыта управления, работая с прежней администрацией.

Улучшается структура госсектора путем объединения ряда входящих в него компаний под новым, единым управлением. Например, в Бенине, после апрельских решений (1982 г.) ЦК ПНРБ и правительства, существовавшие ранее 118 государственных компаний были реорганизованы и объединены в 59 укрупненных компаний.

С целью повышения производительности труда внедряются новые формы его оплаты, повышающие материальную заинтересованность рабочих, в частности делаются первые попытки введения премиальной системы по конечным результатам (Бенин, Конго, НДРЙ). В НДРЙ, Мозамбике и некоторых других странах усиливается роль рабочих советов, организуется движение, близкое к социалистическому соревнованию и т. д.

Вопреки измышлениям антикоммунистов трудности, которые испытывают ныне предприятия государственного сектора в странах социалистической ориентации,— это трудности роста, а не « пороки социалистического выбора». В конечном счете достоинства или недостатки деятельности государственного сектора зависят от того,

при каком соотношении классовых сил и в чьих интересах он развивается. И если это развитие происходит в интересах трудящихся, то в любом случае его следует рассматривать как позитивный фактор — деятельность госсектора существенно ограничивает господство иностранного капитала. Что же касается науки управления, то она постигается не только в университетах, но главным образом в практической деятельности трудящихся. Трудящиеся стран социалистической ориентации впервые сталкиваются с проблемами управления экономикой, а всякое новое дело трудно.

В. И. Ленин писал о ситуации, несколько похожей на ту, в которой находятся теперь лидеры и трудящиеся стран, сделавших социалистический выбор: «Пусть будут ошибки — это ошибки нового класса при создании новой жизни. Конкретного плана по организации экономической жизни нет и быть не может. Его никто не может дать. А сделать это может масса снизу, путем опыта»¹⁹.

Даже в своем настоящем виде государственный сектор является важнейшим фактором, способствующим перестройке существовавших в прошлом уродливых экономических структур в интересах народов стран социалистической ориентации. Его оздоровление, повышение рентабельности, что предусматривается текущими планами, принятыми в большинстве этих стран, подтвердит несостоятельность антисоциалистических концепций идеологов империализма.

2. Сравнение темпов развития двух групп государств

Один из широко распространенных приемов идеологов империализма, пытающихся обосновать утверждение о «неэффективности» социалистической ориентации, заключается в сравнении темпов роста и некоторых других экономических показателей стран, избравших ее, с одной стороны, и стран, развивающихся по капиталистическому пути, — с другой. На основании приводимых ими цифр противники социализма и делают вывод, что капиталистическая экономика имеет преимущество в темпах развития.

На первый взгляд аргумент антикоммунистов выглядит довольно убедительно. Действительно, основная за-

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 147.

дача, стоящая перед освободившимися от колониальной зависимости странами, состоит в быстрейшем преодолении ими экономической отсталости, а решение этой задачи предполагает высокие темпы роста национальной экономики. Но если страны социалистической ориентации развиваются медленнее, чем государства, избравшие капиталистический путь, то это означает, что социалистический путь развития не способен вывести молодые государства (по крайней мере в обозримом будущем) из состояния экономической отсталости. Такую мысль антикоммунисты и пытаются внушить общественности освободившихся стран.

Однако при внимательном рассмотрении аргумент, приводимый буржуазными экономистами и социологами, и «подкрепляющие» его цифровые данные отнюдь не свидетельствуют о «преимуществах» капиталистической модели. Заметим прежде всего, что в тех специфических условиях, в которых находится и развивается экономика молодых государств (независимо от их социально-политической ориентации), темпы роста ВВП, регистрируемые как национальной статистикой, так и статистикой ООН, при всей важности этого показателя не могут дать точной картины экономического положения страны. Какая-то (иногда довольно значительная) часть прироста может быть связана, например, с продукцией филиалов транснациональных корпораций, которая включается в ВВП, но не оказывает почти никакого влияния на экономическое развитие и на положение трудящихся страны их пребывания. В свое время прогрессивный французский ученый Ж. Сюре-Каналь справедливо заметил, что рост национального дохода, представляющего часть ВВП в Венесуэле, исчисленный с включением в него прибылей нефтяных компаний, не имеет никакого отношения к реальному положению страны и ее народа²⁰. Ту же мысль проводит и американский журнал «Форчун», который трудно отнести к категории прогрессивных. «За последние десять лет, — писал журнал, — Филиппинам удалось достичь реальных темпов роста в размере около 6% в год, но положение среднего филиппинца едва ли улучшилось вообще»²¹. Кроме того, при сравнении достоинств и недостатков двух путей развития, основываясь на темпах роста ВВП, буржуазные экономисты проявляют максимум научной недобросовестности. Обратим внимание на следующие моменты.

²⁰ France nouvelle, 31. XII. 1968.

²¹ Fortune, 27. VII. 1981, p. 34.

Во-первых, стараясь опорочить социалистическую ориентацию и показать преимущества капиталистического пути, идеологи империализма применяют зачастую принцип специального отбора соответствующих стран. С одной стороны, берется группа стран социалистической ориентации, которые по тем или иным причинам находятся в затруднительном положении (Мадагаскар, Танзания), с другой стороны, в качестве антиподов используются примеры отдельных государств, ориентирующихся на капиталистический путь развития, которые в буржуазной литературе характеризуются как «витрины капитализма» (Берег Слоновой Кости, Кения и др.). Сознательно умалчивается при этом о странах капиталистической ориентации, обладающих значительными потенциальными возможностями, но имеющих в течение многих лет «нулевые» или даже «минусовые» темпы роста, например такие, как Заир. Но дело не только в этом.

«Сопоставляемые» антикоммунистами страны зачастую просто несопоставимы в чисто экономическом плане, поскольку они относятся к разным экономическим группам. Темпы экономического роста следовало бы сравнивать, беря в качестве примера страны или группы стран, близкие по размерам валового внутреннего продукта или национального дохода на душу населения. Ведь темпы роста (темпы расширенного воспроизводства) зависят, при прочих равных условиях, от того, сколько средств государство или частные предприниматели могут вложить в экономику, т. е. от величины фонда накопления. Последний же непосредственно связан с объемом валового внутреннего продукта или национального дохода, приходящегося на душу населения. Поэтому совершенно неправомерно, как это делают У. Колби и многие другие антикоммунисты, сравнивать, скажем, Бирму, где национальный доход на душу населения во взятом ими базисном году составлял где-то около 100 долл. в год, и Сингапур, где этот показатель равен примерно 2000 долл., а по некоторым данным, даже превышает эту сумму.

Правда, некоторые экономисты делают поправку на иностранную помощь развитию, займы и кредиты, предоставляемые для осуществления тех или иных проектов экономического и социального назначения. Но такое допущение мало что меняет. Размеры иностранной помощи в общем-то довольно скромны и не позволяют уравнивать экономические возможности стран, где соотно-

шение ВВП на душу населения находится в пропорции, скажем, 10:1. Кроме того, как показывает статистика, основная часть международной помощи направляется как раз в страны, развивающиеся по капиталистическому пути. Это естественно. Империалистические державы и находящиеся под их контролем международные экономические организации (Международный банк реконструкции и развития, Международная ассоциация развития, Международный валютный фонд) представляют займы и кредиты в основном странам, ориентирующимся на капитализм, даже если предоставленные деньги расходуются нерационально, а то и просто разворовываются (наиболее яркий пример в этом отношении дает Заир).

Во-вторых, при сравнении экономической эффективности двух социально-политических путей развития было бы неверным ограничиваться лишь арифметикой. Следует принимать во внимание, что при выборе социалистической ориентации целью производства становится не просто увеличение валового национального продукта или национального дохода, как такового, а развитие экономики во имя человека, во имя наиболее полного удовлетворения не только материальных, но и духовных потребностей народа. Это означает, что в государствах, избравших путь социалистического развития, определенная, а кое-где и весьма значительная часть валового национального продукта идет на удовлетворение социальных нужд трудящихся: образование и здравоохранение, жилищное строительство и т. д., т. е. не вкладывается в производительные отрасли, которые, собственно, и содействуют непосредственному экономическому росту. Подобные расходы либо вообще отсутствуют в странах, сделавших капиталистический выбор, либо занимают гораздо меньший удельный вес в их валовом продукте и национальном доходе.

В-третьих, нельзя забывать и о том, что странам социалистической ориентации приходится затрачивать огромные усилия на отражение происков внутренней и внешней реакции. Международный империализм не оставляет эти страны в покое, делает все, чтобы помешать их нормальному развитию. Например, в Анголе до сих пор на юге страны бесчинствуют контрреволюционные банды УНИТА, поддерживаемые ЦРУ и вооруженными силами ЮАР, оккупировавшими часть ее территории. Президент Анголы Ж. Э. Сантуш заявил в начале 1981 г., что события на юге Анголы «потребовали изъять

огромные суммы денег, предназначавшиеся для восстановления экономики, и уплатить их за оружие, необходимое для защиты страны»²². Мозамбик в течение всей второй половины 70-х годов подвергался агрессии со стороны расистов Родезии. Ущерб, нанесенный стране, исчислялся к началу 1980 г. более чем в 550 млн. долл. Страна и поныне должна тратить силы и средства для борьбы с контрреволюционными бандами, поддерживаемыми ЮАР и совершающими взрывы и поджоги важных промышленных и транспортных объектов, убийства партийных активистов. Эфиопия в течение длительного времени отражала агрессию Сомали, да и теперь вынуждена бороться с силами внутренней контрреволюции и т. д. Все это, естественно, отвлекает средства, которые в другой ситуации могли бы быть использованы на нужды развития.

Если даже не говорить о прямых актах агрессии, экономическое развитие стран социалистической ориентации сдерживается в связи с саботажем и другими видами подрывной деятельности международного империализма. Например, займы и кредиты, необходимые этим странам, империалисты либо вообще не предоставляют, либо предоставляют на чрезвычайно жестких условиях. В конце 70-х годов планы экономического развития Бирмы были сорваны, потому что они предполагали значительное внешнее финансирование из западных источников. Западные державы в нужном объеме средств не дали. Аналогичная история произошла в Конго. Двухлетняя программа экономического развития на 1978—1979 гг. предусматривала внешнее финансирование на сумму около 70 млрд. фр., но правительство получило из внешних источников лишь 6,4 млрд. фр. — менее 10% нужной суммы. В начале 80-х годов контролируемый американским империализмом МВФ буквально шантажировал Танзанию, ставя ей чрезвычайно жесткие условия для получения займа.

Иногда империалистические монополии, чтобы поставить в затруднительное положение революционные правительства, действующие на территории стран социалистической ориентации, сознательно сдерживают производство на своих предприятиях. В том же Конго одной из причин невыполнения трехлетней программы развития на 1975—1977 гг. явился саботаж транснациональных нефтяных корпораций «Аджип» и «Эльф-Конго»,

²² Africa, February 1981, p. 28.

искусственно сдерживавших рост добычи нефти в стране. Это привело к тому, что правительство не получило достаточно средств, необходимых для финансирования программы развития.

Вообще, если говорить о сравнении двух путей развития, невольно напрашивается пример Уганды и Кампучии: стран, примерно равных по основным экономическим параметрам, одинаково попавших в 70-х годах в тяжелейшее положение в результате, мягко выражаясь, безответственной, а точнее — преступной политики деспотических клик, узурпировавших там власть, — Иди Амина в Уганде и Пол Пота в Кампучии. Сходство усиливается и в связи с тем, что эти клики были свергнуты примерно в одно и то же время: клика Пол Пота — в январе, Иди Амина — в апреле 1979 г., причем и та, и другая при помощи соседних государств. Социалистический Вьетнам помог освободиться от тиранической деспотии народу Кампучии, а идущая по пути социалистической ориентации Танзания — народу Уганды.

С тех пор две страны развиваются по разным направлениям. Кампучия избрала путь, ориентированный на построение социализма, Уганда развивается по капиталистическому пути. Каковы же результаты?

За четыре с небольшим года после освобождения Кампучия буквально возродилась. Излишне приводить индексы роста за 1979—1982 гг. (при существовавшем исходном уровне) — цифры были бы астрономическими. Речь идет о том, что из разрушенной, буквально умирающей Кампучия превратилась в «нормальную» страну. Реорганизовано сельскохозяйственное производство, восстанавливается и развивается промышленность, причем с целью быстрее развития производительных сил правительство наряду с крупной промышленностью обращает внимание и на развитие мелкого ремесленного и кустарного производства, которому оказывается всяческое содействие. Площадь обрабатываемых земель за этот период увеличилась с 0,7 до 1,5 млн. га, производство риса (основного продукта питания кампучийцев) — с 400 до 750 тыс. т. Улов рыбы более чем удвоился. Приведем лишь один пример. Подъем экономики сопровождается ростом народного благосостояния. Благодаря проводимой политике правительства Кампучии цены на рис на свободном рынке упали до уровня официальных, составляющих 1 риель (около 25 ам. центов) за 1 кг. И хотя средняя заработная плата в стране составляет пока около 100 риелей, голод уже не угрожает

кампучийским трудящимся. Более того, материальное положение их улучшается буквально с каждым месяцем. Даже антикоммунистическая «Крисчен сайенс монитор» была вынуждена признать, что, несмотря на сохраняющиеся трудности, «камбоджийцы живут лучше и питаются лучше», чем когда бы то ни было после мартовского переворота 1970 г., когда к власти пришел американский ставленник генерал Лон Нол. Правда, в тяжелый для Кампучии период наряду со странами социалистического содружества ей оказывал помощь и Запад, о чем западные представители не устают вспоминать. С 1979 г. западные правительства предоставили Кампучии помощь на сумму 500 млн. долл.²³

Кампучийский народ благодарен народам (именно народам, а не правительствам) США и Западной Европы, равно как и институтам ООН (Детский фонд ООН, ФАО и др.), за эту помощь. Что касается правительств Запада, в первую очередь администраций США (сначала Картера, а потом Рейгана), то помощь хотя и была санкционирована ими, но отнюдь не по доброй воле. Вот что писала по этому поводу «Крисчен сайенс монитор»: «Западные правительства не спешили прислать помощь из опасения, что она может помочь вьетнамцам укрепить их позиции в Камбодже». И далее, ссылаясь на исполнительного директора Детского фонда ООН, газета продолжала: «Лишь благодаря содействию средств массовой информации и общественности в октябре и ноябре 1979 г. западные правительства поняли, что если они не примут никаких мер для помощи Камбодже, это послужит им дурной рекомендацией. А если они, наоборот, щедро откликнутся на нужды Камбоджи, это будет правильной политикой»²⁴. Вот и весь секрет.

К тому же надо добавить, что так называемая благотворительная помощь с 1981 г. сокращается, а на официальную помощь Кампучия пока не имеет права, поскольку она не признана теми же западными правительствами. Более того, империалистические круги делают все возможное, чтобы не допустить подлинно независимого развития Кампучии. Вот что говорит по этому поводу сотрудник одной из международных организаций, пожелавший выступить инкогнито: «Мы можем раздавать в дар рис, но не трактора. Мы можем преподносить в дар рыболовецкие сети, но не устанавливать хо-

²³ Cristian Science Monitor, 7. I. 1981.

²⁴ Ibidem.

лодильники, необходимые для консервации выловленной рыбы»²⁵. Думается, что инициаторы поддержки полпотовских банд, оперирующих с территории Таиланда, отказывающие народу Кампучии в законном представительстве в ООН (и в законном праве претендовать на официальную помощь со стороны ее институтов), свели на нет значение оказанной ими помощи.

В Уганде сложилось близкое, хотя и не абсолютно аналогичное положение. Правители страны не прибегали к геноциду в отношении своего населения. Можно добавить, что Уганда не подвергалась в течение почти пяти лет уничтожающим бомбардировкам американской авиации с применением напалма и прочих «достижений науки», разработанных американским империализмом. Но ситуация в Уганде после изгнания клики И. Амина была также тяжелой.

Произвол, злоупотребления и некомпетентность угандийской администрации в период правления Амина привели к развалу национальной экономики, к истощению валютных резервов, инфляции, подорвали производство сельскохозяйственной и промышленной продукции, дезорганизовали сферу обслуживания, активизировали черный рынок и контрабанду. Если в 1971 г. в Уганде было собрано 76 тыс. т хлопка, то в 1979 г. — лишь 11 тыс. т. Производство чая за тот период сократилось с 18 тыс. до 10 тыс. т, сахара — с 144 тыс. до 12 тыс. т и т. д. Большинство промышленных предприятий было разрушено или прекратило работу, а оставшиеся работали максимум на $\frac{1}{4}$ своей производственной мощности²⁶. Как и в Кампучии в период правления Пол Пота, хотя и в гораздо меньшей степени, экономические неурядицы сопровождались массовыми преследованиями, связанными с политическими, религиозными, трайбалистскими распрями.

Однако свержение клики Амина не улучшило положения страны. В конце 1980 г. журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» писал: «Семнадцать месяцев назад, после свержения ненавистой диктатуры Иди Амина, Уганда, эта плодородная и потенциально богатая страна с населением в 13,5 млн. человек, с оптимизмом смотрела в будущее... Но ныне надежды угандийцев на стабильность и процветание рухнули. Страна, которая находилась почти на дне пропасти в 1979 г., когда Иди Амин

²⁵ Repubblica, 31. V. 1981.

²⁶ Africa, February 1981, p. 71.

бежал от войск, наступавших из соседней Танзании, продолжает стремительно падать в бездну»²⁷.

К концу 1982 г. в результате довольно энергичной деятельности правительства М. Оботе, вернувшегося к власти после девяти лет эмиграции, положение несколько изменилось, чему в немалой степени содействовала помощь по линии МВФ, МБРР и нескольких межгосударственных соглашений, но продолжает оставаться неустойчивым. Причем в отличие от Кампучии одной из главных проблем остается громадный разрыв между реальной заработной платой и стоимостью жизни. Минимальной месячной заработной платы в размере около 1 тыс. шиллингов (около 12,5 долл.) хватает примерно на то, чтобы прокормить семью в течение трех дней. В городах, по свидетельству «Файнэншл таймс», «люди могут выжить, лишь пользуясь продукцией своих небольших участков земли в сочетании с работой по совместительству, воровством или взяточничеством»²⁸.

Итоги развития Кампучии и Уганды не нуждаются в особых комментариях. Но объективному анализу существующего положения в странах, избравших различные социально-политические пути развития, их возможностей и действительных, а не вымышленных трудностей антикоммунисты предпочитают «игру в цифры». Однако и этот прием не приводит их к желаемому результату.

Последуем примеру буржуазных экономистов и проведем сравнение темпов экономического роста в двух группах стран без учета даже тех моментов, сдерживающих рост в странах социалистической ориентации, о которых говорилось выше. Разумеется, мы будем сравнивать страны, находящиеся примерно на одном уровне по размерам валового внутреннего продукта на душу населения. Не будем, скажем, брать в качестве примера Сингапур. Даже буржуазные экономисты не относят эту страну к категории развивающихся. (Для стран типа Сингапура — к ним относятся также Бразилия, Мексика и др. — в международной экономической литературе используется специальный термин «новые индустриальные страны».) Результаты такого сравнения можно видеть из таблицы на с. 114.

Таким образом, в плане чисто количественного роста капиталистический путь явно не показывает особых преимуществ перед странами, сделавшими социалистиче-

²⁷ US News and World Report, 13.X.1980, p. 83.

²⁸ The Financial Times, 19.X.1982.

Таблица. Рост ВВП в 70-х годах в некоторых странах
социалистической и капиталистической ориентации (в % в год)

Страны социалистической ориентации		Страны капиталистической ориентации	
Бирма	6—6,5	Бангладеш	4—5
Бенин	1,3	Верхняя Вольт	1,7
Танзания	5,0	Нигер	1,4
Конго	4,2	Кения	4,6
Алжир	8,0	Нигерия	8,0
Эфиопия	2,4	Заир	0,6

Рассчитано в ценах 1971 г. на основе: UN, Monthly Bulletin of Statistics, 1982, N 1; ООН. Обзор экономического и социального положения в Африке, 1980—1981 гг. М., 1983.

ский выбор. Скорее наоборот. Из шести пар приведенных нами стран (типичных для развивающегося мира, с примерно одинаковыми показателями ВВП на душу населения) лишь одна из избравших капиталистический путь (Кения) показала несколько более высокие темпы роста по сравнению с близкой ей по уровню развития экономики страной социалистической ориентации (Конго).

И последний момент, если уж говорить об арифметике. В приведенной выше таблице использовались статистические данные, как правило, последних 10—12 лет. Более ранние цифры, относящиеся в основном к началу 60-х годов и показывающие положение «старта», когда те или иные страны пошли по противоположным путям социально-политического развития, не отражены ни в официальной статистике соответствующих стран, ни в статистике ООН. Но вот что пишет популярный в развивающемся мире журнал «Африк-Ази» о сравнительной эффективности двух моделей развития (речь идет об Алжире и Марокко — странах, которые мы не решились поставить в один ряд): «...избранная Алжиром модель (социалистическая ориентация. — М. А.) уже доказала свои преимущества. По сравнению с соседним Марокко, экономический потенциал которого 20 лет назад был приблизительно равен алжирскому, АНДР располагает теперь в 2 раза большим ВВП, ее уровень индустриализации на 75% выше, а капиталовложения больше в 3,6 раза»²⁹. Такие же общеэкономические показатели можно привести и по другим странам, избравшим различные социально-политические пути развития.

²⁹ Afrique—Asie, 9.V.1983, p. 18—19.

А если скорректировать эти данные с учетом сделанных нами оговорок (поправки на изъятия из фонда накопления на социальные нужды и повышение жизненного уровня трудящихся, потери от агрессии и саботажа империалистов и пр.), «преимущества» ориентации на капитализм, о которых говорят идеологи империализма, вообще окажутся мнимыми.

3. Возможности и границы капиталистического пути развития

Рассмотрим проблему в несколько ином плане. Идеологи империализма ратуют за капиталистический путь развития. Но насколько этот путь эффективен, причем не только в количественном, но и, главное, в качественном плане? Другими словами, можно ли решить, идя капиталистическим путем, основные экономические проблемы, стоящие перед молодыми освободившимися государствами? А таких проблем, как известно, две: необходимость ликвидации хозяйственной отсталости и неравноправного положения в мировой экономике; иначе говоря, ликвидация зависимости от империализма.

Теоретически можно представить себе следующие варианты капиталистического пути развития. Прежде всего это путь «классического» капитализма, пройденный в свое время странами Западной Европы и Северной Америки. Это путь постепенного зарождения и укрепления капитализма, так сказать, «снизу» — превращение в капиталистических предпринимателей зажиточных крестьян и преуспевающих ремесленников, торговцев, решивших вкладывать часть своих прибылей в производство, может быть, каких-то представителей так называемых средних классов — речь идет о преуспевающих представителях «свободных профессий», в первую очередь адвокатах, «просвещенных» земельных собственников, племенных вождях и т. д. Другими словами, это путь стихийного, или, как выражаются буржуазные идеологи, «свободного», развития капитализма на основе разложения мелкого товарного хозяйства крестьян и ремесленников, ускоренный, возможно, некоторыми государственными мерами (например, протекционистскими пошлинами).

За такой путь развития ратовал еще в середине 50-х годов один из ведущих буржуазных специалистов по проблемам развивающихся стран, английский экономист, возведенный в дворянское звание, — сэр У. А. Льюис. В начале 60-х годов такой же вариант предложил

У. Ростоу. В конце 60-х годов на этом настаивал еще один довольно известный английский экономист — А. Кэмарк, утверждавший, что реальный экономический прогресс может быть достигнут на основе ничем не ограниченного частного предпринимательства и государственное вмешательство в дела частного сектора представляет собой «неэффективную тактику развития»³⁰.

Пропаганда стихийного развития капитализма продолжалась в течение 70-х годов и вопреки логике достигла своего апогея в начале 80-х годов. Международный империализм, не надеясь лишь на идеологические средства, «подключил» к этому и средства прямого экономического и политического давления.

Наиболее интенсивно этот процесс стал развиваться после прихода к власти администрации Рейгана. Стремясь заставить освободившиеся страны следовать рецептам классической буржуазной политической экономии, руководители американской администрации пытаются навязать молодым государствам мысль о том, что из стоящих перед ними трудностей их может вывести только частный капитализм, т. е. укрепление частного сектора в экономике, в том числе и за счет привлечения иностранного капитала и проведения политики «свободного рынка».

В одной из речей, произнесенных на такую тему, президент Рейган заявил, что «развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки с самым высоким уровнем развития — это именно те страны, которые предоставили своему народу наибольшую экономическую свободу выбирать свою судьбу, приобретать имущество, выбирать работу по вкусу и вносить вклад в осуществление мечты будущего». Приводя и комментируя это высказывание, журнал «Форчун» писал: «Подход к развитию, основывающийся на частном предпринимательстве, — это не просто идеологический фетишизм, это единственный подход, который оказался действенным»³¹.

Даже если отвлечься от утверждения о «свободном выборе работы», которое в начале 80-х годов звучит издевательством не только над народами молодых государств, где около $\frac{1}{3}$ трудоспособного населения безработные или неполностью занятые, но и над трудящимися самих США, то тезис Рейгана выглядит особенно неосолонно. Видимо, именно поэтому кроме идеологиче-

³⁰ Kamarch A. M. The Economics of African Development. L., 1967, p. 215.

³¹ Fortune, 16.XI.1981, p. 82.

ских средств давления международный империализм применяет и чисто экономические. Это свидетельствует о том, что попытки убеждения в преимуществах капитализма в общем-то терпят провал. Здесь на смену убеждению приходит принуждение. В соответствии с рецептами «рейганомики», которую американский империализм хотел бы внедрить в странах Азии и Африки и основными пунктами которой являются «свободный рынок и частные капиталовложения без каких-либо ограничений», правительство США отвергло предложение бывшего президента МБРР Р. Макнамары об учреждении энергетического филиала банка с первоначальным капиталом в 25 млрд. долл. Теперешний руководитель МБРР О. Клаузен через филиал этого учреждения — Международную финансовую корпорацию (МФК) помогает увеличить частные инвестиции в развивающихся странах, в том числе и в энергетику.

Помощь США по государственной линии на основе двусторонних соглашений призвана служить своего рода поощрением для стран, открывающих доступ частному иностранному капиталу. Находящийся под контролем США, МВФ обуславливает свои займы развивающимся странам сокращением государственного вмешательства в экономику, свертыванием государственного сектора и т. д.

Но если даже отвлечься от того, что международный империализм предлагает освободившимся странам не совсем «свободное» развитие капитализма, то этот путь явно им не подходит. Прежде всего, он, как показала практика, слишком продолжителен. Иначе говоря, он идет вразрез со стремлениями молодых государств как можно скорее покончить с экономической отсталостью. Странам Западной Европы и Северной Америки, находившимся в свое время в гораздо лучшем положении, чем то, в котором находятся освободившиеся страны, потребовалось несколько столетий для достижения современного уровня экономического развития.

Однако дело не в сроках. Главное состоит в том, что сторонники «свободного» развития капитализма предлагают развивающимся государствам абстрактные и совершенно нереальные схемы. Такой путь фактически для них закрыт. Развитые капиталистические страны сами вынуждены прибегать к широкому государственному вмешательству в экономическую жизнь, вплоть до этатизации ряда предприятий и даже отраслей (вспомним хотя бы недавние акции правительства Миттера-

на). Что же предлагается экономически слабым молодым государствам? То, от чего вынуждены отходить сами империалистические державы. Не случайно эта «модель» критикуется даже некоторыми буржуазными экономистами более разумно, чем явные антикоммунисты, оценивающими существующую ситуацию. Например, известный на Западе экономист, лауреат Нобелевской премии В. Леонтьев писал в начале 1982 г.: «Если вы пытаетесь развивать экономику, оставляя важнейшие решения за совершенно независимыми от ваших экономических идей (читай частными, и тем более иностранными частными. — М. А.) группами, достигнуть этого невозможно...»³²

Даже если абстрагироваться от того факта, что в развитых капиталистических странах широко распространено государственное регулирование экономики (от чего они предостерегают слаборазвитые страны), аналогия между двумя группами государств неправомерна, на что неоднократно указывали экономисты, стоящие на позициях марксизма-ленинизма. Достаточно вспомнить существующее в капиталистическом мире международное разделение труда, крайне неблагоприятное для молодых государств, слабость, а в некоторых странах практическое отсутствие национальной промышленной буржуазии, а отсюда — отсутствие достаточных средств для частных инвестиций. Ведь по подсчетам многих экономистов, для создания современного предприятия тяжелой промышленности необходим первоначальный капитал, в 425 раз превышающий сумму, которая требовалась в середине XIX в., когда теперешние развитые капиталистические страны осуществляли индустриализацию.

Но и это не все. Для того чтобы предлагаемый идеологами империализма вариант был действительно претворен в жизнь, местная буржуазия должна обладать не только деньгами, но и духом патриотизма (можно даже использовать термин «национализм»), а также духом предпринимательства в подлинном смысле этого слова. Иными словами, если обращаться в прошлое, современные держатели денежного капитала должны мыслить теми же категориями, что и Кольбер во Франции эпохи Людовика XIV или Демидов эпохи петровской России. Но в большинстве своем буржуазия развивающихся стран не мыслит подобными категориями. Вот как рису-

³² Le Matin, 5.I.1982.

ет портрет современного африканского буржуа П. Биарн, человек, хорошо знающий Африку, проработавший в различных странах континента более 20 лет в качестве корреспондента газеты «Монд». «Типичная карьера африканского Растиньяка, — писал П. Биарн, — почти всегда состоит из следующих элементов: получение высокого поста в государственном аппарате, переход в сектор государственной экономики, участие в деятельности частной компании и, наконец, высшая ступень — кооптация в руководство иностранной группы, имеющей интересы в данной стране»³³. Местная буржуазия, делает вывод П. Биарн, коррумпирована и ставит свои корыстные интересы выше национальных. Ясно, что в таких условиях пропаганда концепции «свободного» развития национального капитализма не имеет практической ценности. Как показывает практика, ориентация на стихийное развитие капитализма приводит к тому, что избравшие этот путь страны неизбежно становятся объектом эксплуатации транснациональных монополий, довольно быстро заполняющих «вакуум», связанный с недостатком местного предпринимательского капитала.

Второй возможный вариант — это создание международным империализмом капиталистических «стран-витрин» типа Берега Слоновой Кости, Сенегала, Сингапура и др.

«Витрины свободного предпринимательства» создаются империалистами, исходя из различных в каждом конкретном случае соображений. Скажем, «процветание» Берега Слоновой Кости было явно задумано как создание форпоста французского империализма в центре франкоязычной Африки в период, когда близлежащие страны (Гана, Гвинея, Мали) уже сделали социалистический выбор и «поведение» других стран Африки, завоевавших независимость, было трудно предугадать. Сингапур помимо всего прочего являлся важным стратегическим пунктом и «перевалочной базой» для торговых потоков в районе Юго-Восточной Азии.

В «странах-витринах» действительно происходил рост экономики, питаемой правительственными займами западных держав и гигантскими инъекциями капиталов ТНК. Но и их пример не смог доказать преимуществ капиталистического пути развития. Во-первых, они оказались очень чувствительными к конъюнктуре центров мирового империализма — гораздо более чувствитель-

³³ *Biarnes P. L'Afrique aux africains. P., 1980, p. 26.*

ными, чем даже страны капиталистической ориентаций, но менее связанные с западными патронами. Например, в конце 1981 г. кризис поразил Берег Слоновой Кости. Темпы роста ВВП сократились с 6—8% в 70-х годах до 2% в 1980 г. и практически до нуля в 1981 г. Обанкротились многие предприятия, особенно в сфере строительства — отрасли, игравшей со времени достижения политического суверенитета ведущую роль в экономике страны. Свертывающие свою деятельность частные предприниматели выбросили на улицу тысячи рабочих и служащих, пополнивших уже существовавшую (и довольно солидную) армию безработных. Спад в производстве сопровождался инфляцией и быстрым ростом розничных цен. Правда, ведущие экономические институты капиталистического мира — МБРР и МВФ — оказали помощь прозападному режиму. Нелишне заметить, что при переговорах о займе с Танзанией Международный валютный фонд был менее великодушен.

Но и до этого кризиса экономические успехи Берега Слоновой Кости внушали сомнения, хотя с точки зрения количественных показателей положение республики было исключительно благоприятным. Промышленное производство, которое в 1960 г. составляло лишь около 5% валового внутреннего продукта, к 1980 г., по некоторым данным, увеличилось до 20%, число промышленных предприятий за тот период увеличилось с нескольких десятков до более чем 600, доход на душу населения превысил в конце 70-х годов 1200 долл. Однако капиталистические методы хозяйствования не позволили стране добиться эффективного и рационального использования имеющихся ресурсов, создать многоотраслевую современную экономику.

Хищнически велась эксплуатация лесных богатств страны — одного из главных наряду с какао источников иностранной валюты. Леса, занимавшие в 1960 г. (год получения независимости) более 10 млн. га, к началу 80-х годов сохранились лишь на 3 млн. га. В 1980 г. часть лесов была взята под охрану государства, но эта мера явно запоздала, не говоря уже об очень проблематичной эффективности государственного контроля. Попытка правительства создать новые отрасли промышленности, которые играли бы, как теперь модно говорить на Западе, «роль локомотива», т. е. содействовали бы развитию национальной экономики в целом, не удалась. Как иностранные, так и тем более местные частные вкладчики избегали инвестировать в эти отрасли (кроме

нефтедобывающей промышленности). В целом «модель» развития Берега Слоновой Кости подтверждала характеристику египетского экономиста С. Амина, сделанную по поводу этой же страны примерно 15 лет назад, — «рост без развития», т. е. чисто количественный рост (да и то, как правило, в условиях высокой конъюнктуры мирового капиталистического рынка на традиционно экспортируемые товары), поддерживаемый внешними силами и не влекущий за собой серьезных структурных изменений, необходимых для ликвидации состояния слабозрелости.

Главное заключается в том, что создаваемые в «страхах-витринах» производственные мощности не принадлежат гражданам этих стран. Они находятся в собственности транснациональных корпораций. В той же Республике Берег Слоновой Кости в 1980 г. 55% капитала в промышленности принадлежало иностранцам, главным образом французам. Доля местного капитала — около 13%. Вновь создаваемая нефтедобывающая промышленность уже заранее отдана на откуп американской монополии «Филипс петролеум» и итальянской АДЖИП, контролирующим 80% акций образованного для добычи нефти консорциума.

В начале 70-х годов, когда Берег Слоновой Кости ставился идеологами империализма в пример другим развивающимся странам, известный специалист по проблемам молодых государств Ж. Винь писал на страницах журнала «Африк-Ази»: «Необходимо выяснить, кто пользуется этим процветанием. Безусловно, капиталисты, что соответствует логике системы. Но в Республике Берег Слоновой Кости нет своих капиталистов, достойных этого наименования... Естественное стремление вкладывать капиталы в производственные секторы по-прежнему не наблюдается, а средства для капиталовложений крайне ограничены». Поскольку собственных капиталистов нет, продолжает Ж. Винь, «то следует признать, что прибыли идут главным образом иностранным капиталистам; поэтому именно они выступают главной движущей силой развития экономики. В результате все ключевые сектора экономики находятся в их руках, так же как и основная часть прибылей»³⁴. Эта яркая характеристика полностью подтверждается приведенными выше данными, рисующими экономическое положение БСК.

Примерно такую же картину мы можем видеть и в

³⁴ Afrique — Asie, 23.I.1972.

других «странах-витринах». Например, в Сенегале — форпосте французского империализма в Западной Африке, экономика страны принадлежит в основном отнюдь не сенегальцам. Только французские компании контролируют 80% капитала в промышленности, 70% — в торговле, а также почти 60% банковского капитала. В последние годы в Сенегал активно внедряются американские и западногерманские компании. Даже бывший президент страны, явно прозападный деятель Л. Сенгор был вынужден признать, что экономическая зависимость Сенегала от внешнего (капиталистического) мира ныне становится более явной и реальной, чем в колониальную эпоху.

В «процветающем» Сингапуре монополии лишь трех империалистических держав — США, Англии и Италии в конце 70-х годов контролировали до 70% капиталовложений в обрабатывающей промышленности. Столь тесная привязка экономики Сингапура к Западу, и в первую очередь к США, вызвала резкое сокращение темпов экономического роста в 1982 г. Отмечая стремление руководителей страны «убедить многонациональные корпорации, от которых зависит, преодолее ли экономика Сингапура нынешние трудности, продолжать расширять свои операции в республике, английская «Файнэншл таймс» констатировала: «Очевидно, восстановление экономики страны будет зависеть в конце концов от того, как быстро окончится спад в США»³⁵. В Кении 80% «современного сектора экономики», главным образом обрабатывающей промышленности, контролируют иностранные монополии. Так, автосборочная промышленность, которой чрезвычайно гордятся лидеры этой страны, находится фактически в руках таких корпораций, как «Лейланд», «Дженерал моторс», «Ассошиейтед моторс» и т. д.

Таким образом, при этом варианте, хотя он и означает развитие капитализма, вряд ли можно говорить о развитии в избравших его странах национального капитализма и, следовательно, национальной экономики.

Многие страны, руководители которых избрали капиталистический путь развития, вообще не могут похвастаться какими-либо успехами, несмотря на помощь, получаемую от империалистических держав и международных экономических организаций, и частные иностранные капиталовложения. При этом нельзя сказать, что

³⁵ The Financial Times, 3.XI.1982.

указанные страны бедны ресурсами и не имеют возможностей для нормального развития. Лишь путь зависимого, слаборазвитого капитализма, неизбежно сопровождающийся коррупцией и казнокрадством, является причиной экономических провалов.

Классический пример таких стран дает Заир — богатейшая африканская страна. Уже который год Заир переживает тяжелый экономический кризис. В 1975 — 1978 гг. ВВП страны уменьшался в среднем на 4—5% ежегодно, а начиная с 1979 г. — на 1—2%. В начале 80-х годов промышленные предприятия страны были загружены на 30—40% производственных мощностей; бурно растет инфляция, а валютные курсы на черном рынке в 3 раза превышают официальный курс. Реальная стоимость импорта составляет лишь 45% от уровня 1974 г. Контрабандный вывоз кофе и алмазов принял гигантские размеры. Страна, которая к моменту достижения политического суверенитета почти полностью обеспечивала себя продовольствием, в начале 80-х годов импортировала пшеницу, рис, кукурузу и другие продукты питания почти на 200 млн. долл. в год, и это несмотря на многочисленные займы, кредиты и безвозмездные субсидии западных держав, превышающие 4,8 млрд. долл. В начале 80-х годов Запад уже в который раз спас режим Мобуту от банкротства, но в дальнейшем, как вынужден признать «Джорнел оф коммерс», «он, возможно, не сумеет избежать «третьей Шабы» или коренного изменения режима»³⁶.

Показателен пример «свободной» (с 1847 г.) Либерии, скопировавшей и воссоздавшей политические институты США. Либерия, потенциально богатая страна, производит и экспортирует железную руду, каучук, лесоматериалы, кофе, какао, пальмовое масло и ряд других продуктов. Большие доходы она получает от так называемого удобного флага — под либерийским флагом зарегистрировано свыше 2400 судов, что приносило стране в начале 80-х годов около 20 млн. долл. в год. Значительная часть экономики Либерии также находится под контролем иностранного капитала: 37 % валового внутреннего продукта дают американские и западноевропейские компании. Однако начиная с 1975 г. страна испытывала хронические трудности, и, когда в апреле 1980 г. в стране был совершен государственный переворот, правительство обнаружило в казне лишь

³⁶ Journal of Commerce, 4.XII.1980.

5 млн. долл. при внешнем долге в 700 млн. долл. После переворота положение мало изменилось к лучшему, продолжается коррупция, растет имущественное и социальное неравенство. 5% наиболее богатых семей в стране продолжают присваивать около 50% национального дохода и т. д.³⁷ Число примеров, подтверждающих положение о том, что капитализм — это общество без будущего, можно было бы умножить.

Только в весьма ограниченной группе стран, обладающих большой территорией и людскими ресурсами, развитие по капиталистическому пути имело какой-то успех, да и то в условиях широкого государственного вмешательства в экономическую жизнь, ограничивающего частнокапиталистическую стихию, последовательной антиимпериалистической политики правительств таких стран. Здесь напрашивается прежде всего пример Индии. За прошедший со времени завоевания независимости период она сумела создать ощутимые элементы современной многоотраслевой экономики, используя мощный государственно-капиталистический сектор, созданный, кстати, при значительной помощи Советского Союза и других стран социалистического содружества.

Однако опыт Индии также показывает противоречивость капиталистического пути, сопровождающегося социальными потрясениями. Индийские монополии основывают предприятия за границей, но сама страна ощущает нехватку капиталов. Кроме того, опыт стран типа Индии можно назвать исключением. Если же взять основную массу освободившихся государств, избравших капиталистический путь развития, их опыт не только не свидетельствует об особой эффективности этого пути, но позволяет сделать вывод о том, что капитализм не способен вывести отсталую в социально-экономическом отношении страну на путь прогресса, ликвидировать ее неравноправное положение в мировом капиталистическом хозяйстве.

4. Когда социалистическая ориентация прервана

Весьма показательно, что идеологи империализма, «доказывающие» экономическую неэффективность социалистического выбора и рекламирующие капиталистиче-

³⁷ The Financial Times, 7.III.1978; Neue Zürich Zeitung, 15.X.1980; Jeune Afrique, 23.IV.1980.

ский путь развития, предпочитают не особенно распространяться о «достижениях» стран, где под влиянием внешних сил или внутренней реакции курс на социализм был прерван. Это не случайно. Если социалистический путь развития действительно неэффективен, как это утверждают его противники, то отход от него должен был бы вызвать бурный экономический подъем. Однако, как и следовало ожидать, этого не произошло, да и не могло произойти ни в одной из отошедших от курса социалистической ориентации стран. Вот несколько иллюстраций.

Возьмем в качестве примера Египет, вернувшийся на путь капиталистического развития в начале 70-х годов. Необходимо заметить, что, несмотря на ряд ошибок, допущенных в хозяйственном строительстве во времена Насера и на состояние войны с Израилем, отвлекавшие значительные средства на укрепление обороны, экономическое положение Египта было в общем благополучным. Страна располагала экономическим потенциалом и возможностями, редкими для молодых государств, в частности сравнительно развитыми экономической структурой и инфраструктурой. В Египте была найдена нефть, что весьма важно для сегодняшней ситуации в мире. Это позволило ему не только избавиться от дорогостоящего импорта горючего, но и стать хотя и не крупным, но все же экспортером нефти и нефтепродуктов. Суэцкий канал обеспечивал стране стабильные и постоянно растущие поступления в свободной валюте. Наконец, Асуанский комплекс, построенный с помощью Советского Союза, мог в значительной степени способствовать решению энергетической и продовольственной проблем. Мы не говорим уже о том, что на территории Египта открыты богатые месторождения полезных ископаемых (железная руда и другие виды минерального сырья), страна — один из основных поставщиков на мировой рынок ценного длинноволокнистого хлопка. Египет обладает достаточным людским потенциалом, что делает рентабельным современное крупносерийное промышленное производство и т. д.

Кроме того, начиная с 1973 г. Египет получает огромную финансовую поддержку от других стран. До подписания предательского договора с Израилем эта помощь предоставлялась рядом арабских государств (Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты) и исчислялась ежегодно суммой в 5 млрд. долл. Ныне, хотя и в несколько меньшем объеме, за отход от соци-

алистической ориентации и антисоветскую внешнюю политику Египту предоставляют помощь США и их некоторые партнеры по НАТО. В начале 80-х годов Египет получал ежегодно 1,1 млрд. долл. от США (не считая военной помощи) и еще около 1 млрд. долл. от других иностранных государств³⁸. Пожалуй, ни одна развивающаяся страна не имеет подобных субсидий. Каковы же результаты?

Они более чем скромны, хотя Садат широко открыл двери для иностранных монополий. Лишь в последние два-три года страна сумела перейти от фактически «нулевого», а в некоторые годы и «отрицательного» роста валового национального продукта к какому-то подобию экономического развития. Но, по мнению многих специалистов, это развитие не на здоровой основе. Недостатки экономического механизма в Египте, по определению «Нью-Йорк таймс мэгезин», в 1981 — начале 1982 г. не только не были преодолены, но даже увеличились. Западные предприниматели не оправдывают возлагавшихся на них надежд. Хотя удельный вес иностранного капитала составляет примерно половину всех инвестиций, основная его часть направляется в туризм, банковское дело, торговлю и лишь небольшая доля — в некоторые отрасли легкой промышленности. Исключение составляет нефтедобывающая промышленность, куда транснациональные монополии вкладывают значительные капиталы. Местные, с позволения сказать, «капиталисты», которых египтяне называют «жирными котами», предпочитают более легкие способы обогащения. Очень показателен в этом отношении состоявшийся в 1983 г. судебный процесс некоего Р. Османа, представителя комиссии народного развития в Александрии, который контрабандой и спекуляциями нажил за 5 лет состояние, оцениваемое более чем в 200 млн. ег. ф. В деле были замешаны министры, губернаторы и даже брат покойного президента — И. Садат.

Правда, новое руководство Египта пытается как-то исправить положение. Однако будущее страны пока представляется туманным. Во всяком случае в середине 1982 г. американская газета «Интернэшнл геральд трибюн» определила египетскую экономику как хромающую, «характеризующуюся растущим дефицитом платежного и торгового баланса, структурными диспропорциями».

³⁸ International Herald Tribune, 26.V.1982.

И какую бы страну, отошедшую от социалистической ориентации, мы ни взяли, везде видим примерно одну и ту же картину. В Мали, например, отошедшей от социалистической ориентации в 1968 г., прирост валового национального продукта на душу населения в 70-х годах не превышал 0,5%, причем застой в экономике неоднократно прерывался спадами. Объявленная «либерализация» инвестиций, как это было и в Египте, не вызвала ожидаемого притока иностранных капиталов. Малийская буржуазия упорно предпочитает нелегально вкладывать капиталы в соседние страны, где обращаются практически свободно конвертируемые африканские франки (франки КФА). По некоторым подсчетам, малийские капиталисты инвестировали таким образом от 300 млрд. до 600 млрд. мал. фр. Внутренняя задолженность государства превышает 600 млрд. мал. фр., т. е. равна примерно семикратной сумме бюджетных доходов. Растет и внешняя задолженность, поскольку экспорт страны лишь наполовину покрывает импорт. «В экономическом плане эта страна больше не существует», — заявил один из правительственных экономистов³⁹.

На грани развала находится национальная экономика Сомали. В конце 70-х годов ВВП снижался в среднем на 1% в год. Хотя в последние годы Сомали получает солидную внешнюю помощь (главным образом от США и консервативных арабских режимов), страна постоянно испытывает нехватку ресурсов. Ее экономика характеризуется высоким уровнем инфляции, нехваткой товаров первой необходимости, ростом налогов и пр. Режим, установленный в результате революции 1969 г., после 1977 г. парализован раздутым и прогнившим бюрократическим аппаратом. Народная поддержка, очень активная в первые годы послереволюционной борьбы и всеобщего энтузиазма, практически исчезла.

Но, пожалуй, наиболее яркий пример печальных последствий отхода от социалистической ориентации дает Гана, когда-то процветающая страна Тропической Африки. Прошло около 20 лет с тех пор, когда не без помощи ЦРУ было свергнуто правительство К. Нкруме, направлявшее страну по этому пути. Срок представляется вполне достаточным для выявления «преимуществ» капиталистического варианта. Однако в начале 80-х годов агентство Рейтер сообщало: «Не многие страны в последние годы повернули в своем развитии вспять,

³⁹ Le Monde, 12.IV.1980.

как это западноафриканское государство». В 70-х годах реальный валовой национальный продукт в Гане практически не рос, а в некоторые годы даже сокращался. К началу 80-х годов, как считает английский журнал «Нью африкен», страна фактически обанкротилась. Ее основные экспортные отрасли (выращивание какао и добыча золота) пришли в упадок. Из-за катастрофической нехватки свободной валюты промышленность испытывает голод в сырье и запасных частях, производственные мощности используются всего на 10—15%. Автомобильные и железные дороги, порты находятся в плачевном состоянии и нуждаются в модернизации. Темпы роста инфляции достигают 100%. Гана полностью утратила способность кормить себя. Страна, которая когда-то производила достаточное количество риса, кукурузы, ныне большей частью импортирует их. Такова капиталистическая «идиллия».

Ганские патриоты во главе с капитаном ВВС Л. Ролинсом, опираясь на народ, развивая инициативу трудящихся, пытаются решить стоящие перед страной социальные и экономические проблемы. А такая инициатива не совместима с капиталистическим путем развития.

В начале 80-х годов журнал «Проблемы мира и социализма» организовал международный обмен мнениями о генезисе, путях и перспективах развития капитализма в освободившихся странах Азии и Африки. Участники обсуждения подвергли всестороннему анализу различные варианты капиталистического пути развития (в том числе и рассматривающиеся в настоящей работе) и пришли к выводам, что этот путь не может принести радикального решения задач, связанных с преодолением слаборазвитости. Их выводы состоят в следующем:

— развитие местного капитализма оказалось неспособным радикально преобразовать общество, экономику, государство. Местный капитализм не смог ликвидировать докапиталистические уклады и формы эксплуатации, он лишь приспособливается к ним;

— африканская и азиатская буржуазия, за редкими исключениями, показала себя неспособной собственными силами и средствами осуществлять предпринимательскую деятельность «на уровне мировых стандартов», отсюда в лучшем случае она может выступать в качестве младшего партнера буржуазии бывших метрополий и ТНК;

— в ходе развития местного капитализма «выявились кризисные и тупиковые черты типа общественной эволюции, порожденного этим развитием». Речь идет о том, что техническая модернизация экономики стран «зависимого капитализма» сопровождается гораздо большим ростом явного и скрытого относительного перенаселения, чем в развитых капиталистических странах с более гибкими и приспособленными к техническому прогрессу экономическими структурами. Все большая часть трудовых ресурсов «оседает» в традиционных сферах: сельском хозяйстве, мелкой торговле и пр. «Такие последствия капиталистической эволюции будут воспроизводиться вновь и вновь,— отмечали участники международного обмена мнениями,— по мере ускорения научно-технического прогресса, а соответственно и дальнейшего сужения трудоабсорбирующих возможностей сектора современных производительных сил».

Все это влечет за собой усиление классовой напряженности, неизбежное нарастание общественных антагонизмов⁴⁰. Данные выводы полностью отражают положение, сложившееся в молодых государствах, избравших капиталистический путь развития.

Такова «эффективность» капиталистического пути развития, на который толкают молодые государства руководители империалистических держав и транснациональных монополий, а вместе с ними и идеологи империализма. В начале 1982 г. «Африк-Ази», отмечая, что администрация Рейгана пытается, и безуспешно, возродить политику холодной войны, писал: «Но за линией фронта этой возрождающейся холодной войны ведется еще и другая, более незаметная экономическая война,— война, нацеленная на то, чтобы еще больше подчинить страны третьего мира интересам западной экономики и транснациональных корпораций»⁴¹. Этим же целям подчинена и пропаганда «преимуществ» капиталистического пути развития.

Таким образом, анализ темпов роста валового внутреннего продукта и других экономических показателей в двух группах стран свидетельствует, что, несмотря на неблагоприятные условия, в которых находится большинство стран социалистической ориентации, экономика там развивается не менее, а в ряде случаев и более успешно, чем в находящихся на примерно том же эконо-

⁴⁰ Проблемы мира и социализма, 1981, № 12, с. 64—65.

⁴¹ Afrique — Asie, I.II.1982, p. 46.

номическом уровне и в гораздо более благоприятных условиях странах капиталистического пути.

Но более важно другое. Социалистический выбор дает гораздо большие возможности для гармоничного развития хозяйства в интересах народа. Прежде всего избравшие социалистический путь страны делают упор на развитие государственного сектора как ведущей силы в развитии экономики. Известно, что даже в капиталистических странах и молодых государствах, избравших капиталистический путь (пример Индии), государственный сектор — единственная реальная сила, могущая противостоять диктату ТНК. Объясняя экономические успехи Японии, В. Леонтьев писал: «В Японии все крупные решения в промышленности принимаются при участии государства. А при современном положении это очень важно»⁴². И это при том, что государство в Японии, как и любое буржуазное государство, защищает в первую очередь интересы частного капитала, которые далеко не всегда совпадают с национальными. Еще более эффективной экономическая роль государства может стать при защите подлинно национальных интересов.

Далее, государства социалистической ориентации имеют объективные возможности для проведения глубоких аграрных преобразований, поскольку им не надо оглядываться на возможное недовольство такими преобразованиями со стороны крупных земельных собственников-феодалов и полуфеодалов, равно как и племенных вождей. А радикальные аграрные преобразования, как показал опыт ряда стран, являются наиболее важным условием развития производительных сил в деревне, повышения политической активности и гражданской ответственности крестьян, составляющих большинство населения развивающихся стран. Без радикальных аграрных преобразований чрезвычайно трудно, если не невозможно, решить также продовольственную проблему, все более остро встающую перед большинством молодых государств.

Социалистический выбор создает большие возможности для аккумуляции средств на нужды развития и их рационального использования. Во-первых, государства социалистической ориентации могут проводить более справедливую и более эффективную налоговую политику. Во-вторых, средства, собранные через налоговую

⁴² Le Matin, 51.I.1982.

систему и из других источников, могут направляться на создание объектов, действительно необходимых для развития национальной экономики. В-третьих, ограничивая деятельность частного капитала, ставя его под свой контроль, государство социалистической ориентации имеет гораздо большие возможности организовать подлинно плановое развитие экономики.

Наконец, государства социалистической ориентации, осуществляя политические, экономические и социальные преобразования в интересах трудящихся, делают их активными строителями новой жизни, а не равнодушными и далеко не всегда послушными исполнителями приказов, какими они являются на капиталистических предприятиях.

В плане внешних, в том числе и внешнеэкономических, отношений социалистическая ориентация открывает широкие возможности для всестороннего сотрудничества с государствами социалистического содружества. На молодые государства, сделавшие социалистический выбор, в начале 80-х годов приходилось 10—12 % товарооборота стран СЭВ с развивающимися странами, 20 % объема обязательств стран СЭВ по оказанию экономического и научно-технического содействия развивающимся государствам и около 20 % предоставленных кредитов. Созданные с помощью социалистического содружества предприятия в странах социалистической ориентации составляют значительную часть их хозяйственного потенциала⁴³. В этом плане социалистическая ориентация позволяет, не порывая с Западом, как советовали развивающимся странам левые авантюристы, установить, опираясь на крепнущее сотрудничество с социалистическим содружеством, более выгодные и равноправные отношения с правительствами и фирмами развитых капиталистических стран.

Ныне хозяйства ряда стран социалистической ориентации переживают определенные трудности. Но они не имеют никакого отношения к социально-политическому выбору, сделанному этими странами. Подобные трудности, связанные с просчетами руководителей экономики, ухудшением условий торговли, растущими сче-тами за импортируемые нефть и продовольствие и пр., мы видим и в большинстве стран, развивающихся по пути капитализма. Более того, многочисленные факты

⁴³ См.: Кодаченко А. С. СССР и развивающиеся страны: опыт экономического сотрудничества. М., 1982, с. 87.

свидетельствуют о том, что экономика в некоторых странах социалистической ориентации зачастую испытывает затруднения не из-за сделанного социалистического выбора, а, напротив, из-за того, что принципы хозяйствования, вытекающие из этого выбора (распределение в зависимости от количества и качества труда, основные принципы планирования и пр.), нарушаются.

Социалистическая ориентация уже сегодня показывает свои преимущества, в том числе и в плане экономической эффективности. Еще более явными эти преимущества будут завтра, когда станут более зрелыми и опытными руководители экономики стран, избравших ее, когда возрастут культура, профессиональные навыки, революционная сознательность их трудящихся, когда будет сломлен саботаж остатков эксплуататорских классов.

Социалистическая ориентация и положение трудящихся

1. Кому выгодна социалистическая ориентация?

Одним из направлений антикоммунистической критики теории и практики социалистической ориентации является утверждение о том, что она якобы ничего не дает народам стран, избравших ее. Собственно говоря, это такие же попытки доказать неэффективность, неприемлемость социалистического пути развития для народов Азии и Африки, о которых говорилось в III главе, но попытки более изощренные. Они связаны с двумя моментами.

Во-первых, буржуазные экономисты и социологи пытаются спекулировать на том, что национальное самосознание народов освободившихся стран развито, по их мнению, недостаточно, что трудящихся стран Азии и Африки в общем-то мало беспокоит, успешно развивается их экономика или нет, их интересует прежде всего рост собственного благосостояния.

Во-вторых, как уже отмечалось, «доказать» неэффективность социалистического выбора по сравнению с капиталистическим путем развития в чисто экономическом плане оказывается делом довольно трудным. Подавляющее большинство государств социалистической ориентации по таким показателям, как темпы роста национальной экономики, достижения в области ее диверсификации и т. д., не только не уступают, но зачастую превосходят подобные показатели стран, идущих по капиталистическому пути. К тому же создаваемые там производительные силы: фабрики, заводы, шахты, рудники являются, как правило, национальной собственностью их народов, а не собственностью транснациональных корпораций и местных нуворишей.

Исходя из этого, многие идеологи империализма делают мишенью своих нападок на социалистический путь развития такую область, как жизненный уровень трудящихся стран, идущих по этому пути. Причем дело

не ограничивается лишь странами социалистической ориентации, хотя многие писания идеологов империализма адресованы общественности именно этих стран. Стремясь отвратить освободившиеся народы от социалистических идей, антикоммунисты клеветают также на опыт строительства социализма в Советском Союзе и других странах социалистического содружества. Например, американские экономисты У. Наттер, Л. Шапиро, К. Кларк и другие рисуют мрачную картину «лишений и страданий» советского народа в период социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства. Длительное время буржуазные апологеты не жалели сил и бумаги для описания трудностей, которые испытывает народ Кубы, забывая, разумеется, упомянуть о том, что эти трудности были во многом связаны с блокадой острова Свободы, организованной империализмом США. С начала 80-х годов антикоммунисты, начиная с американского президента Рейгана и кончая репортерами реакционных бульварных листов, «оплакивают лишения польского народа» и т. д.

Что касается стран социалистической ориентации, то идеологи империализма пытаются убедить их народы, что они живут хуже, чем трудящиеся стран капиталистического пути, и что в условиях социалистической ориентации у них нет никаких перспектив улучшить свое положение. Подобная тактика была избрана буржуазными теоретиками еще в конце 60-х годов, когда резко увеличилось количество стран Азии и Африки, сделавших выбор в пользу социализма, и наметились первые успехи в их экономическом развитии. Именно в этот период на страницах буржуазной печати все чаще стали появляться утверждения о том, что хотя социалистический путь и может в некоторых случаях обеспечить относительно быстрое развитие экономики освободившихся стран, но он связан якобы с принесением в жертву целых поколений людей во имя ускоренного развития. Согласно их прогнозам, рост народного благосостояния откладывается на далекое будущее. Так французский экономист, сотрудник центра по изучению Тропической Африки при Бордоском университете А. Толан писал: «Строительство социализма предполагает сознательное принесение в жертву многих поколений людей для улучшения положения последующих поколений»¹.

¹ *Décolonisation et régimes politiques en Afrique Noire*. P., 1967, p. 243.

Примерно в том же духе высказываются и другие идеологи антикоммунизма. В сборнике статей «Современная история колониального мира», изданном в ФРГ в начале 70-х годов, можно прочитать: «Примеры Мали и Гвинеи, с одной стороны, и Берега Слоновой Кости — с другой, ясно показывают, что шансы достойного человека развития... при социалистической системе хозяйства ничтожны»². Дж. Гэлбрейт в книге, символично озаглавленной «Природа бедности масс», также утверждал, что социалистический путь не может принести народом счастья и благосостояния³.

Для обоснования «правдивости» своих нападок на социалистический путь развития идеологи империализма приводят массу цифр и фактов, в том числе взятых из статистики и периодической печати стран, идущих по этому пути. Как правило, это действительно существующие цифры и факты, но специально подобранные и тенденциозно прокомментированные. Здесь защитники капиталистического пути пользуются тем, что авангардные партии и революционно-демократические правительства не только не скрывают, но и открыто критикуют имеющиеся недостатки с целью скорейшего их искоренения.

Цель подобных нападок, которую можно условно назвать «теорией жертв», предельно ясна, и особенно тогда, когда антикоммунисты, предостерегая народы освободившихся стран от социалистического выбора, ссылаются на «бедственное положение» народов СССР и других социалистических стран. Идеологи империализма пытаются ослабить влияние успехов стран социалистического содружества на народы освободившихся государств, внушить руководителям и общественности этих государств идею о несовместимости социалистического строительства с повышением жизненного уровня народных масс, скомпрометировать социалистические страны и страны, избравшие социалистическую ориентацию, в глазах народов Азии и Африки.

Общий ход их рассуждений предельно ясен. Если социалистический путь развития не в состоянии привести к немедленному или по крайней мере достаточно быстрому росту народного потребления и откладывает этот рост на более или менее отдаленное будущее, то он явно не подходит для народов стран, отставших в своем социально-экономическом развитии. Несостоятельность

² *Moderne Kolonialgeschichte*. Köln — Berlin, 1970, S. 436.

³ *Galbraith D. K. The Nature of Mass Poverty*. L., 1979, p. 110.

этих претензий антикоммунистов к социальной политике революционно-демократических партий, находящихся у власти в странах социалистической ориентации, становится очевидной даже при рассмотрении проблемы в чисто теоретическом плане, так сказать, с точки зрения здравого смысла.

Дело в том, что общие принципы экономической и социальной политики этих партий объективно определяются избранной ими ориентацией. Как известно, этап социалистической ориентации не означает еще победу социализма, он лишь создает условия для последующего социалистического строительства. Но уже на данном этапе (пока еще в ограниченных рамках) начинают действовать некоторые принципы социализма, и прежде всего возникает новая цель развития общественного производства. Появляется объективная необходимость развивать экономику во имя роста благосостояния и всестороннего развития личности всех представителей трудового народа.

Однако дело не только и не столько в том, что улучшение материальной и духовной жизни народа провозглашено как цель развития экономики во всех программных документах революционно-демократических партий. Подобная цель декларируется и во многих правительственных заявлениях капиталистических стран и стран капиталистической ориентации. Об этом говорят даже южноафриканские расисты. Дело в объективных закономерностях развития общественного производства.

Производство всегда ведется в интересах собственников средств производства. В странах социалистической ориентации (по крайней мере это касается обобщественного предсоциалистического сектора, государственных и кооперативных предприятий) коллективными собственниками, совладельцами средств производства являются трудящиеся: рабочие, ремесленники, крестьяне, представители трудовой интеллигенции, от имени которых действуют революционно-демократические партии и правительства этих стран. В чьих же интересах может развиваться там производство? На этот вопрос может быть лишь один ответ — разумеется, в первую очередь, да и в конечном счете в интересах трудящихся. И не случайно, что наибольших успехов страны социалистической ориентации добились даже не в экономической, а именно в социальной области.

Поскольку в этих странах социалистические общественные отношения еще не являются господствующими,

еще не создана соответствующая материально-техническая база, нельзя говорить о том, что эти принципы действуют в полной мере. Существует ряд внешних и внутренних факторов, мешающих претворению в жизнь принципов социализма, скорейшему улучшению жизни трудящихся. Напомним еще раз об ограниченных материальных возможностях большинства стран, сделавших социалистический выбор, о слабости их материально-технической базы. Недостаток средств, малые размеры национального дохода в целом и особенно на душу населения тормозят развитие их экономики. Это же обстоятельство сдерживает рост благосостояния их народов. Ведь степень удовлетворения материальных и духовных потребностей общества в значительной степени зависит от уровня развития материально-технической базы. В большинстве стран социалистической ориентации этот уровень пока еще невысок.

Возможности более полного удовлетворения потребностей трудящихся, как и темпы развития экономики, сдерживаются также в связи с подрывной деятельностью международного империализма. Отвлечение значительных средств на нужды обороны уменьшает возможности увеличения производства предметов потребления, строительства новых домов, школ, больниц и т. д.

Нельзя забывать и о том, что обобществленный сектор охватывает лишь часть хозяйства стран социалистической ориентации, причем во многих из них даже меньшую часть. Наряду с обобществленным сектором здесь существуют многочисленные частнокапиталистические предприятия, в том числе и иностранные. А там действуют совершенно другие закономерности и принципы развития, эти предприятия работают ради прибыли, а не для удовлетворения нужд трудящихся.

Наконец, нельзя закрывать глаза и на то обстоятельство, что социальный состав революционно-демократических партий, в частности их высших звеньев, неоднороден. Наряду с людьми, преданными делу революции и социалистическим идеалам, имеется немало коррумпированных, обуржуазившихся людей, занимающих иногда довольно высокие посты в партийном и государственном аппарате и пытающихся использовать государственную и кооперативную собственность для личного обогащения. Чтобы не ходить далеко за примерами, вспомним хотя бы полковника Ж. Йомби-Опанго, пробовавшегося в 1977 г. к власти в Конго и почти два года хозяйничавшего в стране. Лишь в марте 1979 г. он был

отстранен от власти и исключен из партии, оставив своим преемникам экономику, находящуюся в состоянии глубокого кризиса. Серьезный ущерб развитию экономики и росту народного потребления нанесла политика Амина в Афганистане. К счастью для страны, его «правление» продолжалось сравнительно недолго.

Таковы объективные и субъективные причины, мешающие более быстрому росту материального и духовного уровня жизни трудящихся стран социалистической ориентации. Нетрудно заметить, что они не связаны с выбором пути, с закономерностями социалистического пути развития. В свое время В. И. Ленин подчеркивал: «Только социализм даст возможность широко распространить и настоящим образом подчинить общественное производство и распределение продуктов по научным соображениям, относительно того, как сделать жизнь всех трудящихся наиболее легкой, доставляющей им возможность благосостояния»⁴. Революционно-демократические партии прилагают максимум усилий для того, чтобы превратить эту возможность в действительность.

Что касается броской фразы о том, что строительство социализма предполагает «принесение в жертву целых поколений», то она представляется типичной для антикоммунистов демагогией. Если рассматривать тезис о «жертвах» в чисто теоретическом плане, то станет ясно, что идеологи империализма пытаются преподнести читателям в антисоциалистическом духе тот простой факт, что в любом обществе созданный национальный доход должен делиться на две части: фонд потребления и фонд накопления, причем увеличение доли одного из этих фондов ведет соответственно к уменьшению доли другого. Такое распределение национального дохода происходит как в странах социализма и социалистической ориентации, так и в странах, развивающихся по капиталистическому пути. Везде государство (или частные предприниматели) изымает часть национального дохода (или валового внутреннего продукта) из сферы личного потребления и направляет его на нужды накопления. (Кстати, значительная часть фонда накопления не может быть использована для личного потребления по своей вещественной форме — хлопок, металлы, станки и пр.)

Более того, сравнение двух путей развития, если говорить о периоде индустриализации в социалистических

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 381.

и развитых капиталистических странах, свидетельствует о преимуществах социалистического пути. Издержки развития в социалистических странах были гораздо ниже и (что очень важно) в отличие от капиталистических стран более или менее равномерно распределялись между всеми социальными группами.

В этом плане интересные данные приводятся советским исследователем Н. П. Шмелевым. По его подсчетам, в Советском Союзе в период форсированной индустриализации для обеспечения прироста национального дохода на 1% из сферы потребления изымались средства, равные от 1,1 до 1,6% национального дохода. В США в соответствующий период (1840—1890 гг.) для достижения той же цели из созданного национального дохода изымалось от 4 до 5,5%, во Франции (1850—1900 гг.) — свыше 5%, в Германии (1850—1900 гг.) — от 5 до 6% и т. д.⁵ Таким образом, социалистический путь развития, позволяющий более эффективно использовать мобилизованные средства, и здесь показал свои преимущества.

Несовершенство статистики молодых государств, сложность их социально-экономических структур, большой процент валового внутреннего продукта, приходящийся на долю ТНК, и ряд других обстоятельств не позволяют сделать аналогичные подсчеты, касающиеся стран социалистической ориентации, с одной стороны, и стран, избравших капиталистический путь развития — с другой. Однако косвенные данные, безусловно, свидетельствуют в пользу социалистического выбора. Об этом же говорят цифры и факты, характеризующие положение трудящихся в двух группах стран.

2. Выбор пути развития и жизненный уровень населения

Сравнивая два противоположных социально-политических пути развития, избранных двумя группами молодых государств, с точки зрения их влияния на жизненный уровень трудящихся, следует прежде всего остановиться на положении крестьянства, составляющего основную массу населения. Именно изменения в положении крестьянства лучше всего говорят о достоинствах или недостатках того или иного социально-полити-

⁵ См. Шмелев Н. П. Проблемы экономического роста развивающихся стран. М., 1970, с. 52.

ческого выбора, подтверждают, насколько прогрессивна проводимая политика в той или иной стране.

Даже поверхностное знакомство с положением крестьянства в двух группах молодых государств не свидетельствует о преимуществах капиталистического пути. В странах, идущих по этому пути, крестьянство, как и в эпоху колониального господства, остается наиболее обездоленной частью населения. Анализируя экономическое положение таких, казалось бы, разнородных стран, как Кения и Пакистан, Габон и Филиппины, Заир и Таиланд и т. д., апологеты капитализма вынуждены признать, что прогресс в этих странах в лучшем случае коснулся некоторых социальных слоев города. Крестьяне же продолжают жить так же, как они жили сто или двести лет назад. Факты полностью подтверждают это.

Начнем с того, что в странах капиталистической ориентации, где к моменту получения независимости остро стояла проблема наделения землей безземельных и малоземельных крестьян, эта проблема не разрешена по сегодняшний день, хотя многие из них имеют довольно солидный «стаж» независимого развития. Правда, везде были провозглашены аграрные реформы, но ни в одной стране, идущей по капиталистическому пути, они не были доведены до конца, мало изменили положение большей части беднейшего крестьянства.

Об ограниченности земельных реформ в странах капиталистического пути красноречиво говорит хотя бы такой факт: в Индии за 20 с лишним лет было распределено всего около 630 тыс. га земли, что составляет 0,4% всех посевных площадей, в Пакистане — только 100 тыс. га, около 0,6% всех посевных площадей и т. д. Ясно, что положение основной массы крестьянства в этих странах практически не изменилось. То же мы можем видеть и в других странах, ориентирующихся на капиталистический путь развития. Скажем, в Бангладеш 55—57% сельского населения, т. е. свыше 30 млн. человек, считаются полностью безземельными или малоземельными, более 4 млн. сельских жителей не имеют жилья, 40% всех крестьян — это издольщики, подвергающиеся жестокой эксплуатации со стороны земельных собственников и кулаков, забирающих у них за пользование землей до $\frac{2}{3}$ урожая. В Непале 56% населения вынуждены довольствоваться наделами менее 1 га. На эту категорию крестьян приходится всего 10,6% обрабатываемой земли. В Кении основная масса крестьян располагает участками от 0,15 до максимум 1 га земли.

В последние годы положение мелких и средних крестьян ухудшилось в связи с отменой в 1979 г. программы выдачи ссуд, гарантировавших получение определенного минимума дохода.

Любопытные и очень показательные факты о положении крестьян в «социалистическом» Сенегале приводит журнал «Африк-Ази». В Сенегале в конце 70-х годов насчитывалось 3,5 млн. крестьян. «Поскольку нужно было провозгласить какие-то социалистические завоевания, их объединили в кооперативы. Но на самом деле речь шла прежде всего о том, чтобы отнять у крестьянских масс те доходы, которые вымогали у них раньше иностранные посредники. Делалось это двумя способами: во-первых, покупая у крестьян арахис по 40 аф. фр., хотя на мировом рынке он стоит 100 аф. фр.; во-вторых, вынуждая «кооперативы» покупать оборудование, в чем они не всегда нуждались. Можно представить себе, до какой степени нищеты дошло население при такой жестокой эксплуатации»⁶. Для сенегальской деревни типичен крайне низкий уровень жизни, усугубляемый слабым развитием системы образования и здравоохранения. (В Сенегале часто говорят, что лучше попасть в руки мясника, чем в больницу.)

Не лучше положение крестьян и в странах, где проблема земли не столь остра. Для того чтобы представить себе размеры нищеты крестьянских масс, например в Верхней Вольте, можно привести две цифры. Если в городах страны средняя продолжительность жизни составляет 41 год (в общем-то очень мало), то для деревенских жителей она не превышает 32 лет. Ежегодный доход крестьянской семьи в этой стране находится на уровне эквивалента суммы в 40 долл., причем для того, чтобы удовлетворить потребности своей семьи в продуктах питания (собственное производство не покрывает этих потребностей), крестьянин должен отдавать до половины этого скудного дохода. В нищете живут крестьяне Заира, вынужденные продавать свои продукты в 2—3 раза дешевле, чем в Габоне или Камеруне (хотя и в этих странах жизнь крестьянина не сладка). В результате денежные доходы крестьянских семей в этой стране составляют в среднем сумму, эквивалентную не более 12—18 долл. в год.

Создается впечатление, что аграрная политика большинства руководителей стран, избравших капиталисти-

⁶ Afrique — Asie, 24.VII.1978, p. 25.

ческий путь развития, и не ставит перед собой цель коренного улучшения положения основной массы трудящегося крестьянства. В этих странах аграрная проблема рассматривается главным образом в ее технико-экономическом аспекте — увеличение производства продукции сельского хозяйства для экспорта. В ходе решения этих задач основное внимание обращается на техническую и агротехническую модернизацию сельского хозяйства: внедрение новых сортов сельскохозяйственных культур (как правило, зерновых), химических удобрений и гербицидов, новой сельскохозяйственной техники и пр.

Комплекс этих мер, получивший название «зеленой революции», был применен в большинстве стран Юго-Восточной Азии, в некоторых странах Африки. Не отрицая успехов в плане роста сельскохозяйственного производства, следует сказать о неудачах «зеленой революции» в социальном плане. Она даже ухудшила положение основной массы крестьянства, поскольку ее плоды пожинались зажиточными слоями деревни.

Пример двух групп стран, избравших противоположные социально-политические пути развития, показывает, что первым шагом по пути подлинного решения аграрной проблемы, сопровождающегося улучшением положения сельских тружеников, должны, безусловно, стать радикальные аграрные реформы. Такие реформы, предоставляющие землю тем, кто ее обрабатывает, и были проведены в странах, где после перехода к социалистической ориентации остро стоял земельный вопрос.

Одна из наиболее радикальных аграрных реформ (за исключением, конечно, аграрных реформ, осуществленных в социалистических странах) была проведена в Эфиопии. Полностью ликвидировав феодальные отношения в деревне, она создала условия для коренного улучшения политического, экономического и социального положения крестьян. Для того чтобы оценить ее значение, полезно было бы вспомнить, как жили эфиопские крестьяне до революции. Подавляющее большинство их отработывало барщину, т. е. находилось практически на положении крепостных. Эта форма эксплуатации почти забыта в современном мире. Крестьяне должны были отдавать земельным собственникам безвозмездно до 75% урожая, не говоря уже о параллельно существующей системе всевозможных налогов и поборов — от церковной десятины до налога на кошек и так называемого травяного налога, которым облагали племена кочевников в саванах и полупустынях. Голод крестьян и

кочевников вследствие частых засух, нашествий саранчи и других стихийных бедствий в условиях феодальной эксплуатации, не позволявшей крестьянам создать какие-то резервы на эти случаи, превращался в национальные катастрофы.

Аграрная реформа, провозглашенная в марте 1975 г., полностью изменила положение крестьян. Она установила максимум землевладения — 10 га на семью, причем величина участка варьировала в зависимости от состояния почвы или плотности населения в том или ином районе страны. Революционный законодательный орган определил, что новые крестьянские хозяйства следует рассматривать как семейные, т. е. они не могут использовать наемную рабочую силу. Запрещалась сдача земли в аренду, любые другие формы отчуждения земли и передачи ее третьему лицу. Тем самым были закрыты или во всяком случае в значительной степени блокированы возможности обогащения некоторой части крестьян и появления «новой» сельской буржуазии. Наряду с ликвидацией феодальной налоговой системы, отменой долгов и арендной платы, повышением закупочных цен на продукцию сельского хозяйства и установлением твердых цен на промышленные потребительские товары и средства производства, продаваемые крестьянам, эти меры почти вдвое увеличили их доходы за несколько лет существования народной власти.

Одновременно с реформой проводилась политика содействия кооперированию крестьян: строились школы, больницы, магазины. Этот процесс продолжается: создаются кооперативы и «предкооперативы». Осуществляется переселение крестьян из неплодородных областей, особенно страдающих от засух, в плодородные районы страны. Все мероприятия происходят при активной поддержке крестьян, что лишний раз опровергает буржуазный тезис о том, что крестьянство в развивающихся странах не обладает революционным потенциалом.

Коренным образом улучшила жизнь крестьян аграрная реформа, проведенная в НДРГ на основании закона 1970 г. Для йеменских крестьян она имела большое значение. В отличие от большинства государств социалистической ориентации страна располагает крайне ограниченным количеством земель, пригодных для обработки, а в колониальную эпоху и на первом этапе независимого развития подавляющая часть их (по некоторым данным, до 80%) находилась в собственности феодалов. Согласно реформе, был установлен «потолок»

землевладения (от 20 до 40 федданов, в зависимости от качества земли), приняты меры для недопущения эксплуатации трудящихся крестьян зажиточными слоями деревни, торговцами и ростовщиками. Как и в Эфиопии, реализация закона об аграрной реформе проходила при непосредственном участии основной массы крестьянства и лишь в минимальной степени при участии государственных органов. Как и в Эфиопии, в НДРИ аграрная реформа сопровождалась кооперированием и другими мероприятиями по улучшению жизни и быта крестьян: созданием школ и больниц, станций по аренде сельскохозяйственной техники, организаций по сбыту сельскохозяйственной продукции и пр.

Весьма поучителен пример Мозамбика, страны, где формально не существовало феодального землевладения и большинство крестьян не страдало от земельного голода. Но положение основной массы крестьянства в годы португальского колониального господства было чрезвычайно тяжелым и напоминало положение крестьян в нынешнем Заире или Верхней Вольте. Как уже отмечалось, эта страна понесла огромные жертвы в борьбе за независимость. После ее завоевания в течение многих лет Мозамбик вынужден преодолевать трудности, связанные с саботажем бывших «хозяев», бандитскими вылазками контрреволюционных сил, поддерживаемых империализмом США и ЮАР. И поныне Мозамбик переживает серьезные трудности, о чем откровенно говорят руководители ФРЕЛИМО. Однако за время, прошедшее с момента провозглашения независимости Мозамбика и принятия его народом социалистического выбора, в положении крестьянства произошли весьма существенные изменения.

Вот что писал о мозамбикской деревне издаваемый в Лондоне журнал «Африка»: «Сельская местность меняет облик. За последние три года были заложены основы 1500 коллективных деревень и, хотя многие из них еще находятся в стадии формирования, сотни тысяч мозамбикцев уже живут и работают коллективно. Многие деревни имеют уже школы, здравпункты, ясли и потребительские кооперативы. В некоторых есть электричество. Там, где возможно, из этих деревень по несколько человек было направлено на краткосрочные курсы, на которых их обучают строительству домов, колодцев, печей и производству строительных блоков. После возвращения они учат других»⁷.

⁷ Africa, June 1978, p. 14.

Конечно, в программе создания таких коллективных деревень, в программе повышения жизненного уровня крестьянства, принятой ФРЕЛИМО в качестве одной из основных задач, имеются и трудности, связанные с отсутствием опыта, недостатком компетентности руководства. Например, иногда для создания таких деревень выбирались явно неудачные районы, многие деревни из-за отсутствия дорог и подходящего транспорта испытывают трудности со снабжением семенами, сельскохозяйственными машинами, промышленными товарами массового потребления. Но делается многое, и ФРЕЛИМО прилагает все усилия, чтобы все это делалось лучше.

Приведем пример еще одной страны социалистической ориентации — Танзании. До этого говорилось о группе стран социалистической ориентации, где находящиеся у власти партии основывают свою политику на принципах марксистско-ленинского учения. Танзания не относится к числу таких стран, хотя, как отмечалось, взгляды Дж. Ньерере, по крайней мере судя по его высказываниям, претерпевают определенную эволюцию в сторону признания марксизма-ленинизма.

При проведении аграрной политики, в частности политики «уджамизации», танзанийское руководство совершило немало ошибок. Общее экономическое положение страны продолжает оставаться нелегким. В то же время руководители Танзании в течение 16 лет, прошедших с момента принятия социалистического выбора, прилагают немалые усилия для улучшения положения крестьянства, составляющего около 90% ее населения. По свидетельству французской газеты «Монд», относящемуся к началу 80-х годов, «средний танзаниец питается лучше и имеет лучшее медицинское обслуживание, чем его угандийский сосед или его кенийский брат. Четыре деревни из десяти получают питьевую воду и имеют медпункт, в девяти деревнях из десяти есть начальная школа. Грамотных взрослых насчитывается 70% против 10% 20 лет тому назад»⁸.

Это внимание к крестьянам, неизвестное в странах, идущих по капиталистическому пути, является наиболее приметной и замечательной чертой политики авангардных, революционно-демократических партий, пришедших к власти в странах социалистической ориентации. Это внимание начисто опровергает клевету идеологов импе-

⁸ Le Monde, 22.X.1980.

риализма о том, что социализм там строится «на костях крестьянина». Говоря о классах и социальных группах, выигрывающих в результате свержения эксплуататоров и установления власти трудящихся, В. И. Ленин писал: «В крестьянской стране первыми выиграли, больше всего выиграли, сразу выиграли... крестьяне вообще... *Впервые* при диктатуре пролетариата крестьянин работал на себя и *питался лучше горожанина*»⁹. Ленинское положение полностью относится к странам социалистической ориентации.

Забота руководителей государств, сделавших социалистический выбор, касается не только крестьян, но и трудящихся города. Она проявляется по многим линиям. Это и увеличение заработной платы, особенно низкооплачиваемым слоям трудящихся, и улучшение их жилищных условий, улучшение организации здравоохранения и народного образования. Какую бы страну социалистической ориентации мы ни взяли, указанные направления четко прослеживаются в социальной политике ее лидеров.

Достижения революционно-демократических партий в политике, проводящейся для блага всех трудящихся, производят большое впечатление, особенно если сравнить нынешнее положение трудящихся стран социалистической ориентации с существовавшим до революции. Очень откровенно писала о колониальном Мозамбике английская «Файнэншл таймс»: «В колониальном Мозамбике на первое место ставились интересы 250 тыс. португальских переселенцев, а не африканцев, которых насчитывается около 11,8 млн. человек. 7 тыс. португальских фермеров господствовали на рынке сельскохозяйственной продукции. Промышленный сектор удовлетворял потребности белых поселенцев или португальских компаний»¹⁰. Особенно сильно нищенское существование коренного населения чувствовалось в столице Мозамбика Мапуту, которая тогда называлась Лоренсу-Маркиш. Город состоял как бы из двух частей. В центре — импозантные небоскребы, широкие зеленые улицы, открытые кафе, парки в европейском стиле, виллы с нарядными черепичными крышами. И рядом африканский город: поселки, где десятки тысяч африканцев страдали от крыс, москитов, отбросов, перенаселенности, жили буквально впроголодь. Это были, по выражению социо-

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 276.

¹⁰ The Financial Times, 17.VIII.1960, Supplement.

логов, голодные задворки, расположившиеся на краю богатства.

После победы революции картина резко изменилась. В плане решения жилищной проблемы были осуществлены следующие меры: более 100 тыс. мозамбикцев были переселены в дома и виллы, брошенные колонизаторами; установлена вполне доступная квартирная плата, составляющая в пересчете на доллары от 29 до 81 долл. за трехкомнатную квартиру в месяц, в зависимости от дохода семьи. Заработная плата рабочих и служащих была повышена после победы революции в 2 и более (для некоторых категорий трудящихся — в 4) раза. Хотя по западным стандартам она еще низка, однако покупательная способность населения значительно возросла. «Многие люди теперь могут систематически покупать мясо, которого они не могли себе позволить до независимости»¹¹, — писал журнал «Прогрессив».

В области здравоохранения также произошли значительные перемены. Но положение с медицинским персоналом трудное, в стране насчитывается не более 100 местных да еще 300 иностранных врачей. Однако медицинская помощь стала доступной для трудящихся. Хотя ее качество иногда оставляет желать лучшего, она предоставляется фактически бесплатно. Номинальная плата за посещение больницы составляет сумму, равную приблизительно 25 ам. центам, но она не взимается, если пациент не может ее уплатить. В стране проведены широкие кампании предупредительных прививок от оспы, туберкулеза, столбняка и кори.

Огромная работа ведется в области народного просвещения, и прежде всего ликвидации неграмотности. Правда, к началу 80-х годов лишь немногим более 10% населения страны умело читать и писать. Но нельзя забывать, что при португальском господстве этот показатель был равен практически нулю. В Мозамбике введено бесплатное начальное образование, прием учащихся в начальные школы увеличился втрое и превысил 1,5 млн. человек. На предприятиях, в деревнях проводятся занятия по ликвидации неграмотности. Организуются многочисленные курсы для подготовки преподавателей и работников других профессий.

В социалистической Эфиопии снижение квартирной платы с одновременным повышением заработной платы

¹¹ Progressive, Mai 1981, p. 61.

низкооплачиваемым слоям населения привело к существенному росту реальных доходов городских жителей. Значительная часть государственного бюджета идет на развитие здравоохранения и народного образования. Революционное правительство Эфиопии ставит в области образования на ближайший период три задачи: во-первых, полностью ликвидировать неграмотность в стране; во-вторых, расширить общеобразовательную подготовку, чтобы каждый житель получил хотя бы минимальное образование; в-третьих, расширить подготовку кадров в политической, экономической и технической областях.

Большое внимание обращает на социальную политику руководство Конголезской партии труда. Во второй половине 70-х годов в стране была повышена заработная плата. Повышение составило до 60% для низкооплачиваемых и примерно 7% для высокооплачиваемых рабочих и служащих. Почти вдвое была увеличена минимальная гарантированная оплата труда, увеличены стипендии студентам. В стране получили развитие и довольно широко используются общественные фонды потребления, система которых несколько напоминает существующую в социалистических странах. Выплачиваются пособия на детей, правда небольшие — 1500 аф. фр. в месяц, но в общем достаточно ощутимые, учитывая, что средняя заработная плата в стране составляет 30 тыс. аф. фр. Предоставляются жилищные льготы. Предприятия и учреждения государственного сектора предоставляют для своего персонала бесплатный транспорт для доставки на работу и с работы. Государство обеспечивает трудящимся медицинское обслуживание по сравнительно низким ценам, причем половина стоимости пребывания в больнице или роддоме для трудящихся бесплатно. Женщины имеют трехмесячный оплачиваемый отпуск по беременности. В стране введено пенсионное обеспечение: для рабочих — с 50 лет, для служащих — с 55 лет. Пенсионный возраст одинаков для мужчин и для женщин.

Бесспорные успехи достигнуты в области образования, на развитие которого идет до 25% государственного бюджета. В стране учится 90—95% детей школьного возраста — уровень небывало высокий для Тропической Африки. Если в 1950 г. ни один конголезец не имел законченного среднего образования, то теперь среднее образование получили тысячи граждан республики. Все больше конголезцев получают высшее образование как

у себя в стране (в Браззавиле имеется университет), так и за границей. Показательно, что за успехи, достигнутые в области развития образования, НРК в начале 70-х годов получила международную премию ЮНЕСКО.

Можно привести еще много примеров как по уже упомянутым здесь странам, так и по другим государствам социалистической ориентации Азии и Африки. Но и сказанного, видимо, достаточно для того, чтобы показать полную несостоятельность утверждений идеологов империализма о том, что строительство социализма, равно как и создание условий для его последующего строительства, основано на «принесении в жертву поколений трудящихся». Более того, положение народных масс в странах, сделавших социалистический выбор, резко контрастирует с соответствующими показателями в этой области в странах, развивающихся по пути капитализма. Как раз в этих странах основная масса населения приносится в жертву, причем даже не во имя развития национальной экономики, а ради обогащения транснациональных монополий и местной элиты. Именно здесь издержки развития перекладываются на плечи трудящихся масс, что вполне закономерно, ибо «капитализм и обеднение массы не только не исключают, а, напротив, взаимно обуславливают друг друга»¹². Об этом свидетельствует растущее имущественное неравенство в развивающихся странах, избравших капиталистический путь развития.

В начале 70-х годов вышла в свет книга тогдашнего руководителя МБРР Р. Макнамары, содержащая довольно любопытные признания по этому вопросу. Анализируя некоторые итоги «первого десятилетия развития», Р. Макнамара писал, что, несмотря на значительный экономический рост, достигнутый отдельными развивающимися странами, беднейшие слои населения, а к ним он относит округленно 40% населения большинства освободившихся стран, не чувствуют этого роста, живут в условиях лишений и вынуждены вести образ жизни, недостойный человека. Ссылаясь на данные руководимого им банка, он отмечал, что в десяти из обследованных его сотрудниками развивающихся странах, где средний доход на душу населения составлял 145 долл., 40% их населения имело фактические доходы на душу примерно в 50 долл. В других десяти отсталых в экономическом отношении странах, где средний доход

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 105.

на душу населения был равен 275 долл., доля беднейших 40% не превышала 80 долл. и т. д.¹³

Р. Макнамара вынужден писать о растущем социальном и имущественном неравенстве в этих странах, причем приводимые им данные могли бы служить наглядной иллюстрацией к определению К. Марксом всеобщего закона капиталистического накопления. В 8 из 39 обследованных сотрудниками МБРР слаборазвитых странах разрыв в доходах между «верхними» 5% и беднейшими 40% составляет более чем 30:1. В 15 странах, где положение «сравнительно благополучно», этот разрыв достигает 15:1, а иногда и выше¹⁴. Один из главных помощников Р. Макнамары в МБРР в тот период, Дж. Адлер, также отмечал, что «в огромном большинстве развивающихся стран блага экономического развития распределяются главным образом среди групп с самым высоким доходом... В некоторых странах беднейшие 80% (Адлер даже увеличивает долю «беднейших». — М. А.) совершенно не участвуют в экономическом прогрессе»¹⁵.

Спустя примерно 10 лет после появления книги Р. Макнамары положение в развивающихся странах, избравших капиталистический путь (именно эти страны приводятся, как правило, в виде иллюстраций), ничуть не изменилось, а если и изменилось, то в худшую сторону. Разрыв между «богатыми» и «бедными» увеличился, причем, если «богатые» идут на уровне или даже превышают уровень жизни элиты развитых капиталистических стран, то «бедные» находятся далеко ниже уровня «порога бедности», принятого в США или Западной Европе.

Вот несколько иллюстраций. На Филиппинах, которые, согласно официальным данным ООН, относятся к категории относительно благополучных стран, более 40% из 48 млн. филиппинцев живут в нищете (хотя в нескольких кварталах Манилы торговые центры и дома не уступают, по свидетельству журнала «Форчун», «лучшим образцам Южной Калифорнии») ¹⁶. Треть рабочей

¹³ *Mcnamara R. S. One Hundred Countries, Two Billion Peoples.* N. Y., 1973, p. 105.

¹⁴ *Ibid.*, p. 110. В качестве примера «социального равенства» Р. Макнамара приводит Соединенные Штаты, где, по его данным, соответствующие показатели составляют «всего» 5:1 — цифры, явно рассчитанные на плохо осведомленных читателей.

¹⁵ *Business Week*, 6.V.1972, p. 54.

¹⁶ *Fortune*, 24.VI.1981, p. 49.

силы занята неполный рабочий день. Многие семьи не в состоянии кормить своих детей чаще, чем 2 раза в день; недоедание приняло широкие размеры.

Катастрофическим является положение трудящихся Бангладеш. Ранее уже говорилось о лишениях, которые испытывают крестьяне этой страны. Положение городских трудящихся не лучше. По официальным данным, безработные составляют почти $\frac{1}{3}$ трудоспособного населения. В целом по стране 85% населения живут ниже «порога бедности». Ежедневный пищевой рацион в килокалориях сократился с 2094 в 1975—1976 гг. до 1926 в 1981—1982 гг. Доля грамотных среди взрослых не превышает 25%. «Счастливым здесь считается тот, — писала газета «Монд», — кому удалось эмигрировать»¹⁷.

Вместе с тем очень показательно, что даже печать стран, идущих по тому же пути, что и Бангладеш, обвиняет в этом капитализм. Вот что сообщала о положении в Бангладеш индийская газета «Экономик таймс»: «Бедность в Бангладеш коренится в общественном порядке, при котором небольшая элита извлекает выгоды за счет бедного большинства. Эта элита удерживает власть на всех уровнях: от национального правительства до уровня сельских властей»¹⁸. Таково положение в двух совершенно различных по уровню развития производительных сил странах Юго-Восточной Азии. Общее между ними состоит в выборе социально-политического пути развития.

Страны Юго-Восточной Азии не исключение. Аналогичное положение существует и в африканских странах, идущих по капиталистическому пути. Например, в Замбии 2% населения присваивает в 8 раз больший доход, чем 98% остальных замбийцев. Очень показательно положение в Республике Берег Слоновой Кости, считавшейся до начала 80-х годов «витриной капитализма» на африканском континенте. По данным МБРР, 20% населения страны присваивает 51,6% всех доходов. К социальным группам, пользующимся всеми благами капиталистического варианта развития, относятся правительственная, партийная и профсоюзная элита, верхушка бюрократической буржуазии, высшее офицерство и наиболее крупные плантаторы. Именно эти группы являются главной политической опорой режима. На нижней

¹⁷ Le Monde, 17.V.1983.

¹⁸ Economic Times, 2.IV.1981.

ступеньке этой социально-экономической иерархической лестницы находится огромная масса крестьян, сельскохозяйственных рабочих, неквалифицированных рабочих промышленности и сектора услуг. Составляя более 40% населения БСК, эта группа получает менее 20% доходов, создаваемых в стране.

Социальное и экономическое неравенство в Республике Берег Слоновой Кости проявляется в самых различных аспектах: в уровне и образе жизни горожан (в первую очередь абиджанцев) и сельских жителей, особенно во внутренних районах страны, где население не знает, например, что такое современная медицинская помощь. Так, в 70-х годах средний доход на душу населения составлял в сельских районах, особенно на севере страны, немногим более 7,5 тыс. аф. фр., а на побережье и в районе Абиджана — около 25 тыс. аф. фр. В самом Абиджане гигантская разница существует между элитой, проживающей в престижных кварталах столицы, и огромной массой обездоленных, скученных в пригородных бидонвиллях.

Неравенство обнаруживается в разнице между доходами крестьян, выращивающих экспортные культуры (главным образом какао и кофе), с одной стороны, и доходами крестьян, производящих продовольственные культуры для внутреннего потребления, — с другой. Оно выражается в дискриминации местных жителей (не говоря уже об иммигрантах из Верхней Вольты или Мали) по сравнению с европейцами и т. д.

Такова изнанка внешне респектабельного режима, созданного в соответствии с моделью капиталистического развития. И не случайно французская «Монд» была вынуждена констатировать, что «страна Феликса Уфуэ-Буаньи не служит примером благоразумия и уравнищенности... что позволительно задаться вопросом о пределах «образца, достойного подражания», роль которого Берег Слоновой Кости намерен играть»¹⁹.

В процветающем Габоне, как отмечал далекий от симпатий к социализму западногерманский журнал «Шпигель», на «экономическом чуде наживаются лишь немногие». По свидетельству журнала, $\frac{3}{4}$ габонцев питаются лишь маниокой и бананами, пьют воду из грязных прудов и вынуждены порой преодолевать сотни километров до ближайшего врача²⁰. В Гане, отошедшей

¹⁹ Le Monde, 31.I.1980.

²⁰ Der Spiegel, September 1977.

в середине 60-х годов от социалистической ориентации, где, исходя из утверждений идеологов империализма, должен был бы быть рай для населения, трудящиеся живут в нищете. «Две цифры позволяют измерить масштабы трудностей Третьей ганской республики, — писала «Монд», которая так же далека от социалистических идей, как и журнал «Шпигель». — В августе 1981 г. минимальная дневная зарплата была установлена в 12 седи, на эту сумму можно было купить всего-навсего 500 г хлеба». И далее «Монд» напоминает, что если во времена Кваме Нкруме жители Берега Слоновой Кости и Того приезжали в Гану производить покупки в магазинах, которые по изобилию и разнообразию товаров напоминали лучшие универмаги Лондона, то после создания капиталистического «рая» положение изменилось. Ныне состоятельные ганцы — представители бюрократической буржуазии, дельцы и спекулянты — ездят за покупками в Ломе или Абиджан²¹. Не будем говорить о таких странах, как Заир, где, по свидетельству ряда западных источников, до $\frac{1}{3}$ национального дохода в конечном счете попадает в руки Мобуту.

Разумеется, большинство буржуазных идеологов возмущается существующим положением, считая, что такое неравномерное распределение неизбежно приведет к социальным и политическим волнениям и что существующее положение абсолютно не соответствует возможностям, которые дают производительные силы последней трети XX в. Однако предлагаемые ими пути разрешения имеющихся противоречий продолжают, как и следовало ожидать, основываться на капиталистическом варианте преодоления отсталости. Но это уже чистая апологетика. Ф. Энгельс писал: «...в нравственном негодовании, как бы оно ни было справедливо, экономическая наука может усматривать не доказательство, а только симптом». И далее: «Начинающие обнаруживаться пороки общественного строя представляют собой необходимое следствие существующего способа производства...»²² Представители буржуазной науки не хотят видеть, что отрицательные стороны развития многих стран порождены капитализмом.

В этом плане показательны рекомендации Р. Макнамары по ликвидации социальной несправедливости в развивающихся странах (мы выбрали эту работу, по-

²¹ Le Monde, VIII.1981.

²² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 153.

скольку большинство буржуазных экономистов и социологов, которых волнуют проблемы сочетания развития с ликвидацией социального неравенства, воспроизводят те же рецепты). Предлагаемые им меры сводятся к четырем реформам: а) установление в рамках национальных планов развития специального показателя роста доходов «беднейших 40%», предусматривающего такие темпы роста, чтобы в течение пяти лет доходы «беднейших» сравнялись со средненациональным уровнем; б) разработка мер по резкому увеличению занятости путем организации общественных работ и пр.; в) проведение реформы институтов, связанных с перераспределением национального дохода, — аграрной, налоговой, кредитной и др.; г) осуществление «социальной реформы», что сделает более доступными для беднейших слоев населения социальные блага, финансируемые за счет государственного и местных бюджетов (здравоохранение, народное образование и пр.). Настаивая на неотложности этих мер, Р. Макнамара заявлял, что МБРР готов принять финансовое и техническое участие в их осуществлении²³.

Формально трудно возразить что-либо против предложений Р. Макнамары, особенно в части, касающейся положения беднейших слоев в развивающихся странах. Он прав, выступая против «развития ради развития». Но возникает вопрос: как он мыслит практическое осуществление предложенной программы, которая неизбежно затрагивает экономические интересы определенных классов и социальных групп, которые, кстати, поддерживаются международными монополиями и правительствами империалистических держав? Бывший руководитель МБРР возлагает ответственность за существующее положение в развивающихся странах на их правительства. «Только правительства ответственны за проведение внутренних основных реформ, и они не могут избежать этой ответственности», — писал он. Верно. Но история знает немало случаев, когда правительство, ущемляющее интересы привилегированных классов для улучшения положения «беднейших 40%», подвергалось давлению со стороны международных монополий и империалистических держав, которые при этом не особенно разбираются в средствах. Достаточно вспомнить пример Чили, причем, по свидетельству многих источников, к перевороту, пусть даже не прямо, а косвенно, был при-

²³ McNamara R. S. Op. cit., p. 114—116.

частен и МБРР, оказывающий ныне широкую поддержку стоящей у власти хунте.

Поэтому рецепты Р. Макнамары и большинства других буржуазных экономистов и социологов, исследующих пути и разрабатывающих модели преодоления социально-экономической отсталости, предлагающих способы ликвидации социального и имущественного неравенства в молодых государствах капиталистической ориентации, нереальны. Они бесплодны, как и их призывы об увеличении помощи, обращенные к руководителям развитых капиталистических стран или о предоставлении ими более благоприятных условий для экспорта промышленных изделий из развивающихся стран. И в том, и в другом случае они ограничиваются призывами к сознательности и гуманизму, прекрасно зная о том, что подобные моральные ценности не вписываются в круг принципов, коими руководствуется современное капиталистическое общество. К ликвидации этого общества Р. Макнамара и его единомышленники, естественно, не призывают.

Таким образом, и фактический материал о положении основной массы населения развивающихся стран в условиях капиталистического пути развития, и вынужденные признания защитников этой ориентации свидетельствуют о несостоятельности теоретических построений апологетов «теории жертв», проповедующих идеи о привлекательности капитализма для трудящихся молодых государств.

Конечно, мы далеки от мысли утверждать, что трудящиеся стран социалистической ориентации живут идеально. Там существует еще много нерешенных проблем, например значительный рост цен на потребительские товары. Правда, в какой-то степени рост цен — следствие «импорта» инфляции, свирепствующей на Западе. Необходимо также учитывать, что руководители государств, сделавших социалистический выбор, пытаются сгладить негативные последствия роста цен для трудящихся, устанавливая субсидии на потребительские товары первой необходимости. И в этой связи особенно важно заметить, что решение сложных проблем, политика, направленная на улучшение положения трудящихся, стоят в центре внимания руководителей. Этим не может похвастаться ни Габон, ни Берег Слоновой Кости, ни любая другая страна, развивающаяся по капиталистическому пути.

3. Социалистическая ориентация и права человека

Одно из направлений идеологических диверсий антикоммунистов, имеющих целью дискредитировать практику реального социализма и социалистической ориентации, имеет, так сказать, «морально-этический» оттенок. Идеологи империализма утверждают, что политика, ориентирующаяся на создание в будущем социалистического общества, лишает большинство населения проводящих такую политику стран элементарных гражданских прав, свободы и превращает его в какие-то винтики всеобъемлющего тоталитарного механизма.

Как правило, борьба против марксизма-ленинизма, стран социалистического содружества и государств социалистической ориентации «во имя защиты прав человека» ведется людьми, слывшими либералами, критикующими с позиций буржуазного реформизма и практику империалистических держав. Так, Р. Дюмон в книге, явно предназначенной для читателей освободившихся стран и озаглавленной «Социализм и развитие» (слово «социализм» употребляется во множественном числе), фальсифицировал советский опыт социалистического строительства. Р. Дюмон утверждал, что «человеческие жертвы этого (советского. — М. А.) социализма были... с определенной точки зрения такими же или даже большими, чем человеческие жертвы капитализма»²⁴. Французский профессор также говорил о жертвах, приносимых «поколениями», но, понимая, что интеллигенцию стран Азии, Африки и Латинской Америки трудно убедить в том, что социализм несет с собой нищету, делает акцент на «потерю свободы», более тяжелую, чем недостаток продуктов питания и одежды²⁵. В этой же и других работах Р. Дюмон утверждал, что в Танзании основная масса населения не приемлет социализм, навязанный стране руководством.

Западногерманский ученый Г.-Р. Хеммер заявлял, что социалистический выбор, сделанный в ряде молодых

²⁴ *Dumont R. et Mazoyer M. Développement et socialismes. P., 1969, p. 36.*

²⁵ *Ibid.*, p. 40. Вообще в этой работе, содержащей немало интересных мыслей, характерных для такого обычно объективного и серьезного исследователя, как Р. Дюмон, есть немало трудно объяснимых противоречий. Например, признавая решающую роль СССР в крушении колониальной системы империализма, в сдерживании американского империализма (с. 41, 42), Дюмон вместе с тем говорит о «советском неокOLONIALИЗМЕ» (с. 316) и т. д.

государств, «ограничивает рамки индивидуальной свободной деятельности», превращает трудящихся в «политически контролируемых получателей приказов»²⁶. И. Марковиц, сторонник концепции о невозможности развития освободившихся государств в направлении социализма, утверждал, что социализм противоречит «человеческой природе»²⁷. Как он считает, отсюда естественно вытекает, что попытки осуществить этот путь развития означают насилие над человеческой природой.

Как и в других областях антикоммунизма, на лидерство в «борьбе за права человека» претендует американский империализм и его идеологи. Отстаивая на словах такие права, политические деятели США прилагают все усилия, чтобы эти вопросы не мешали практическому выполнению стратегических и тактических задач американской внешней политики. Даже многие буржуазные исследователи признают, что кампания в защиту прав человека в том виде, в каком ее осуществляют идеологи империализма, носит явно демагогический характер. Например, профессор международного права Принстонского университета Р. Фолк писал в материалах по этому вопросу, подготовленных организацией «Фридом хауз», что «нарушители прав человека... более или менее отождествляются с «другой стороной» во всемирном идеологическом конфликте»²⁸. Развивая свою мысль, Р. Фолк поясняет, что деятельность борцов за права человека «отражает сильный прозападный антикоммунистический крен — страны оценивают главным образом по таким либеральным критериям, как свобода печати и права политической оппозиции. В результате ЮАР получает лучшую оценку, чем Куба или Танзания»²⁹.

С приходом в Белый дом администрации Р. Рейгана нападки на страны социализма и страны социалистической ориентации усилились. Хотя в первые годы правления она отодвинула «проблему прав человека» на второй план, с середины 1982 и особенно в 1983 г. Рейган и его ближайшее окружение вновь начали использовать «демократическую демагогию». В середине 1982 г. Рейган выступил в Лондоне с речью, где он охарактеризовал СССР как «империю зла», а США — как

²⁶ Hemmer H. R. *Wirtschaftsprobleme der Entwicklungsländer*. München, 1978, S. 95.

²⁷ Markovits J. *Op. cit.*, p. 232.

²⁸ *World Issues*, October — November 1978, p. 87.

²⁹ *Ibid.*, p. 88.

противостоящий ему «бастион демократии». В 1983 г. Соединенные Штаты начали разрабатывать «проект демократии» и «программу демократии», в которых антиимпериалистическая борьба народов Африки, Азии и Латинской Америки рассматривается как следствие «советского влияния» и «неверного поведения»³⁰. Это буквально было сказано в выступлениях государственного секретаря США Д. Шульца и его заместителя Л. Иглебегера³¹.

Советские ученые А. А. Иванов и Н. Д. Косухин в исследовании «Революционная демократия Африки и буржуазная политология» приводят многочисленные высказывания идеологов империализма, в том числе и по рассматриваемому нами вопросу. Они показывают, что буржуазные социологи правого толка и леворадикальные теоретики для доказательств «недемократичности» режима революционной демократии пользуются в общем заимствованными друг у друга аргументами. Американский ученый Ж. Шальян утверждает, что государства социалистической ориентации политически нестабильны, поэтому за последнее время было свергнуто больше революционных, чем реакционных режимов. Нестабильность, по мнению Ж. Шальяна, вытекает из отсутствия народной поддержки социалистических режимов. А. А. Иванов и Н. Д. Косухин приводят довольно любопытный тезис французов М. Раффино и П. Жакмо о том, что в государствах социалистической ориентации руководство якобы превращается в «элиту, утверждающуюся в качестве класса-гегемона, непосредственно участвующего в присвоении общественной прибавочной стоимости»³². Таким образом, по определению буржуазных авторов, «новый класс» возникает уже на этапе социалистической ориентации.

В основе утверждений о несовместимости социализма и уважения прав человека лежит выдвинутое антикоммунистами, но ничем не доказанное положение о том, что режимы, возглавляемые марксистско-ленинскими или революционно-демократическими партиями, по

³⁰ В одном из подготовительных документов этих программ содержится следующее любопытное высказывание: «Многие латиноамериканские университеты считаются центрами распространения марксизма. Студентам куда больше прививают политическую философию социализма и марксистский подход к экономике, чем принцип демократии и рыночной экономики».

³¹ Daily World, 28.VI.1983.

³² См. Народы Азии и Африки, 1982, № 5, с. 20—22.

своей природе являются тоталитарными и антинародными. На чем основаны эти утверждения? Соответствуют ли они действительности? Вряд ли есть необходимость возвращаться к общетеоретическим положениям о природе и сущности социалистического общества, о целях, которые ставит перед собой социализм, а стало быть, и страны, строящие или стремящиеся построить в перспективе это общество. Обратимся к фактам, публикуемым или признаваемым буржуазными авторами. Эти факты (о степени демократичности режимов социалистической ориентации, с одной стороны, и государств, развивающихся по пути капитализма, — с другой) показывают подлинную «ценность» нападок антикоммунистов.

Вопрос о соблюдении ряда основных прав человека в странах социалистической ориентации и нарушении этих прав в государствах, сделавших противоположный выбор, в значительной степени был уже рассмотрен в предыдущем параграфе. Права на образование, медицинское обслуживание, на труд и приемлемую его оплату представляют собой те элементы, из которых складываются права человека в целом. Здесь же хотелось бы сравнить две группы стран, развивающихся по различным социально-политическим направлениям, по одному показателю: как функционируют и развиваются там демократические институты? в какой степени народные массы принимают участие в общественной жизни? верно ли, что социалистическая ориентация в этих странах (или в большинстве из них) была «навязана сверху»?

Многочисленные факты, касающиеся различных сторон политической жизни в странах социалистической ориентации, полностью опровергают клевету антикоммунистов об отсутствии там демократии. Наиболее впечатляющим является, пожалуй, развитие революционного процесса в Эфиопии. Когда в 1974 г. в стране возник Временный военный административный совет (ВВАС), его руководители, как уже отмечалось, сомневались, захотят ли сельскохозяйственные рабочие и крестьяне, в основной массе неграмотные, опутанные отношениями зависимости от крупных землевладельцев, поддержать революцию. Однако эфиопский народ с энтузиазмом встретил и поддержал новую власть.

Очень быстро в городах были организованы демократические самоуправляющиеся органы — «кабале», которые не только занимаются вопросами местного управления, но и приобщают к общественной жизни женщин,

организовывают систему образования и торговли и пр. В деревнях такими демократически избранными органами стали кооперативы или «предкооперативы». В их функции входят как экономические, так и административные вопросы (эти самоуправляющиеся органы носят в стране название «крестьянские ассоциации»). Большую роль в политической жизни играет Всеэфиопский профсоюз, первая массовая организация национального масштаба, одна из баз массового революционного движения.

Нельзя не сказать и о чрезвычайно положительной роли, которую играет созданная в 1979 г. Комиссия по организации партии трудящихся Эфиопии (КОПТЭ), временно выполняющая функцию авангардной марксистско-ленинской партии. Одним из важных направлений деятельности КОПТЭ как раз и стала организация комитетов контроля, ее членами являются представители массовых демократических организаций. Через эти комитеты трудящиеся имеют возможность выявлять и разоблачать лиц, враждебных народу и революции, обманным путем пробравшихся в местные или региональные руководящие органы. Эти комитеты решительно борются против коррупции, воровства, мошенничества представителей частного сектора.

В Бенине повседневное руководство в стране авангардная Партия народной революции Бенина осуществляет через многочисленные комитеты защиты революции и местные революционные комитеты. Они избираются непосредственно трудящимися: первые — на заводах и в городских административных районах; вторые — в пригородах и деревнях. Высший орган власти — Национальное революционное собрание Бенина, список депутатов которого был одобрен подавляющим большинством избирателей, имеет возможность стать представителем буквально всего народа. Кто же является там депутатами? Лондонский журнал «Нью африкен» приводит следующие данные: 84 из них — крестьяне, 33 — рабочие, 8 — представители средних классов, 25 — учителя, 42 — служащие различных государственных учреждений, 6 — представители религиозных организаций, 33 — военные, 21 — работники аппарата ПНРБ, 64 — представители профсоюзов и других массовых организаций трудящихся. «...Хотя средний класс и религиозные организации представлены в новом собрании довольно слабо, это все же примечательный факт для государства, которым правит партия марксистско-ленинской ори-

ентации», — делает вывод журнал, добавляя, что большинство населения совершенно очевидно поддерживает существующий режим³³.

Довольно широко представлены трудящиеся в Народном собрании Анголы. Из 203 депутатов 106, т. е. более половины, в нем составляют рабочие и крестьяне, 64 — партийные и государственные деятели, 20 — военнослужащие и пр. В народных собраниях провинций рабочие и крестьяне составляют 70% депутатов³⁴. Какой парламент в стране, идущей по капиталистическому пути, может похвалиться таким правительством?

Мозамбик — страна, которая уже неоднократно упоминалась в этом исследовании. Казалось бы, вынужденный статус «прифронтового» государства, необходимость бороться с бандами диверсантов, засылаемых из ЮАР, и недобитыми контрреволюционерами может оправдать некоторое ущемление демократии. Но там нет ничего подобного. В стране на страницах печати и на многочисленных митингах ведутся исключительно искренние и открытые дебаты, причем в них допускается и критика членов правительства. (Показательно, что в результате такой критики снизу было смещено несколько высокопоставленных официальных лиц, обвиненных трудящимися в коррупции или некомпетентности.) Всемерно поощряется участие трудящихся в различных формах общественной жизни: рабочих — в производственных и местных советах, крестьян — в демократически избранных советах в деревнях.

После завоевания независимости в Мозамбике дважды проводились выборы в Народную, провинциальные и сельские ассамблеи. Хотя на этих выборах кандидатов предлагает, как правило, ФРЕЛИМО, они не обязательно должны быть членами партии; кандидатуры могут быть отклонены избирателями, и некоторые действительно отклонялись. Даже буржуазная печать вынуждена признавать, что, «несмотря на существование однопартийной системы, уровень организованности и честности там намного превышает все существующие уровни в Африке. Народ питает горячее убеждение в том, что марксистский путь развития, избранный правящей партией ФРЕЛИМО, — это правильный путь, идя по которому можно преодолеть все существующие проблемы»³⁵, — писала, в частности, «Файнэншл таймс».

³³ New African, Februar 1980, p. 81.

³⁴ Horizont, 6.VII.1981.

³⁵ The Financial Times, 21.I.1981.

В Конго трудящиеся широко представлены в избираемых путем всеобщего, прямого и тайного голосования Национальном народном собрании, собраниях городских коммун и сельских районов. Проект действующей конституции страны в июле 1979 г. был вынесен на референдум и одобрен подавляющим большинством голосов. Примеры такого рода можно привести и по многим другим странам социалистической ориентации: Народному Йемену, Алжиру, Мадагаскару и др.

Народная поддержка политики социалистической ориентации служит вопреки утверждениям Ж. Шальяна основой стабильности в странах, идущих по этому пути. «Игра в цифры» — один из приемов антикоммунистов — и в этом случае, так же как при сравнении темпов экономического развития двух групп стран, оборачивается против них. По мнению Ж. Шальяна, социалистические идеи в развивающихся странах не имеют под собой опоры, результатом чего является массовое свержение прогрессивных режимов в количестве гораздо большем, чем свержение режимов реакционных. Однако, если не считать свержения правительства П. Лумумбы, осуществленного на стадии его становления, так сказать, в колыбели, антикоммунисты могут похвастаться лишь тремя «удачными» государственными переворотами, приведшими к свержению прогрессивных правительств (Гана, Мали, Чили). В остальных странах революционно-демократические партии продолжают проводить политику, ориентированную на социализм, причем некоторые из них существуют 15—20 лет. Попыток свергнуть эти режимы силами и внутренней, и главным образом внешней контрреволюции было более чем достаточно (эти попытки продолжаются), но в большинстве случаев они не увенчались успехом именно из-за того, что трудящиеся поддерживали народные правительства.

Вместе с тем за последние 20 лет были свергнуты десятки реакционных, тиранических режимов. Достаточно вспомнить примеры Афганистана, Дагомее (теперешнего Бенина ³⁶), Ирана, Ливии, Кампучии, Конго, Мадагаскара, Уганды, Никарагуа, Эфиопии и многих других. В большинстве из перечисленных стран восстания против тиранических или неоколониалистских режимов пе-

³⁶ За 12-летний период — от достижения независимости до прихода к власти теперешнего революционно-демократического правительства — в Дагомее сменилось 10 правительств, и она занимала первое место в Африке по числу государственных переворотов.

перастали в народные революции, завершившиеся переходом на путь социалистической ориентации.

Вместе с тем «стабильность» вовсе не является показателем демократичности режима, и особенно в развивающихся странах. В государствах, идущих по капиталистическому пути, она может поддерживаться силами международного империализма, теми силами, которые пытаются дестабилизировать подлинно демократические народные режимы, причем иногда эти попытки удаются (Бельгийское Конго начала 60-х годов, Чили начала 70-х годов и пр.). Но отвлечемся от фактора «стабильности», который, как отмечалось, не может считаться решающим при определении демократичности той или иной социально-политической системы, избранной освободившимися народами. Приведенные несколько примеров подлинной демократичности режимов в странах социалистической ориентации полностью опровергают измышления антикоммунистов об ущемлении там прав человека.

А как обстоят дела в этом плане в странах, идущих по капиталистическому пути? Являются ли эти страны образцом демократии, хотя бы в ее буржуазном понимании?

Не будем ссылаться на «соблазнительные» примеры режимов Мобуту, Пиночета, Амина, бывшего «императора» Бокассы, «папы» и «беби» Дювалье, Сомосы и пр., хотя эти режимы были установлены с помощью международного, прежде всего американского, империализма и поддерживались (некоторые из них продолжают поддерживаться) всеми средствами, которыми он располагает. Приведем примеры стран, рассматривающихся антикоммунистами в качестве образцов демократии.

Начнем с некоторых стран группы АСЕАН — оплота «демократии» в Юго-Восточной Азии. Говоря о Сингапуре, Малайзии и Таиланде, журнал «Фар истерн экономик ревью» отмечает, что политический строй в этих странах характеризуется как «разновидность полудемократии», причем журнал подчеркивал, что людям в этих странах «пришлось пожертвовать полной политической свободой в ее западном понимании»³⁷. В странах Африки, с точки зрения буржуазных защитников «прав человека», наиболее благополучными являются Кения и Берег Слоновой Кости. Но и в этих странах, даже с точки зрения буржуазных критериев, нет подлинной демократии.

³⁷ Far Eastern Economic Review, 24.X.1982.

Показательно положение в Кении. После достижения независимости о Кении был создан миф как о стране многорасовой, либеральной и проявляющей терпимость к лояльной и умеренной оппозиции. Однако уже сам Дж. Кениата, бывший борец против колониализма, очень скоро превратил правительство и правящую партию Африканский национальный союз Кении (КАНУ) в послушное орудие своей политики, направленной на защиту интересов иностранных капиталистов и нарождающейся национальной буржуазии. Интересы основной части народа в расчет не принимались. Люди, протестующие против засилья иностранцев в стране (их господства в экономике, чрезмерного влияния на администрацию, судебную систему, прессу и пр.) и разоблачающие коррупцию и произвол правящей элиты, подвергались репрессиям, бросались в тюрьмы.

С приходом к власти президента Д. М. Мои внутренняя политика режима стала еще более правой и нетерпимой к оппозиции, что не помешало правительству занять антиимпериалистическую позицию по вопросу о ЮАР (один из парадоксов внешней политики ряда африканских стран, придерживающихся капиталистической ориентации). Руководители страны объясняют ужесточение режима попыткой государственного переворота в августе 1982 г. Однако поворот вправо явно обозначился еще до этого события. В 1980—1982 гг. правительство осуществило ряд репрессивных мер против интеллигенции, включающих аресты за хранение «подрывной» литературы, заключение в тюрьму без суда и следствия, отбор студентов в зависимости от их лояльности режиму, лишение граждан страны заграничных паспортов с целью не дать им возможности эмигрировать и пр.

После неудавшейся попытки переворота, как свидетельствует французский журнал «Монд дипломатик», «левые силы в Кении парализованы, университет и ВВС (именно офицеры ВВС пытались осуществить переворот. — М. А.), наиболее образованная часть вооруженных сил, сломлены... Старый националистический руководитель Огинга Одингга, который в 60-х годах, при правлении Кениаты, был вице-президентом, затем руководителем партии Союз народа Кении, был вынужден скрываться, а его сын был арестован»⁸⁸. Власть в Кении, по свидетельству журнала, опирается на очень узкую социальную базу и не могла бы выжить без поддержки американцев, англичан и израильтян.

⁸⁸ Monde diplomatique, octobre 1982, p. 13.

Типичная для стран, избравших путь капиталистического развития, ситуация существует в Республике Берег Слоновой Кости. Согласно конституции и другим законодательным актам, республикой управляет «народное правительство, избранное народом и действующее во имя народа». Это положение дополняется утверждением о том, что принадлежащий народу суверенитет не может быть присвоен какой-либо «частью народа или индивидуумом»³⁹. В преамбуле к конституции говорится, что страна следует «принципам демократии и уважения прав человека».

Однако действительность далека от провозглашаемых принципов. Страной практически бесконтрольно управляет президент Ф. Уфуэ-Буаньи, опираясь на единственную легальную Демократическую партию Берега Слоновой Кости, которая в течение более чем 20 лет продолжает оставаться орудием единоличной власти. Существующие в стране легальные общественные организации (профсоюзы, союзы молодежи и студентов и пр.) либо коррумпированы, либо силой низведены до положения передаточных инстанций между президентом и народом. Ф. Уфуэ-Буаньи, как правило, предпочитает избегать открытых конфликтов с оппозицией. Но в случаях, когда под вопрос ставятся его авторитет и власть, правительство принимает самые решительные и зачастую очень жесткие меры. Например, когда в 1963 г. группа высших руководителей республики усомнилась в непогрешимости линии, проводимой президентом, и сделала попытку отстранить его от власти, Ф. Уфуэ-Буаньи ответил на это жестокими репрессиями. Так называемый заговор министров повлек за собой многочисленные аресты, затронувшие даже непосредственное окружение главы государства.

В январе 1970 г., после волнений, продолжавшихся практически в течение всего 1969 г., Ф. Уфуэ-Буаньи «реорганизовал» правительство, изгнав многих высокопоставленных руководителей. Основательная чистка правительства была проведена в 1974 г.: из числа министров были изгнаны девять человек, причем четверо из них рассматривались как ближайшие сподвижники президента, занимавшие ключевые посты в государстве (министры иностранных дел, экономики и финансов, сельского хозяйства и планирования). Наконец, в 1980 г. была проведена еще одна «радикальная» чистка партийного и

³⁹ Constitution de la République du Côte d'Ivoire, art. 2—3.

государственного аппарата, одной из жертв которой стал предполагаемый преемник Ф. Уфуэ-Буаньи, Ф. Ясе. Все эти махинации проводились в рамках буржуазной демократии, хотя они, разумеется, не имели никакого отношения к волеизъявлению народных масс.

Хулители политических режимов в странах социалистической ориентации совмещают это занятие с восхвалением демократических порядков, «соблюдения прав человека» в странах, развивающихся по капиталистическому пути. Но в публикуемых ими «сравнительных данных» по этим вопросам фактически не упоминается право на нормальное детство, которое систематически нарушается в странах «зависимого» капитализма. Правда, как правило, имеющееся там законодательство запрещает использование детского труда в ряде сфер экономики. Существуют и международные конвенции о минимальном возрасте, с которого разрешается допускать детей к работе. Но эти законы и конвенции обходятся в странах, где основной принцип — погоня за прибылью. К 69-й сессии МОТ (Женева, июнь 1983 г.) Международным бюро труда был подготовлен документ, содержащий потрясающие факты об эксплуатации детей в странах Азии, Африки, Ближнего Востока, Латинской Америки.

В капиталистическом мире работает более 50 млн. детей в возрасте до 15 лет (некоторые называют цифру 100 млн.), 90% из них приходится на развивающиеся страны. Значительная часть трудится на шахтах и рудниках, в ремонтных мастерских и литейных цехах, на монтаже электронной аппаратуры, где девочки, работающие по 12—14 часов день, после пяти-шести лет слепнут. Нередки случаи, когда ребенка «отдают» в уплату долга, т. е. фактически продают в рабство. В некоторых развивающихся странах, относимых идеологами империализма к странам «свободного мира», имеются и взрослые рабы. В Мавритании, например, рабство отменено специальным декретом в 1980 г., но, по некоторым подсчетам, в стране остается около 100 тыс. рабов, причем среди рабовладельцев фигурируют многие государственные должностные лица высшего и среднего звена, работники судебных органов и полиции. «Декрет, — поясняет «Интернэшнл геральд трибюн», — не имеет юридической силы, потому что не уточняет, как рабы должны освобождаться и какие наказания должны нести те, кто продолжает ими владеть»⁴⁰. На положении рабов

⁴⁰ International Herald Tribune, 21.IV.1983.

или полурабов находятся многие рабочие — иммигранты, работающие не только в странах Азии и Латинской Америки, но даже в США, претендующих на звание «лидера демократии». «Права человека» и рабство — сочетание явно необычное, но реально существующее в капиталистическом мире.

Да и в целом империализм, особенно американский, дает много примеров абсолютного игнорирования прав и чаяний людей как у себя дома, так и в других странах. В этой связи показательны американское вторжение на Гренаду в октябре 1983 г. и нынешняя политика США по отношению к Никарагуа. Одним из мотивов вторжения было утверждение о плохом функционировании правительства. Но за четыре с небольшим года правления партии Новое движение ДЖУЭЛ в стране произошли существенные изменения в интересах народа, получившие признание мировой общественности. В результате организованной правительством кампании по ликвидации неграмотности уровень грамотности населения достиг 98%. Число средних школ утроилось, и десятки гренадцев получили стипендии для учебы за границей. Медицинское обслуживание стало бесплатным для всех граждан страны, резко увеличилось количество врачей (здесь большую помощь оказала Куба). Были приняты меры по улучшению положения женщин. Правительство ввело обязательный отпуск по беременности и равную плату за равный труд. Многие женщины принимали активное участие в управлении государством на разных уровнях.

Антикоммунисты обвиняли руководителей Гренады в тоталитаризме. Но вплоть до октября 1983 г. в управлении страной вместе с партией Новое движение ДЖУЭЛ принимали участие 8 независимых профсоюзов и несколько массовых организаций, представляющих основные социальные слои. Руководители общественных организаций входили в правительство, были широко представлены в различных государственных органах страны. Американская агрессия перечеркнула все эти достижения. У власти под охраной американских штыков вновь находится «демократ» Э. Гейри, известный до революции 1979 г. своей тайной полицией, так называемой бандой мангустов.

Американский империализм широко поддерживает преступные акции, совершаемые контрреволюционерами, называя их «борцами за свободу». Однако в случае успеха сомосовцы принесут народу Никарагуа насилие,

террор, нищету. Да собственно руководители контрреволюции и не скрывают этого. «В день, когда контрреволюция восторжествует, — сказал один из них в интервью журналу «Ньюсуик», — начнутся массовые убийства. Нам нужно свести со многими счеты. Трупы будут лежать горами от гондурасской границы до Манагуа»⁴¹.

Сама американская администрация заботится о «восстановлении демократии» в Никарагуа в той же степени, в какой она «поощряет» развитие демократии в Гватемале или Сальвадоре. «Монд дипломатик» приводит на этот счет убедительные факты. Когда 21 февраля 1984 г. сандинистское правительство объявило о проведении в течение года выборов, окружение Рейгана очень холодно восприняло такое заявление. Государственный секретарь Д. Шульц отказался дать обещание, что США прекратят поддержку контрреволюционеров, даже если сандинисты одержат на выборах бесспорную победу. «Выборы — это одно дело, — заявил он 22 февраля 1984 г. на заседании сенатской комиссии по иностранным делам, — но ведь есть и другие аспекты политики Никарагуа, которые просто несовместимы с тем типом общественного устройства, какой мы хотели бы видеть в этом районе»⁴². Более точного определения подлиных мотивов политики американского империализма по отношению к странам с прогрессивными режимами не дал бы и самый злейший враг администрации Рейгана.

Факты о положении с «правами человека» в двух группах стран, а также об истинном отношении империалистов к этой проблеме свидетельствуют о том, что антикоммунизм затмил в глазах буржуазных экономистов и социологов все доводы разума и справедливости. Лишь твердолобые могут утверждать об ущемлении прав человека в странах, сделавших социалистический выбор, и соблюдении таких прав в странах, развивающихся по капиталистическому пути. В этом вопросе идеологи империализма опускаются до крайне примитивного деления освободившихся стран на «хорошие» и «плохие», в зависимости от их отношения к социалистическим идеям, подобно тому как это сделал Рейган вскоре после официального введения в должность президента США в беседе с корреспондентом телевизионной компании Си-Би-Эс У. Кронкрайтом. Вraga-

⁴¹ Monde diplomatique, mai 1984.

⁴² Ibidem.

ми, как заявил Рейган, являются безбожное Советское правительство и такие его «суррогаты», как Куба, а также те, кто принимает их помощь и терпит их присутствие. «Друзьями», как следует из его определения, очевидно, являются все другие страны независимо от их достоинств или отсутствия таковых⁴³.

Разумеется, в странах социалистической ориентации «ущемляются права» транснациональных корпораций грабить природные ресурсы и эксплуатировать их граждан, равно как и «право» феодалов и племенных вождей феодального типа угнетать крестьян. В этих странах ограничивается право контрреволюционеров и агентов иностранных разведок вести подрывную деятельность против законных правительств. Но трудящиеся, составляющие основную массу населения этих стран, не жалуются на отсутствие или ограничение демократии, чего нельзя сказать о народах, живущих в странах капиталистической ориентации.

Таким образом, и этот довод, используемый антикоммунистами в попытках опорочить как социалистический путь развития, так и ориентацию на него, несостоятелен. Измышления идеологов империализма противоречат существующей реальной действительности в странах, сделавших социалистический выбор.

⁴³ Newday, 13.III.1981.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать некоторые выводы. Семидесятые и особенно начало восьмидесятых годов ознаменовались нарастанием в развивающемся мире революционного процесса. При этом в ходе борьбы за ликвидацию последних очагов колониализма усиливается движение народов бывших колоний и зависимых стран не только за национальное, но и за социальное освобождение.

Происходящие события в странах Азии, Африки, Ближнего Востока, в Центральной Америке свидетельствуют о жизненности марксистско-ленинского учения о возможности перехода отставших в социально-экономическом развитии стран к социализму, минуя капитализм как сложившуюся общественно-экономическую формацию. Растущее количество освободившихся стран, сделавших социалистический выбор, является показателем того, что социалистическая ориентация — это не случайное явление, инспирированное «агентами Москвы», а логическая закономерность развития национально-освободительных революций. Народы и общественность молодых государств все больше начинают убеждаться в том, что социалистический выбор является единственным реальным путем преодоления слаборазвитости в ее политико-экономическом плане — ликвидации колониальных структур и односторонней зависимости от международного империализма.

Руководители империалистических держав и транснациональных корпораций, особенно в условиях очередного кризиса, охватившего капиталистический мир, прекрасно понимают сложившуюся ситуацию. Поэтому наряду с применением силы (по отношению к ряду стран социалистической ориентации — Ангола, Афганистан, Эфиопия и др. — «силовые приемы» либо невозможны, либо явно бесперспективны) международный империализм широко применяет идеологические диверсии, в основе которых лежит антикоммунизм. Лидеры международного империализма прекрасно понимают силу идеологического оружия и широко применяют его.

Именно поэтому Постановление июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС подчеркивает необходимость «убедительно раскрывать антинародную сущность империализма, его политики и идеологии, неспособность буржуазного общества устранить социальные язвы, национальную и расовую несправедливость», давать активный отпор антисоветизму и антикоммунизму¹. Для того чтобы избежать поражения, идеологи империализма усиливают антикоммунистическую пропаганду в освободившихся странах, пытаясь предотвратить социалистическую ориентацию или помешать ее реальному осуществлению.

Анализ многочисленных работ идеологов империализма, призванных опорочить марксистско-ленинское учение, опыт стран реального социализма, теория и практика стран социалистической ориентации свидетельствуют об их теоретической и методологической несостоятельности. Авторы этих работ игнорируют роль общественных, главным образом производственных, отношений в развитии освободившихся стран, подменяют исследование сущности происходящих в них процессов описанием их внешних форм, а исследование социально-экономических явлений технико-экономическим анализом. Особенно наглядно эти методологические пороки антикоммунистической критики социалистической ориентации проявляются в попытках сравнения темпов экономического роста двух групп развивающихся стран и при «исследовании» влияния социально-политического выбора на положение народных масс. Несостоятельность антикоммунистической критики теории и практики социалистической ориентации проявляется также в неспособности буржуазных авторов предложить освободившимся странам какой-то реальный путь преодоления слаборазвитости. Бесперспективность различных вариантов капиталистического пути развития (в том числе и в виде так называемого третьего пути) подтверждается примерами многих стран, руководители (но не народы) которых избрали эти варианты.

Тем не менее «идеологический неоколониализм», а антикоммунизм его главное направление, продолжает оказывать влияние на определенную часть общественности освободившихся стран, в том числе и стран, идущих по пути социалистической ориентации. Его живу-

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 года, с. 74.

честь объясняется как умением идеологов империализма приспособляться к быстро меняющейся обстановке в современном мире, применять более изощренные формы фальсификации марксистско-ленинских идей, так и трудностями, переживаемыми рядом стран социалистической ориентации, и ошибками, совершенными их руководителями, на которых антикоммунисты довольно умело спекулируют. Поэтому разоблачение идеологических диверсий, направленных против теории социалистической ориентации и практики избравших ее стран, продолжает оставаться важнейшим элементом классовой борьбы на современном этапе развития мирового революционного процесса.

Указания XXVI съезда КПСС, июньского (1983 г.) и последующих Пленумов ЦК КПСС ставят перед советскими учеными задачу оказать помощь прогрессивным силам освободившихся стран в формировании их мировоззрения. Автор хотел бы надеяться, что проделанная им работа поможет в какой-то степени способствовать решению этой задачи.

Именной указатель

- Абдельгани Е. М. 37
Адлер Д. 150
Алауи А. 60
Альенде С. 19, 39, 99
Амин И. 110, 112, 163
Амин С. 121
- Берг Э. 100
Бертран Ю. 100, 101
Биари П. 119
Бокасса Ж. 163
Брутенц К. Н. 9, 21, 66, 68
Бургиба Х. 23
- Гаврилов Н. И. 9
Гейри Э. 169
Гернье М. 75
Гончаров Л. В. 9
Гриффит У. 43
Громыко Анат. А. 9, 100
Гэлбрейт Дж. 31, 92, 135
- Винь Ж. 57, 121
Вангзи 75
- Демидов Н. 118
Джонсон Г. 43
Дювалье Ж. К. 73, 163
Дюмон Р. 52, 156
- Жакмо П. 158
Жандарм Р. 31
- Зинглер Ж. 38, 39
- Иванов А. А. 158
Инглебергер Л. 158
Иоанн Павел II 41
Йомби-Опанго Ж. 29, 137
- Кабрал А. 9, 39
Карденаль Ф. 62
Картер Дж. 111
Каунда К. 60
Каутский Д. 75
Кейта М. 75
Кениата Дж. 164
Кеннеди Дж. 91
Кереку М. 62, 87
- Кива А. В. 9, 21, 23
Кларк К. 134
Клаузен О. 117
Клинхоффер А. 66
Кодаченко А. С. 131
Коларж У. 8
Колби У. 92, 107
Колдуэлл М. 53
Коль В. 36
Кольбер Ж. Б. 118
Кон Г. 66
Коньо Ж. 9
Косухин Н. Д. 158
Крайский Б. 37
Кронкрайт У. 169
Кэмарк А. 116
- Ленин В. И. 6, 10, 16, 47—49,
53, 58—59, 61, 65, 67, 69, 71,
75—77, 79—81, 87, 97, 100,
105, 138, 146, 149
Леонтьев В. 118, 130
Лёвенталь Р. 43, 91
Лон Нол 111
Лумумба П. 99, 162
Льюис У. А. 31, 115
Людовик XIV 118
- Мазруи А. 46, 63, 91
Макнамара Р. 22, 117, 149, 150,
153—155
Мальтус Т. 13
Марковиц И. 46, 51, 52, 157
Маркс К. 21, 30, 36, 55—59,
65, 69, 93, 150
Машел С. 62
Мбемба Т. 62
Мейстер А. 46, 52
Менде Т. 44—45
Миттеран Ф. 118
Мобуту С. С. 19, 73, 123, 153
Мои Д. М. 164
Морисон Д. 64, 66, 68
Мэддисон А. 31
- Насер Г. А. 125
Наттер У. 134
Нгуаби М. 9
Нзе П. 74

Нкруме К. 127, 153
Ньерере Дж. 36, 54, 74, 145

Оботе М. 113
Огинга Одинга 164
Оттауей Д. 63, 91
Оттауей М. 63, 91
Осман Р. 126
Офана О. 9

Пеннер П. 64—66
Пиночет А. 73, 163
Пол Пот 110
Пономарев Б. Н. 17

Раффино М. 158
Рейган Р. 3, 4, 6, 21, 39, 55,
71, 92, 111, 116, 129, 134,
157, 172, 173
Риган Д. 6
Рокфеллер Д. 44, 68, 69, 91
Роллинс Л. 128
Ростоу У. 8, 31, 91, 116

Садат А. 20, 126
Садат И. 126
Сантуш Ж. Э. 108
Секу Туре А. 36
Сенгор Л. С. 23, 38, 39, 73,
122
Сентеш Т. 9
Сол Дж. 63
Солодовников В. Г. 9, 21, 27
Сомоса А. 163
Спринкел Б. 22
Старушенко Г. Б. 9

Суизи П. 46
Сюре-Каналь Ж. 9, 106

Толан А. 134
Тюльпанов С. И. 98

Уилбер Ч. 75
Ульяновский Р. А. 9, 20, 21
Уфуе-Буаньи Ф. 152, 165—166

Фавро Ш. 43
Фанон Ф. 53
Фолк Р. 157
Франк А. 69, 92
Фридмен М. 21, 92
Фрэнкел С. 98

Хансен Э. 74
Хасан II 23, 60
Хейг А. 6
Хайле-Силасие I 50
Хеммер Г.-Р. 100, 156
Холден Р. 40
Хоув Р. 64
Хо Ши Мин 78

Шальян 158, 162
Шапиро Л. 134
Швейцер В. Я. 37
Шмелев Н. П. 139
Шульц Д. 158, 171

Энгельс Ф. 21, 30, 55—59, 65,
69, 153

Ясе Ф. 166

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. НОВЫЙ ПОДЪЕМ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ И МАНЕВРЫ ИДЕОЛОГОВ ИМПЕРИАЛИЗМА	11
1. Социалистическая ориентация — реальный путь преодоления слабости	—
2. Сущность и критерии социалистической ориентации	21
3. Причины «внимания» антикоммунистов к проблемам социалистической ориентации	30
Глава II. ВОЗМОЖЕН ЛИ ПЕРЕХОД К СОЦИАЛИЗМУ, МИНУЯ КАПИТАЛИЗМ?	43
1. Классовая структура освободившихся стран и возможности социалистической ориентации	46
2. Подходит ли марксистско-ленинское учение освободившимся странам?	54
3. Историческая необходимость или «экспорт революции»?	64
4. Социалистическая ориентация и «советская модель»	75
Глава III. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДВУХ ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ	90
1. Нападки антикоммунистов на государственный сектор стран социалистической ориентации	93
2. Сравнение темпов развития двух групп государств	105
3. Возможности и границы капиталистического пути развития	115
4. Когда социалистическая ориентация прервана	124
Глава IV. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ И ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ	133
1. Кому выгодна социалистическая ориентация?	—
2. Выбор пути развития и жизненный уровень населения	139
3. Социалистическая ориентация и права человека	156
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	170
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	173

Авсенов М. М.
А22 Выбор пути развития и современный антикоммунизм.— М.: Мысль, 1984.— 175 с.— (Критика буржуазной идеологии и ревизионизма).
65 к.

Книга посвящена критике работ буржуазных авторов, содержащих попытки дискредитировать марксистско-ленинское учение о возможности перехода к социализму отсталых стран, минуя капиталистическую стадию развития. Каковы же аргументы врагов социализма? Почему они отрицают возможность и эффективность социалистической ориентации молодых государств? Чем они пытаются обосновать преимущества капиталистического пути для развивающихся стран? Ответы на эти и многие другие вопросы содержатся в предлагаемой вниманию читателей книге.

А 0603010300-160 84-84
004(01)-84

ББК 65.018
33.049

Михаил Михайлович Авсенов
ВЫБОР ПУТИ РАЗВИТИЯ
И СОВРЕМЕННЫЙ АНТИКОММУНИЗМ

Заведующая редакцией **Т. А. Воскресенская**
Редактор **Л. А. Козлова**
Младший редактор **И. Л. Дзыза**
Оформление художника **В. П. Григорьева**
Художественный редактор **А. М. Павлов**
Технический редактор **Е. А. Молодова**
Корректор **Б. Г. Прилипко**

ИБ № 2252

Сдано в набор 06.01.84. Подписано в печать 04.07.84. А06521.
Формат 84×108/32. Бум. типогр. № 2. Литерат. гарн. Высокая печать.
Усл. печ. листов 9,24. Усл. кр.-отт. 9,27. Учетно-изд. листов 10,05.
Тираж 16 000 экз. Заказ 50. Цена 65 к.

Издательство «Мысль». 117071. Москва, В-71, Ленинский пр., 15
Московская типография № 32 Союзполиграфпрома при Государственном
комитете СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли,
Москва, 103051, Цветной бульвар, 26.

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА